РАДИ СПРАВЕДЛИВОСТИ ВСЮДУ

Виктор Рассохин
Сергей Рассохин

НЕБОПРОХОДЦЫ

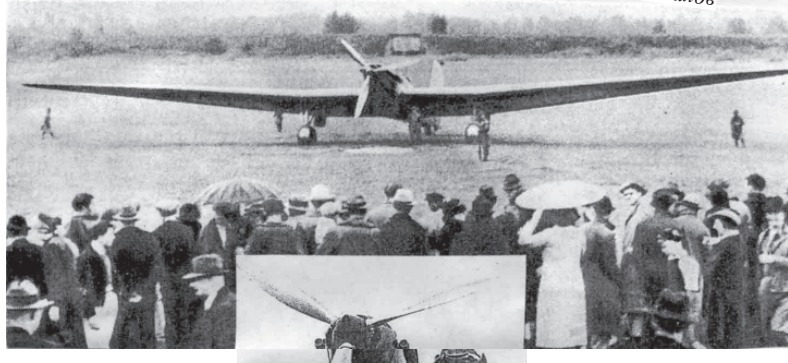

Н.Н. Поликарпов

В.П. Чкалов

Асы героического перелёта
Москва—Северный полюс—
США А.В. Беляков,
В.П. Чкалов, Г.Ф. Байдуков
у АНТ-25. 1937 г.

Россия
•
Орёл
•
2015

Очерки
•
Поэмы
•
Стихи
•
Рассказы
•
Отзывы
Письма

ББК 63.3(2)622-35
Р-24

Наши доблестные защитники Отечества

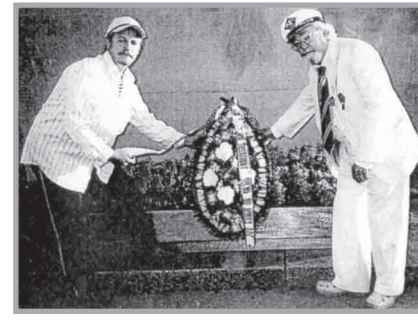
Виктор Рассохин, Сергей Рассохин

Р-24 **Небопроходцы**. Очерки, поэмы, стихи, рассказы, отзывы, письма. – Орёл, 2015. – 260 с.
ISBN 978-5-89436-152-9

Художественное оформление и дизайн **Сергей Рассохин**

По многочисленным просьбам читателей авторы осветили творческое содружество мировых знаменитостей — авиаконструктора Н.Н. Поликарпова (1892-1944) и лётчика-испытателя В.П. Чкалова (1904-1938), судьбы которых оказались трагичными в предвоенных и военных годах.

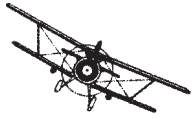

Венок авиаторам в честь 100-летия ВВС России

ISBN 978-5-89436-152-9

© В.В. Рассохин, 2015
© С.В. Рассохин, 2015

НЕБОПРОХОДЦЫ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

На взлёте лет промчат нас озаренья.
В пике судьбы вращаются года...
Но как простить давление режима,
КАК вычеркнуть полёт творца?

Ранним утром 9 Мая я ехал по Московскому шоссе, будучи приглашённым на празднование 56-й годовщины Победы в город-герой Тулу. Ещё не взошло солнце, а таксомотористы уже во всю накручивали жизнь на асфальт, промелькнули бомжи, полупьяные невыспанные проститутки и почему-то поголовно седые садоводы-огородники. 9 Мая!

Остановившись у кинотеатра «Родина», чтобы купить воды на дорогу, невольно засмотрелся на памятник Поликарпову, решил подойти поклониться замечательному земляку. Но праздничный настрой и гордость моя за наш народ, его ратный и трудовой Подвиг, — были тут же омрачены. Ни малого букета, ни большого венка, ни одного искусственного цветика, ни единой публикации в прессе, превратившейся в клоунаду критиканов коммунизма, национализма и демократии...

Что же вы так, ребята? Чему вас мама и ректор учили? Критиковать или созидать? Очевидно, интеллектуальное торможение нынче в моде.

Не выдержал я, развернулся. Пара минут — доехал до молочного рынка, купил букет тюльпанов только что с грядки. Иду вновь к подножию. Смотрю, пока был на базаре, кто-то несколько цветиков бритвою с клумбы смахнул...

Долго, не смотря на то, что уже не успеваю, гляжу на конструктора и мысленно с ним разговариваю. Высший

пилотаж мысли не удаётся… В голове одни тупые вопросы: «Почему так?», «От чего?», «За что?» и «Кто же здесь крайний?», «Кто родил автора циркуляра, воскресившего ледяную бесчувственность зрячих людей?»

* * *

Не раз и не два бывали мы на Родине пионера советской истребительной авиации. Поклонились земле, породившей его, полуразрушенной церкви, о всесоюзном разгроме которых пророчески предупреждал Божию Милостию Патриарх Московский и всея Руси, Его Святейшество Тихон ещё в 1918 году. Вспомнили добрым словом мудрого философа отца Сергия (Булгакова), с неослабевающим интересом переступали порог музея авиаконструктора, всего лишь класса 9-летней школы. Потом — беседовали с местными жителями, для которых всё, что связано с именем земляка, свято и лучезарно. Слушали незабываемые рассказы старейшего ливенского писателя Д. Головина, редактора районной газеты Н. Барабанова, краеведа Ф. Ковалёва, поэта М. Беляева, секретаря горкома А. Якубсона…

…Будущий главный конструктор крылатых машин впервые заставил говорить о себе тружеников-односельчан своим тоненьким голоском в день рождения — 28 мая 1892 года. Радостный миг переживала семья сельского священника, выбравшая своей обителью живописное село Георгиевское Орловской губернии, что на крутом берегу лопочущей что-то вечное реки Сосны, без которой бы и Дон не был бы Тихим Доном.

Почитающий библейские заповеди отец Николай Петрович, ранее опекаемый княгиней Л.В. Букановой-Голицыной, светился и шутил:

«Ей-богу, матушка, вот так крепыш! Николай-второй — кормилец…»

Помогавшая супругу Александра Сергеевна Аракина, знала, «что» есть трудные дороги христианства и всячес-

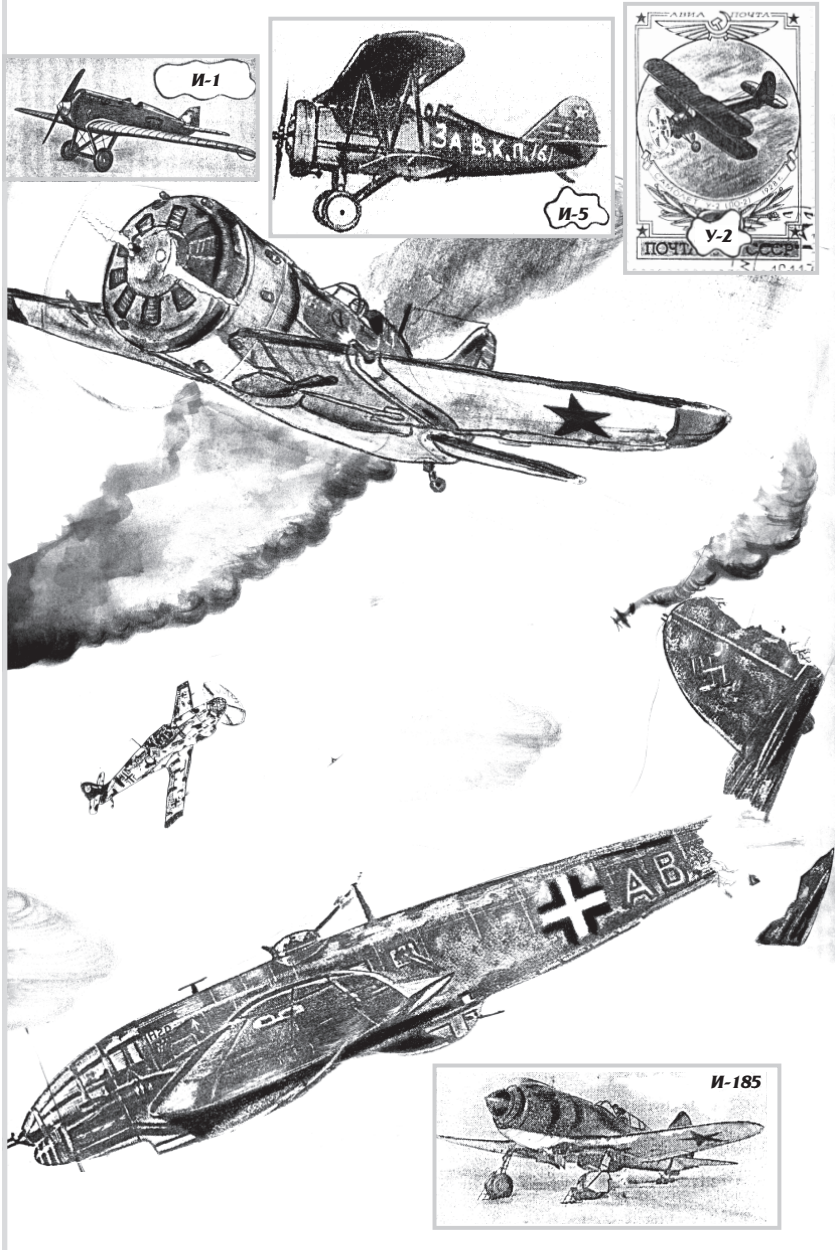
ки поддерживала благотворительные мероприятия отца Николая, будь то учёба детей прихожан или престольные праздники. Да и сами названия поселений, жители которых спешили на службу по воскресеньям, будням и праздникам в церковь великомученика Георгия, говорят сами за себя, обнажая ироничную самобытность наших позабытых предков: Парный Колодезь, Овечьи Воды, Круглое, Апушкино, Ровенка, Костомаровка, Окунёвы Горы, Дубровка, Положенцево и Петровка, Викторовка, отдалённые Шереметьево и Грязцы…

«Вот здесь, на огороде, был когда-то выгон, — вспоминал старожил нынешнего Калинино С. Калинин. — Вместе с Колей мы тут играли в прятки. Потом он уехал учиться в Ливенское духовное училище — тогда, известное дело, эта была единственная возможность получить бесплатное образование. Что касаемо карьеры священнослужителя, то Николка даже и не помышлял. Нам, мальчишкам, это было доподлинно известно. О крыльях он мечтал».

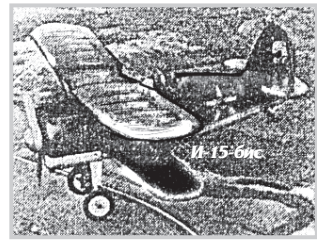
Красочная окружающая природа, кристальная лазурь неба, изобильная на перекаты и поклёвки подустов, голавлей, рыбцов и клинков островная Сосна с впадающими в неё ручьями, само ощущение огромного простора Родины, не блещущий баловством крестьянский быт, воспитали в отроке русский характер. Вероятно, именно с крутояров Сосны Коля запустил своего первого воздушного змея…

В 1907 году Николай с положительными оценками оканчивает Ливенское духовное училище. Спустя 4 года он приезжает в Орёл, где, посещая семинарию, решает приступом брать «бастион» — 1-ю классическую гимназию, «вспоившую на своих мелких водах» учёных, писателей, государственных деятелей и революционеров. Старательно изучая предметы, он часто вспоминает Поповку, народную библиотеку батюшки, врачевание матушки, одногодков-крестьян и рыбалку…

Пока юноша готовился к сдаче экзаменов, в жизни города произошло чрезвычайное событие, наложившее

И-1
За В.К.П.(б)
И-5
ГЛАВПОЧТАМТ
У-2
ПОЧТА СССР
И-185

АВИА ПОЧТА
Р-5
ПОЧТ СССР

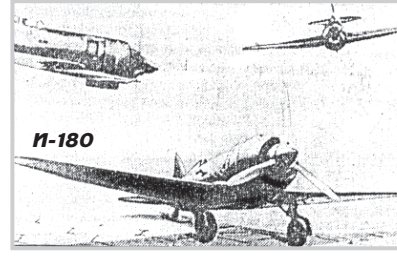

И-15-бис

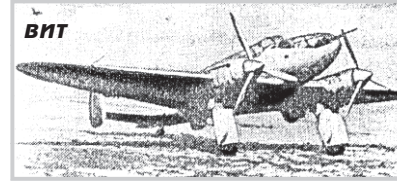

АВИА ПОЧТА
И-16
ПОЧТ СССР

Поликарпов

ДАЁШЬ
5
И-153 «Чайка»

И-180

ВИТ

Проектный ВП

Реактивный «Малютка» (проект)

мощный отпечаток на мировоззрение и жизненный путь молодого человека.

В один из августовских вечеров шёл он по Воскресенскому переулку и, залюбовавшись искрами заката на куполах церкви Михаила Архангела, решил полчаса прогуляться по берегу мерно текущего Орлика.

Вдруг из-под арки моста выбежал «гаврош» с объёмистой пачкой газет. Николай вздрогнул, когда он срывающимся голосом прокричал: «Граждане! Впервые в истории! Русский Икар — Сергей Уточкин покоряет небо! Спешите видеть!»

«Орловский вестник», являясь каталогом губернских событий, в популярной форме извещал об ожидаемом прилёте Сергея Исаевича, верившего в радужную перспективу российской, да что там — Мировой авиации...

С этого момента юный Поликарпов решительно и упрямо повторял себе днём и ночью: «Я тоже буду летать!»

Блистательным экстерном сдав экзамены на аттестат зрелости, он со свойственной ему обстоятельностью хлопочет о дальнейшем образовании. Вскоре бывший неприметный сельский паренёк Николка покидает Орёл под встречно-прощальные свистки паровозов. Впереди Санкт-Петербург...

В то время инженер-кораблестроитель К. Боклевский был известен не только как основатель-декан кораблестроительного факультета Петербургского политехнического института, но и как «отец» курсов воздухоплавания. Среди студентов он славился неприступностью и требовательностью по всем дисциплинам и по самой Дисциплине.

Однако, студент механического отделения Поликарпов приглянулся ему сразу. Ещё бы! Георгиевец просил зачислить его на авиационное отделение без отрыва от механического.

«Ну, впрямь — орёл! Усердный математик, далеко пойдёт!» — вполне мог подумать профессор.

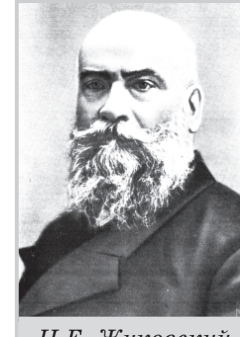
Бесспорно, ежедневная самоотдача, «творческий по-

С.И. Уточкин

жар» разума — были просто обязаны привести черноволосого красавца к награждению за его труды. Большую радость испытала семья, когда он, в апреле 1916 года получил из рук декана удостоверение об окончании курсов, диплом инженер-механика и направление в отдел воздухоплавания Русско-Балтийского вагонного завода, которым руководил И. Сикорский. Николай Николаевич позднее вспоминал, что «все братья и сёстры мои — семь человек — учились, и отец с матерью отказывали себе во всём, чтобы содержать нас. Мы это понимали и учились изо всех сил».

Полёт мысли, энтузиазм, царившие в коллективе, участие в постройке богатыря-четырёхмоторника «Илья Муромец», опыт «общения» с иностранными моторами послужили фундаментом при становлении почерка одарённого авиаинженера.

После перехода (захвата) власти Красным Советам, Поликарпов, зная лживость анархистско-товарищеских и эсеро-меньшевистских политиканов, не стремился примкнуть к идеологической ереси, разодравшей нацию. Он продолжает заниматься любимым делом и переезжает в Москву, не обращая внимания на «швондеровские пения».

Н.Е. Жуковский

Здесь в должности руководителя техотдела авиазавода «Дукс» он проектирует лыжи для 4-тонных самолётов, авиавинты, следит за сборкой «Де Хэвиллендов-4», «Фарманов-30», «Ньюпоров» 17-й и 24-й моделей. Здесь ему вручают первую в жизни премию...

В 1919–20-х годах, ведя колоссальную работу на производстве, Поликарпов, осознавая значение кадрового воп-

И.И. Сикорский

роса ВВС РККА, встречается с лидерами Вооружённых Сил и принимает приглашение в Авиационную техническую школу ВВС на почётное место преподавателя. Окружавшая действительность в виде разрухи, голода, отсутствия крупных капиталовложений, нехватки комплектующих и, наконец, грамотных специалистов, разъехавшихся по всему Миру, — несказанно удручали тупиковой безысходностью и разрушением православия. Обстановка явно не способствовала и крупносерийному выпуску «Гномов», «Сальмсонов», «Ронов», «Клерже», «BMW», «Мерседесов», «Испано-Сюиз» и «Оберуселей». Пролетят, как птицы, года, и всё же Поликарпов ещё не раз столкнётся с проблемой выбора силовой установки для своих истребителей при всей разнопортретности их компоновок и схем...

В 1923 году круто изменилась и личная жизнь Поликарпова, повстречавшегося с Шурочкой Самышкиной, врачом, весьма схожей с молодой Клавдией Шульженко. Вскоре после женитьбы в их тесной квартирке появился родной «пилот» — дочь, наречённая счастливыми родителями редким именем — Марианна...

К.К. Арцеулов

Ну а партия умела ставить задачи и сроки: люди — население бывшей царской России, остались у разбитого корыта Империи, плача у тысяч могил Гражданской. Люди — бурлаки диктатуры пролетариата, потрясли Мир, увы, не за десять дней.

1-й пятилетний план, включавший в себя и авиапромышленность, захлестнул начальника отдела опытного самолётостроения в стремительный вихрь событий, перекраивающих стра-

ну от Владивостока до Мурманска, от Питера до Кушки. Поликарпов, как умелый организатор, проявил недюжинные способности, разбив проектирование по конвейерному принципу. Это было справедливо: кустарность в инженерных кругах ощутимо мешала штурмовать небеса.

Пахари КБ Поликарпова за короткий срок поняли смысл задела и убедились в результате того ускорения, что задавал Генеральный, или «Батяня». Последовательно проектируются, строятся и испытываются истребители ИЛ-400 (1923 г.), ПМ-1 (1925), ДИ-1, И-3, ДИ-2 (1925–26), имевшие множество модификаций, различавшихся моторами, конструкцией фюзеляжа и оперения. Некоторые машины пошли в малую серию, другие — были «заморожены» после катастроф и гибели лётчиков-испытателей. Конструктор переживал потерю друзей неимоверно, а ведь тогда и не знали, как бороться с врагами авиации — штопором, флаттером, бафтингом и многими другими! Аэродинамика — наиковарнейшая наука, особо, если ты — первопроходец, поставивший жизнь на покорение Пятого океана.

В 1927-м Николай Николаевич, будучи фаворитом среди конструкторов при Авиатресте, побывал на Международном авиаконгрессе в Риме. Возможно, увиденные успехи лидеров авиамысли Европы и Америки подтолкнули его к идее создания многоцелевых самолётов, а затем к её реализации в жизнь. Вместе с тружениками И.М. Косткиным, В.Д. Яровицким, В.М. Ольховским, Д.И. Сутугиным, П.Ф. Фёдоровым и многими другими уважаемыми товарищами, которым ещё предстояло сказать своё оригинальное слово в самолётостроении, он плодотворно работал над бипланом У-2, полуторапланом Р-5 и истребителем И-6. Никто из них ни в одном из кошмаров не мог предположить, что за обвинения и «чистки» обрушатся на них вместе с семьями…

Чего только не пережили! «Буржуазные перерожденцы, вредители, контры, старые кадры, сочувствующие Промпартии и шпионы» — термины ОГПУ-НКВД — со-

Николай с сестрой Лидией

кратили жизнь фактически, лагерно, смяли души, взорвали изнутри родню. По доносу «тихой гадюки», подсаженной в ЦКБ, прокатились по авиаторам обыски, конфискация, аресты, приговоры и этапирование.

Горькая чаша не миновала Поликарпова: лишь только чудо спасло его и соратника Д.П. Григоровича от расстрела. Смерть «заменили» 10 годами исправительно-трудовых лагерей. К наипечальнейшему сожалению, коллектив Николая Николаевича был в своём горе не одинок: немногим позднее будет творить в «шарагах» А. Туполев, В. Петляков, Р. Бартини, И. Неман, С. Королёв, Л. Курчевский, К. Страхович; расстреляют более половины руководящего состава ВВС, ветеранов партии и наркоматов, талантливых авиаконструкторов А. Пороховщикова и К. Калинина. Верхушка «айсберга» РККА, ВМФ, Гражданской авиации, сам исполнитель — НКВД — ВСЕ попадут под карающую костодробилку, разработанную мировыми революционерами. То было царство явного и секретного террора, накрывшего даже ОСОАВИАХИМ...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вон ястреба и те над рощей,
Забился перепел во ржи...
Ты мне, сынок, о жизни прошлой
Без гениальности скажи!

Несмотря на повсеместное закручивание «шурупов» свободомыслия и всесоюзную войну с «троцкистами» и

«саботажниками» идолопоклонники тоталитаризма понимали, что без усадки пролетариев в самолёт мировая революция — декретный опус. Инженерная когорта Н. Поликарпова была с ходу загружена заданием партии и правительства СССР — проектировкой и испытаниями манёвренного и скоростного биплана И-5. Девиз един: «Летать дальше, выше и быстрее всех!» О том, что «вредители трудящихся» были лишены номинанты естественного быта, вслух не говорилось — деятельностью ЦКБ-39 при ОГПУ был заинтересован Хозяин — вождь трудового народа И. Сталин.

Результат «рационально» принимаемых решений виден по паспорту данных летучего «борца за ВКП(б)»: мощность мотора М-22 — 480 л. с.; вес — 1260 кг; площадь крыльев при размахе крыла 10,24 м — 21 метр; скорость — 286 км/ч; потолок — 7300 метров; дальность полёта — свыше 500 км. Подтверждением того, что самолёт удался, служит факт его постановки в серийное производство, ибо поликарповская формула истребителя была преобразована в «тираж» в количестве 800 экземпляров...

Летом 1931-го разом постаревший Поликарпов и его соратники были освобождены. В дальнейшем, совмещая накопленный опыт, замечания лётчиков и коллег, а также приказные пожелания командования ВВС РККА, король истребителей развивает кипучую деятельность, направленную на улучшение У-2, Р-5 и модификаций, много времени уделяет новому истребителю И-15. Он стал угрюм, молчалив, всё меньше говорил, — видно, сказывалась затравленность ума и души. Даже через 55 лет многоуважаемая Марианна Николаевна Поликарпова, после получения дарственных книг автора этих скромных строк, видимо, очень-очень волновалась, «рецензируя» мои выстраданные вирши:

«Особенно большое впечатление произвёл на меня «Приговор». Прошло много лет, как всё коснулось Н.Н. и нашей семьи, а кажется, что всё это случилось толь-

ко вчера. Я всю жизнь живу под этими страшными воспоминаниями детства».

А между тем её папа — авангардист по теории и практике в разработке истребителей боя — был добрым человеком. Он прекрасно играл на рояле ещё в бытность мамы, ушедшей вместе с тётушкой на покой из-за революционного отголоска — тифа. Великолепно рисовал — натюрморты, пейзажи, не говоря о чертёжном строительстве крылатых машин. Любил классическую музыку, играл на флейте, обожал рыбачить в редкие выходные, — золотой, всесторонне одарённый человек!

Анализируя триумф в ореоле большинства неудач, достойный сын Орловщины уже тогда считает, что будущее авиации за монопланами, но в «переходном» периоде чеканит бипланную схему, «гравируя» её в своём стиле «чайка».

Период испытаний И-15 был началом дружбы с Чкаловым. Именно Валерий настоял на том, чтобы вся команда Поликарпова училась летать, напомнив Главному И. Сикорского, звавшего Николая Николаевича с собой в США, куда он уехал, не выдержав вакханалии чекизма...

И-15 послужил прототипом для быстрого биплана поликарповцев И-153 «Чайка», отличившегося во время воздушных сражений на Халхин-Голе. Однако самое невероятное, что к концу 1933 года бывший инженер-расчётчик ЦКБ, наращивая продуктивность самосжигающей работы, смог завершить Главное дело своей жизни — он создаёт новый истребитель, не имевший аналогов-стереотипов.

По-простецки — моноплан — самолёт с двумя крыльями, а биплан с четырьмя. На собственном примере Поликарпов доказал, что творческий поиск и пыл исследователя способны нарушить мнения, взгляды, профессиональный консерватизм и пустозвонство.

И-16 (ЦКБ-12) виртуозно испытал «дрессировщик» многих поликарповских машин В. Чкалов, веривший в будущность истребителя с мощным мотором воздушного охлаждения и убирающимся в полёте шасси. Как выяснится впоследствии, ас, на которого было совершено семь

покушений в одной из избирательных кампаний, словно в воду смотрел...

Вообще, самолёты Н.Н. Поликарпова были для своего тяжкого времени эпохальными машинами. Чего стоит только легендарный У-2! Он возил пассажиров и почту, служил «фотографом», нёс дозор над лесами и вдоль побережий морей-океанов, полюбился учлётам, медикам, стоял на «вооружении» колхозов, связи и рыбацких хозяйств.

А вот другой пример из героического, ещё мирного прошлого, не менее знаменитый покоритель Заполярья Р-5. Один из первых Героев Советского Союза В. Молоков посвятил ему часть жизни и простые слова: «Честь и хвала самолёту Р-5. Он оказался очень прочным и допускал возможность работать при наличии неблагоустроенных аэродромов. В пилотажном отношении машина также обладает отличными качествами».

Не всем моделям и модификациям самолётов, разработанным в КБ Поликарпова, повезло так выйти в массы, как влетел в них И-16. Не пошёл в серию перспективный, очень аэродинамичный истребитель И-17, «летающие танки» ВИТ-1 и ВИТ-2, фронтовой бомбардировщик «Иванов». Не реализовались некоторые задумки по самолётам моря, лишала фантазии политика уничтожения соотечественников соотечественниками при сравнении, к слову, с панибратской тогда Германией, забросившей «троянского коня» в виде наикощунственного пакта с А. Гитлером.

В авиационных, инженерно-технических кругах и по сей день расхожа версия, трактующая «пикирование» Н.Н. Поликарпова как конструктора после сногсшибательных катастроф с истребителями И-180. С человеческой точки зрения, это вполне возможно, — кроме Чкалова, на машинах «короля» разбились и стали калеками многие лётчики. Но полным опровержением «теоремы истощения» служит малоизвестный проект И-200 — предтеча всех «МиГов» времён Великой Отечественной...

В 1940 году документация на эту машину с многообещающим потенциалом при двигателях А. Микулина была передана только сформированному ОКБ А. Микояна и М. Гуревича без ведома Поликарпова, который в конце 1939-го находился в длительной служебной командировке в Германии. Приехал — не успел отойти от факельных торжищ, как при загадочных обстоятельствах ушёл из жизни нарком авиапромышленности М. Каганович.

«В Германии можно жаловаться Герингу, у нас некому!» — в сердцах бросил тогда Николай Николаевич, по счастью, в ближнем кругу.

Он начал проектировать новый истребитель с мощным пушечным вооружением — И-185. Это был исключительно передовой самолёт по всем параметрам лётно-тактических и технических характеристик. Однако камень преткновения на всём пути Поликарпова — моторы — вновь подвели и здесь. Не будем исключать процент диверсий на производстве с целью дискредитировать авторитет конструктора «доброжелательной» стороной в фокусе линзы НКВД.

А потом — война, эвакуация, болезнь, переживания, бесконечные командировки по маршруту Новосибирск — Москва и наоборот; изыскания в области реактивного истребителя «Малютка», задумки штурмовиков и даже высокогрузоподъёмного планёра…

Теперь он с грустной улыбкой вспоминал «труд по нужде», — посещение семинарии, а заодно и отца Николая Петровича, ушедшего в 1938 году, и своего деда, Петра Михайловича Поликарпова, первого священника в Сергиевском-на-Кшени. Он, конечно, не знал, что держатель его традиций, почти ровесник И. Высотский, был расстрелян в ливенском подземелье УНКВД, но мог помнить высоту разрушенной колокольни под 30 метров. Вот где может скрываться причина штопора, так это в подрежимном пике…

Но волею судьбы всем боевым и мирным машинам Н.Н. Поликарпова довоенного выпуска будет предписа-

на яркая на события и трагедии боевая жизнь. Тысячи похвал заслужат его самолёты в Испании, Китае, Монголии. Там, где того требовало лихолетье и интернациональная миссия освобождения народов от паучьего гипноза свастики, «нового порядка» дуче и окровавленного с начала века меча самураев.

В годы Великой Отечественной, несмотря на беспрецедентный разгром советской авиации в первые дни войны, И-15, И-15-бис, И-153 «Чайка», все типы И-16 и даже единицы И-5 достойно встретили агрессора, оставляя ему минимум шансов на спасение. «Мирянин» У-2 стал избранником прекрасной половины человечества, народным мстителем от лица всех матерей, жён, сестёр, возлюбленных и дочурок. Сотни тысяч раз он спасал раненых и партизан. Работал связным, летая на бреющем, продолжал нести на себе функции разведки и воспитания новых авиакадров, которым ещё предстояло трагедийно вступить в строй.

Многие машины оставались на вооружении ВВС, ПВО и авиации Флотов вплоть до середины войны, нещадно привлекались к боевым действиям почти повсеместно. Чтобы читатель яснее увидел масштабы производства машин КБ Поликарпова, приведём заставляющие задуматься цифры: с 1933 по 1940 год советской авиапромышленностью было выпущено 6,5 тыс. И-15 и более 8 тыс. И-16; за 30 лет после появления «кукурузника» на 10-ю годовщину Октября было построено 33 тыс. машин. Вот и подумайте теперь о России, выключив телевизор с лживой рекламой и смакованием трагедий. И не надо полоскать грязью евреев с Америкой — они нам здорово и вовремя помогли, как могли, поставками по Ленд-лизу!

Самолёты Поликарпова подняли к небесам и воспитали лучшую истребительскую школу в Мире. Яковлев, Лавочкин, Горбунов, Сухой, Микоян — все учились у «короля», и все их конструкции пришли позднее, либо несли в себе отголосок многолетней наработки поликарповского содружества инженеров-ратоборцев, многие из

которых стали самостоятельными авиаконструкторами или позже вступили в область вертолётостроения.

Среди неподражаемых бесстрашных асов пролетарских ВВС — наши великолепные прадеды, деды, отцы, братья, сыновья, мужья и Герои, выступившие против диктатурной сцепки держав «Оси». Тот, кто не прокажён беспамятством, многое знают о П. Рычагове, Я. Смушкевиче, Ф. Аржанухине, В. Бочарове, А. Герасимове, А. Серове, С. Грицевце, С. Тархове, Е. Кондрате и Г. Захарове, И. Копеце и А. Таюрском. Помнят Е. Птухина, П. Пампура, М. Якушина, И. Солдатенко, П. Бутрыма, И. Леонова, Г. Кравченко, П. Харитонова, М. Жукова, А. Ворожейкина, Б. Сафонова, Н. Звонарёва, Н. Гринёва, И. Грачёва, В. Голубева, С. Луганского. Достойные потомки чтут память А. Мошина, Ю. Лямина, Н. Власова, В. Сталина, Д. Кокорева, Г. Костылёва и многих, ОЧЕНЬ многих дорогих защитников Отечества. Большинство из них не вернулось...

* * *

30 июля 1944 года вследствие пережитого и болезни Николая Николаевича Поликарпова не стало. В последние четыре года жизни депутат Верховного Совета СССР занимал пост директора и главного конструктора опытного завода в Новосибирске, где так мечтал запустить в серию И-185. Ему было присвоено звание Героя СоцТруда и докторская степень, правительство дважды премировало его. Он назначался зав.кафедрой «Конструкция и проектирование самолётов» Московского авиационного института, был утверждён в звании профессора. Затем он состоял в руководстве научно-методического совета при Главном управлении учебных заведений Наркомата авиапромышленности СССР.

Лишь через 12 лет Николая Николаевича реабилитировали, но к стыду потомков и это замалчивалось несколько десятилетий. Что там ещё раскопают, если не будет ядерной войны???

Ровесники и конструкторская молодёжь всегда вспо-

ПОКЛОН ЗЕМЛЯКУ

* * *

Не могут передать слова
Всего того в горниле века,
Что сделал самолёт У-2,
Освобождая человека!

минали его добрым словом, постоянно напоминая об отеческой заботе конструктора по отношению к каждому: от шофёра до детей сотрудников. Вместе с единомышленниками Поликарпов создаст около 70 опытных и серийных самолётов, каждый из которых нёс в себе многие новшества, был строго индивидуален и обладал «изюминкой». Даже звёзды на Боровицкой и Никольской башнях Кремля были изготовлены умельцами из КБ Поликарпова, чем он по праву гордился, как впрочем, и проектом одноместного дальнего бомбардировщика с расчётной скоростью 585 км/ч.

Очевидно, что по законам тогдашнего времени конструктора, небопроходца от души, заставили или обязали напрягать геркулесовую мощь своего гения только лишь на военщину. Видится, если бы сложилось в истории всё по-другому, творец грозных машин мог выпустить в небо скоростные пассажирские лайнеры, а может, что и ещё...

Талант есть чудо не случайное; не все плоды падают на головы «ньютонов». Ясно одно: Николай Николаевич Поликарпов — конструктор, летящий впереди времени.

...Я стою в раздумье на Московском шоссе под ливнем возле его памятника, заслуженного умом, кровью и болезнями. Положенные накануне цветы (не могу молчать) снова украли. В руках прославленного земляка, с великой помощью которого зарождались, строились и воевали советские ВВС, его любимец — И-16...

Миряне и недруги! Будете рядом, не отворачивайтесь, отбросьте личностное. Просто поклонитесь и снимите шапку перед Героем, на чьих машинах завоёвывалась наша и не только наша свобода!

Вопрос о всемирном статусе торжеств, посвящённых будущему юбилею, мы ещё поднимем. Дай-то Бог, чтобы святому делу не помешали известные в России и в Орле люди...

9 мая — 10 июня 2001 года,
Орёл — Тула — Орёл,

НЕИЗВЕСТНЫЙ ЧКАЛОВ

Летать выше всех,
быстрее всех и дальше всех!
Девиз 20–30-х годов XX века

Жизнь, метеоритно прожитая одним из лучших лётчиков-испытателей ВВС СССР Валерием Павловичем Чкаловым, редчайший пример достижений простого человека при его упорном рвении к реализации идеи и цели. Виртуозности пилота, его инженерным знаниям, характеру и взаимоотношениям с коллегами и конструкторами авиатехники посвящено достаточно много книг, статей, художественных и документальных фильмов, полотен и радиопередач с момента его нелепой гибели…

В разные годы уважаемому лидеру пришлось крепко поработать-поспорить с лётной элитой страны, а уж знали его, конечно же, все. В рядах ведущих асов Страны Советов стояли Г. Седов, М. Громов, А. Павлов, К. Арцеулов, Ю. Пионтковский, Б. Бухгольц, В.Коккинаки, А. Анисимов. К. Груздев, П. Стефановский, В. Евсеев, Э. Преман, С. Супрун, В. Раков. Познали суровую трагичность будней А. Залевский, И.Козлов, Т. Сузи, А. Прошаков, Б. Кудрин, А. Томашевский, А. Гринчик, А. Екатов, Г. Головин, И. Антошин, И. Петров, Г. Байдуков, С. Шестаков, С. Анохин, А. Юмашев, Г. Шеянов, А. Кочетков, М. Алексеев, А. Якимов, А. Никашин, М. Нюх-

К 100-летию со дня рождения В.П. Чкалова (1904 — 1938)

Валерию — 15 лет.

Колыбель легендарного аса — Василёво Нижегородской губернии.

Наталья Георгиевна и Павел Григорьевич Чкаловы.

тиков, Н. Журов, И. Спирин, Е. Стоман, А. Филин, А. Кржижевский. Не отставали от них в небе и на воде А. Ершов, Ф. Усачёв, Н. Кастанаев, С. Рейдель, М. Коровкин, К. Ганулич, Ф. Болотов, Б. Агров, Т. Рябенко и Н. Благин, Н. Котяков, И. Погосский, Д. Ильинский, Г. Полозенко и Б. Чухновский — разве всех назовёшь? Сколько слюнявых и сопливых «чкаловых» смотрело на общенародных кумиров как на богов, не представляя себе понятия «господство в воздухе», за которое им придётся, обливаясь кровью, сражаться в Испании, Китае, Монголии, а затем и на Родине??? Наяву же — штудировали труды Д. Дуэ и Ч. Линдберга.

Горестно, что не за 20 дней, а за ***годы*** до Второй мировой войны, в будни испытаний будет не до романтики, что список рыцарей неба будет трагически сокращаться, покрывая родню сединой и слёзами. Ещё печальней было выжить, чтобы попасть в... ГУЛАГ...

Каждый из них знал, что их профессия подразумевает не только чистое небо и возможность наслаждаться полётом, но и вероятную, и что самое страшное, непредсказуемую смерть...

А на деле? «Нам разум дал стальные крылья, а вместо сердца пламенный мотор?» Все знали, но молчали. Улыбались, балагурили, пели любимые песни и выпивали, обожали детей и жён, в редкие часы выбирались порыбачить на места, известные им ещё с детства, охотились на кабана и дичь, ударяли за комсомолочками, влюблёнными в них «от тайги до британских морей». А как они гоняли наперегонки на мотоциклетах «Триумф», «Индиан», «Кавалер», «Харлей», ленинградских «Элах» и на «ИЖах», без преувеличения, мог позавидовать знаменитый мотогонщик тех «вороных» лет С.И. Карзинкин! Кстати и В.П. Чкалов считал своим долгом шефство над всеми патриотично-оборонными мероприятиями ОСОАВИАХИМа, неоднократно встречался с разновозрастной (иногда неграмотной) аудиторией, агитировал за повышение технических знаний, что-

бы народ из «слепого» стал «зрячим», смелым, боеспособным...

Приходилось снимать с себя ежедневный перегрузочно-психологический стресс, усугублённый узаконенным беспределом «пикировщиков» официально подгонорарных НКВД. «Первым делом, первым делом самолёты!» А так как самолётов к тому времени у СССР было не меньше девушек, давить на педали фортепьяно и вымученно рассказывать слабые анекдоты будущим истребителям армад Люфтваффе не оставалось времени. Лётчики продолжали гибнуть, а самолёты — им что, они ведь железные (пусть хоть фанерные)...

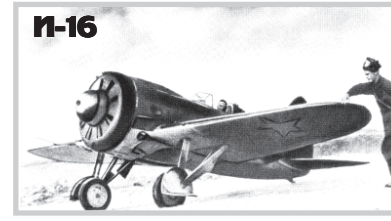
Вдумайтесь, сколько режущей скорби в словах профессионала высочайшего класса М.М. Громова:

«Кто же первым встречал, встречает и будет ещё встречать неведомое в воздухе? Лётчики-испытатели!

Могли ли предвидеть Поликарпов и Косткин, что их «Истребитель Либерти» окажется таким неустойчивым, что при первой же попытке подняться в воздух К.К. Арцеулов, блестящий лётчик, потерпит аварию? (Самолёт после отрыва от земли, не слушая рулей, пошёл на петлю. Константин Константинович, внук великого мариниста И.К. Айвазовского, к счастью, остался жив, сломав руку и ногу. По воспоминаниям Г.Ф. Байдукова, В.П. Чкалов также видел, как выпрыгивал с парашютом из попавшего в штопор И-1 длинный, огромный Громов — **Р.С.В.**).

— Могли ли они предвидеть, — продолжает Михаил Михайлович, — что лётчик Шарапов на том же самолёте серийного выпуска войдёт в плоский штопор и не выйдет из него?

Не только Поликарпов и Косткин, но никто в нашей стране не знал, отчего самолёт попадает в штопор, тем более — в плоский. Не знали, что такое самовращение самолёта (авторотация) и по какой причине она возникает. А ведь штопор лётчики уже делали в течение нескольких лет и выходили из него благополучно!..

А кто открыл первым вибрацию типа бафтинг? Кто первым попал в вибрацию типа флаттер? Лётчик-испытатель в воздухе! Могли ли конструкторы предвидеть эти явления? Нет.

Мог ли Поликарпов предвидеть, что у его двухместного истребителя (2И-Н1 — одностоечный полутораплан с фюзеляжем-монококом круглого сечения с двигателем «Нэпир-Лайон» в 450 л. с. — **Р.С.В.**) на максимальной скорости сорвётся обшивка с крыла и лётчик Филиппов со своим хронометражистом Михайловым погибнет? Не мог!» — справедливо подчёркивает покоритель Полюса Неприступности...

Несмотря на обвинения в «воздушном хулиганстве» и отстранения от полётов, Валерий, уже будучи ведущим лётчиком-испытателем НИИ ВВС РККА, очень сдружился с нашим замечательным земляком, авиаконструктором Николаем Николаевичем Поликарповым. Время было архисложное: процветали донос, шапкозакидательство, партийный эгоизм, эйфория от идей, не материализованных успехами, нездоровый глобализм и грабёж «опиумной религии». Не надо говорить, как переживали из-за беззакония соратники по Центральному конструкторскому бюро — они ведь лично знали всю лётную элиту периода И.В. Сталина. Но сказать тогда вслух что-либо было равносильно самоубийству, ибо говорящий подрубал себе «крылья», подвергал риску семью, родственников и знакомых. И, хотя человеческое доверие кощунственно разлагалось на корню, многие шептались, что неспроста погиб в авиакатастрофе начальник Управления ВВС РККА П.И. Баранов. Молнией промчат года, и заберут его зама, сменившего его на этом посту, организатора и разработчика структуры ВВС страны, спасителя Чкалова, бывавшего в Орле Я.И. Алксниса. Так «раскручивался пропеллер» Эры репрессий...

«Шельмец Валерьяшка», как называл его ближайший друг, отважный пилот А.Ф. Анисимов, напоминал Н.Н. Поликарпову своего учителя И.И. Сикорского, который перед отъездом в США часто повторял:

— Николай Николаевич, Вы непременно должны научиться летать!

Герой Советского Союза, член чкаловского экипажа во время перелётов на остров Удд и через Северный Полюс, ас-полярник Г.Ф. Байдуков вспоминал, что Валерий говорил конструкторам:

«Побывайте в нашей шкуре, будете строить машины такие, какие нужны советским лётчикам. — И он предложил при аэроклубе завода создать небольшую школу для работников завода и добился, чтобы для занятий выделяли самолёт У-2. Первыми его учениками стали конструкторы. Прежде всего сам Николай Николаевич Поликарпов, затем Дубровин, Таиров, Буксаков и другие, всего 11 человек (то есть, вся команда «короля истребителей» — **Р.С.В.**). Летали перед работой с шести часов утра и после её завершения до захода солнца. Валерий Павлович не зря затратил на это много энергии — все его учлёты сдали экзамены в Центральном аэроклубе и получили права на самостоятельное управление самолётом».

Действительно, Чкалов, как никто другой, знал, что вкус победы придаёт человеку силы. Силы, чтобы быть сильнее собственного страха, сильнее железа, сильнее самого себя, поскольку помнил истину — чтобы научиться управлять самолётом, нужно научиться управлять собой. Он не раз говорил ближайшим друзьям, что иногда полезно испытать безумную опасность, до конца испугаться, а затем — до конца разозлиться, выложиться до предела возможностей, напрячься так, чтобы каждый нерв, каждая клеточка кричали. Как теоретик высшего пилотажа боевых машин (в первую очередь истребителей) уроженец Василёво ясно понимал, что без этого победа в борьбе с воздухом, неполадками и подлыми слу-

чайностями так же расплывчата, как инверсионный след, оставляемый самолётом...

Сотрудничество с авторитетным КБ Н.Н. Поликарпова плодотворно продолжится на пользу наступлению и обороне соединяющихся пролетариев. Дальнейшим развитием бипланной схемы, внедрённой на И-5 и И-6, стал опытный ЦКБ-3 с видоизменённой формой верхнего крыла, что улучшало обзор из кабины. Чкалов не нарадовался одноместному манёвренному истребителю, причём установил рекорд, пройдя с умиротворённым рёвом вираж на высоте 1000 метров за 8 секунд. Сам ЦКБ-3, более известный, как И-15, вероятно, «радовался», выдавая «двадцать пятой эмкой» все свои 715 лошадиных сил, когда он, «чувствуя» пилота, стремительно поднимался на пятитысячную «планку» за шесть минут. После успешных испытаний самолёт был запущен в крупную серию, завоевав уважение и любовь у пилотов и техников (всего было выпущено 674 И-15 и 2 408 И-15-бис в 11 модификациях).

Чёрный для мира 1933 год пролетел, словно визг, оставляемый экстренным торможением на взлётно-посадочной полосе. Поликарпов мрачен: теперь у его КБ были настоящие, а не дутые из чепушинок «враги». Враги, ставшие под штандарты каудильо Франко, противник, в виде «Фиатов», «Капрони», «CANTов», «Саетт» и «Хейнкелей». То был зловещий период чёрного двухлетия, ибо Испанская фаланга под лидерством Хосе Антонио Примо де Ривера и генерала Санхурхо, ездивших в конце октября за фюрерской поддержкой в Берлин, открыла путь войне в 32 месяца...

Фашиствующие триумфаторы из «Стального шлема», НСДАП наседали на Вилли Мессершмитта, «центурионы» дуче — на Челестино Розателли, а скромный орловец не без давления партии и правительства к концу года завершил проект авангардного истребителя. Это была замечательная машина, будущая победно-трагичная знаменитость всех крылатых противостояний между госидеологиями и системами — истребитель-моноплан И-16.Так

было сломлено консервативное мнение ряда авиаграндов, заключавшееся в том, что биплан является традиционной схемой самолёта.

Первым, кто испытывал ЦКБ-12 с убирающимся в полёте шасси, был искусный укротитель боевых болидов Валерий Павлович Чкалов, и на этот раз безжалостно рисковавший жизнью. Почерневший от горя после гибели «народного лётного артиста, кинозвезды Фролыча», как он окрестил своего лучшего друга А.Ф. Анисимова, он «отрывался» под облаками так, что какой там адреналин — кровь закипала в жилах. Создатели машины, присутствующие здесь же лидеры ВВС, НИИ, наркоматов, представители самолётостроительной отрасли и смежных с нею производств, холодели изнутри от головокружительных пируэтов компактного «курносого», с честью выдержавшего колоссальные нагрузки и перегрузки. Благодаря их деятельному участию и вмешательству в судьбу многообещающей машины, она была тут же, без проволочек документационно оформлена для постановки в крупносерийное производство.

Новый самолёт вскоре станет всеобщим любимцем лётчиков за счёт своей лёгкости, чуткости в управлении, манёвренности и высокой скорости. Однако, чтобы полноправно владеть этим шустрым истребителем (модельный ряд моторов представлял собой мощь от 460 до 1100 л. с.), многим «сталинским соколам» придётся основательно пересмотреть не только технику пилотирования, но и тактику и стратегию ведения воздушного боя как на малых, так и на средних высотах.

«Шестнадцатый» ошибок не прощал. К глубокому сожалению, участились катастрофы даже среди «стариков», а «безусые кузнечики» с малым налётом часов могли изучать «ишачок» в едином положении — на земле. Многих тогда бросала в дрожь приговорно-сухая отписка комиссий по расследованию несчастных случаев — «не справился с управлением»... Ау, шрифто-станки просторов России!

Как бы там ни было, опыт качественной сборки, детальные инструктажи кудесников лётного искусства, теоретические и практические занятия-манёвры удобрили почву для приёма этих истребителей в спешно создаваемые формирования ВВС СССР. Чкалов, по воспоминаниям соратников и родни, был очень доволен, но мало кто знал, как ему пришлось «воевать» за будущее самолёта ещё в мирное время и в каких «заоблачных» инстанциях он доказывал необходимость его скорейшего внедрения в массы...

Самосжигающий труд Николая Николаевича Поликарпова и Валерия Павловича Чкалова будет замечен и высоко оценен правительством. Простые слова наркома тяжёлой промышленности Григория Константиновича Орджоникидзе, позднее загадочно ушедшего из жизни, говорят, как закалялась сталь:

«Конструктор авиационного завода тов. Поликарпов Н.Н. является одним из способнейших работников нашей авиации. Им сконструированы И-15 и И-16. Оба самолёта приняты на вооружение. Лётчик В.П. Чкалов ведёт испытания этих новых истребителей и считается одним из лучших лётчиков. Я прошу наградить орденами Ленина конструктора авиазавода Поликарпова Н.Н., лётчика Чкалова В.П.».

Награды — наградами, общественное признание — это одно (как говорится, штрих биографии), а направление деятельности «Антикоминтерновских» побратимов по «Оси» вынуждало тружеников Советской России спать начеку, ускоряло развитие промышленных производств, экономики, открыло путь антинародной политике в ореоле культа личности и лживому марксизму в обрамлении искажённого ленинизма.

Одним из ярких примеров, олицетворяющим гигантоманские идеи революционеров, следует назвать одномоторный АНТ-25 А.Н. Туполева, бензоцистерны которого задумывалось использовать под химическое оружие массового поражения. Кому оно было предназначено, мог и

не знать один из руководителей химического Управления РККА Я.М.Фишман; однако он знал о ёмкости крыльевых баков покорителя Страны снега и айсбергов, составлявшей объём от четырёх до пяти тонн...

Знал ли об этом «рекордном ляпсусе» Чкалов? Трудно сказать. А так как проект приказал «долго жить», более важным видится то, что с 1933 по 1939 год маленький, похожий на бочонок, И-16, развивавший скорость 490 км/ч, стал главной опорой истребительной авиации Советского Союза как в сухопутных частях, так и в базовых формированиях трёх флотов (всего выпущено 6555 экз. в 18-ти модификациях).

Отрадно заметить, что КБ Н.Н. Поликарпова, в противовес разработкам Вилли Мессершмитта и других потенциальных «врагов», вновь отличилось в проектировании истребителей, выпустив в свет любопытный моноплан И-17 (ЦКБ-19). Самолёт представлял собой развитие на основе И-16, однако был настолько выведен по аэродинамике — глаз колол! Плавность внешних черт не имела ничего общего с И-16 — не самолёт, а нарицательно, Анна Павлова!

Работа над ним развернулась в полную силу с зимы 1934 года, всем хотелось поскорее вывести его на испытания. Оставляя в стороне скелет и материалы конструкции, отметим, что моноплан вышел удачным в лучших традициях воздушной акробатики. Правда, были проблемы с мотором, но вскоре и этот весьма важный вопрос был решён положительно. Рождался самолётище! С учётом скоростной заявки, его ожидало большое будущее...

Чкалов перед испытаниями неутомим, взвинчен не меньше авторов. Ему нравилось в безоружном истребителе всё: нормальная длина хвостовой части, сдвинутая вперёд центровка, усиленный лонжерон крыла, сваренный из стальных труб; полированный пропеллер «Ратье», сдвижной фонарь и окна для освещения приборов, и сам кумачовый цвет машины с тёмно-синим капотом и коком винта.

Случилось так, что партийная аристократия решила воочию лицезреть показательные полёты. Не будем рассматривать, кто что указал, направил, прозрел, кому кивнул, что подал или кого увёз. Замкнуло у Чкалова на финальных литрах: надо садиться, в руках мечта любого пилота мира (минута назад — 424 км/ч), а тут — эта очередная «петрушка», мать её через Иммельмана!

Убирающееся шасси оставляло желать лучшего ввиду прежнего (как и на И-16), «шарманного» привода. Механический привод не устраивал «всю королевскую рать» ЦКБ из-за своей ненадёжности по типу «в тихом омуте черти водятся». Заедание шлицев и, как всегда, внезапный отказ амортизации систематически одолевали инженер-группу то анальгином, то валерианой из-за Валерия...

Он спасёт и в этот раз себя и машину, хотя мог спикировать на антинародных лидеров аналогично попытке Н. Благина, угробившего «Максим Горький» (АНТ-20) с 40 невиновными несчастными (думал, наивный, будет лететь Сталин). Но как он спасал И-17, себя, авторитет поликарповцев — это господа, надо было не в хронике под ширпотребовский пирожок глазеть, а в натуре...

...Стрелка уровня топлива — нуль, а жить хочется и красную «ласточку» чуть не до слёз жалко! Плавный разворот, газ по стуку сердца, лёгкий крен в сторону вышедшей стойки... касание земли... внеплановая эффектная рулёжка на одном колесе (!) и бег по полосе! Где же вы, «звёзды» беспроблемно-улыбчивого кинематографа?!

Всё обошлось, — текст не кинофильма. Валерий Павлович, мокрый, как мышь, неизвестно что мысленно пережил и о чём думал, вылезая «из стойки боком», как он подсмеивался над своим любимцем за тесную кабину и малый мидель только вчера. Поликарпов, наверное, как и все, плакал от счастья, что лётчик, Друг — жив. А может быть, он подумал, что чёрт с ним, с опытным экземпляром? Или наоборот: «Вложим по-новой душу в железяку бездушную! Лишь бы потерь не было...»

Немногим позднее, на «фундаменте» «семнадцатого», побывавшего в Париже и Милане на авиавыставках, зарождается, строится и испытывается (опять же Чкаловым) пушечный истребитель ЦКБ-19. За рубежом только вызревали планы пушечного перевооружения «Мессершмиттов»-109 и 110, «Спитфайров» и «Харрикейнов», «Кертиссов», «Буффало», «Грумманов» и меча воздушного самурайства, пока бумажного «Зеро-сэна», авторства Д. Хорикоси. Союз поликарповцев актуально выступил законодателем пушечных «вееров» на борту самой «москитной» авиаформации — истребительной. Здесь заслуга советской школы боевого самолётостроения неумолима.

Дело не в тезисной, убаюкивавшей глаз транспарантности, а в самом резюме Чкалова, основоположника скоростных полётов на бреющем: «Перейти с самолёта И-16 на самолёт И-17 — это всё равно, что с «Форда» пересесть на «Линкольн». Мнение большого друга Поликарпова и других авиаконструкторов не везде адекватно ценилось. Мешали завистники, даже когда он вальсировал на паркетах или ужинал с секс-бомбами Совдепии под ласкающее уши ностальгичное танго.

Что же дальше? А ничего хорошего: хода работе по И-17 и И-19 не дали. Испытанный В.П. Чкаловым самолёт, показавший изумительно положительные лётно-тактические и технические достижения (скорость — 500 км/ч и потолок — 9700 м), был затуркан в архив-ангар Поликарповского коллектива по соображениям якобы тесноты рабочего места пилота. Видя, какая размалёванная ассовская саранча воспитывается в Люфтваффе, глупо не уразуметь того, что 1000 выпущенных И-17 и соответственно подготовленных к ним низкорослых индивидуумов, могла полноценно и полнокровно вступить в ряды в составе перехватных эскадрилий ПВО. Налицо один из многих промахов кремлёвских воротил, веривших в «честность и порядочность» пакта Риббентропа-Молотова и предшествующие ему фальшивые соглашения с крестоносцами.

Перед отзывом на покорение Полюса Неприступности бесстрашный Чкалов неустанно работал с И-17 касательно «приручения» плоского и управляемого штопора. Ему многое удалось, причём он душою полюбил высокоскоростной моноплан, заступался за него и Н.Н. Поликарпова при личных встречах с авиапромышленниками и пр. заседательной кастой из числа многопишущих (в пустоту) инстанций. А.Н. Журавченко и В.С. Пышнов — авторитеты ЦАГИ (Центрального аэрогидродинамического института им. Н.Е. Жуковского), лётчики НИИ ВВС, инженерная когорта ведущих и отстающих ОКБ так или иначе видели в И-17 и его модификациях переворот в мировом авиастроении и повсеместно голосовали «За!». Но не досмотрели, не доглядели, под преступное убийство руководящего «кулака» ВВС — было не суждено, хотя идея реализации названных проектов-планов обязывала приложить все усилия связующих звеньев (от аппарата до производителей) раньше старта АНТа-25 по маршруту Сталина на США...

Сверхмужественной чкаловской эпопее, растопившей лёд не только американских сердец, посвящено весомое

Волнующая встреча в Ванкувере 20 июня 1937 года.

Семейная радость. 1937 год.

число произведений в России и за рубежом. Всепланетное признание — это был пик, своего рода гимн русской технической оснащённости, русским небопроходцам, покорившим вечную мерзлоту и стужу. Это была хотя и пропагандисткая, но высокопорядочная, дружественная попытка объединить народы в преддверии зарождающегося хаоса Второй мировой войны.

Между тем, в декабре 1938 года предполагалось облетать новый истребитель поликарповцев И-180, но с ним на авиазаводе в Горьком не ладилось, без конца обнаруживались «детские болезни» — дефекты. Поликарпов, вместе с единомышленниками З.И. Журбиной, Д.Л. Томашевичем и многими другими, «налегал» на сдвинутую вперёд центровку, мощный двигатель воздушного (или жидкостного) охлаждения, продольную устойчивость истребителя и высокую нагрузку на крыло, обеспечивающие боевой машине её первый показатель — скорость.

Последняя поездка домой. 1938 год.

Главное управление авиапромышленности оказывало давление, требуя скорее решить вопрос о пригодности истребителя, дабы оперативно запустить его в серию в будущем году.

Морозным днём 15 декабря для всех, кто задумывал, изготовлял и готовил самолёт к полёту, наступил самый переживаемый момент. Наконец-то, после детальных доработок и устранения дефектов (например, оборванный трос акселератора), споров с Поликарповым, ведущим инженером по испытаниям Лазаревым и главмехаником 180-го Барским, Чкалов вырулил на край аэродрома. Ярко-красный И-180, мощно взревев мотором М-88, пошёл на разбег. Все с непередаваемым волнением смотрели, как он бежит по полосе всё быстрее и быстрее, вслушивались в звук работы 14-цилиндрового двигателя. И вот — второй в его судьбе отрыв от земли, шаг навстречу неизвестности...

Стремительно набрав высоту, виртуоз воздуха сразу же начал с машиной «серьёзный разговор», пробуя её в разных скоростных режимах. Отмечая про себя чуткость рулей, их жёсткость и манёвренность выстраданного детища, он поначалу делал плавные развороты, затем — покруче.

Факт, что скоростной истребитель импонировал лётчику, как в своё время и другие машины Поликарпова, с которым он держался на равных. Кто знает, может в тот миг он вспомнил кого-то из своих деток или Марианночку Поликарпову, вечером просившую его взять её в полёт чуть ли не до слёз...

Его ровесник, известный лётчик-испытатель В.К. Коккинаки, позже будет рассказывать, что к его машине

приблизился Чкалов. Радостно качнув крыльями в знак приветствия, Валерий широко улыбнулся, показав большим пальцем: «Отличный истребитель!»

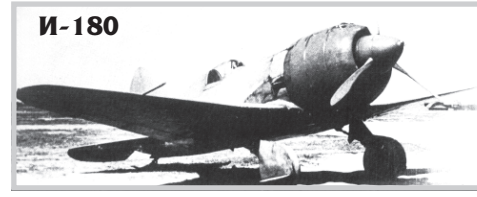
Очевидно, Чкалову хотелось поскорее поделиться мыслями с теми, кто был на земле, кто создавал сие чудо, но связи с ней не было. Лишь слегка подрагивали стрелки на приборной доске...

По пилотской сути, полёт прошёл нормально, и Чкалов начал снижение, чтобы достойным образом завершить его.

«Сделав большой круг по границе аэродрома, Чкалов пошёл на посадку, — рассказывает тогдашний начальник отдела НИИ ВВС, инженер и лётчик-испытатель И.Ф. Петров. — Дальше всё произошло в какие-то секунды. Лётчик, чтобы сесть в расчётном месте, убрал газ — мотор переохладился; заметив, что до границы аэродрома не долететь, он решил, видимо, подтянуть газком. Обычная работа. Но вот тут все обратили внимание, как за самолётом вырвался и потянулся большой столб дыма. Это означало, что мотор переобогатился горючим. Затем уже было видно, как остановился винт...

Произошло всё это на малой высоте. Практически лётчик уже ничего не мог сделать с мотором. Не долетев метров 200–250 до границы аэродрома, самолёт Валерия Павловича ударился о землю, лётчика выбросило из кабины и он погиб».

Погиб не только лётчик-испытатель и комбриг, мужественно испытавший более 70(!) типов самолётов, но и неустрашимый патриот-новатор, главной целью жизни которого было совершенствование воздушного боя в возможной войне, по его мнению, для СССР неминуемой... Асовский почерк, аналитический и не испорченный околотронной интригой ум, бесшабашная удаль с элементами трюкачества сделали его любимцем народа по тяжело заработанному праву. Вдобавок, Валерий Павлович, проигнорировав сталинские намётки в отношении назначения его наркомом внутренних дел, выступил поборни-

ком бреющих полётов, считая их одним из лучших манёвров для эффективного поражения наземного врага. Властитель дум советской молодёжи, поразивший с друзьями всю Америку, создал новые фигуры высшего пилотажа — восходящий штопор и замедленную бочку, осуществил выход из пике и набор высоты в перевёрнутом положении, безгранично рискуя, спас десятки машин, построенных в одном экземпляре, за что был одарен правительством голубым «Паккардом».

И по сей день, уже в третьем тысячелетии, не улегаются споры, гипотезы, разговоры, обоснованная и необоснованная дезинформация относительно версии-теории «переохлаждения двигателя». Отметая «специалистов» по созданию шума из ничего, предлагаем читателю пойти методом профессионала лётных наук С.П. Супруна, испытывавшего в тот день двухместный Ди-6 С.А. Кочергина. Он мчался на своей «Эмке» к месту трагедии, но никогда не узнает того, что раскроется нации более чем через полвека — погибнет, как и тысячи лётчиков, в начале Великой Отечественной войны...

Составленный автором испытательно-жизненный отчёт содержит в себе достоверные факты, рассказанные или записанные очевидцами и участниками рассматриваемых событий. Многие из них — не обнародованы и поныне, что прямо указывает на нежелание властей сжечь гриф «Совершенно секретно» раз и навсегда.

§ 1. По неофициальным данным, на Чкалова было совершено семь покушений в ходе одной из избирательных кампаний, предшествовавших катастрофе.

§ 2. Сын Чкалова, полковник авиации И.В. Чкалов, впервые услышавший об аварии от сына легендарного В.И. Чапаева, военлёта А.В. Чапаева, так же, как близкий друг отца (оба — его ученики) А.К. Серов, придер-

живается мнения, что Валерия Павловича убили (т. е. трагедия с И-180 — «удачное» покушение № 8).

§ 3. Дочери Валерия Павловича — старшая В.В. Чкалова и О.В. Чкалова — считают, что Сталин не мог быть замешан в гибели отца, поскольку папа был частым гостем Хозяина и имел на него положительное влияние, говоря, что «ваша жизнь — дороже любой машины». Однако, вспоминая рассказы матери, Ольги Эразмовны, отмечают: король пилотажа спал с именным пистолетом под подушкой.

§ 4. Товарищ специалиста по авиадвигателям Туманского, представитель Запорожского завода № 29, Е. Гиндзбург, чудом избежав расправы, исходящей от бериевско-меркуловских костоломов, отменял полёт устно и письменно по причине отсутствия на моторе бензопомпы (была установлена гидравлическая).

§ 5. И-180, по сути не совершивший ни одного вылета (не считая подскоков на несколько метров и рулёжки 12 декабря), попадает не в письмо, а в прямо стенографическое досье Берии, где он запрещает испытания тем же

Приём героя перелёта генералом Дж. Маршаллом. Этот снимок обошёл газеты мира.

числом, ссылаясь на 48 дефектов (обнаружено Валерией Чкаловой в закрытых спецархивах).

§ 6. В течение продолжительного времени после падения истребителя команда по оказанию первой помощи не могла приблизиться к нему из-за боязни вероятного взрыва, хотя и знала о приблизительном остатке горючего.

§ 7. Никто не знает, куда делись обломки, последняя бригада авиамехаников, готовивших самолёт к вылету при морозе около −30 C°, а также настораживает факт, запрещающий освидетельствование «смерти» мотора, сам запуск которого, как видим по погоде, был крайне нежелателен.

§ 8. Авиационная элита прошлого и настоящего считает, что гибели В.П. Чкалова можно было бы избежать, если бы он совершил посадку на «брюхо», но и этого ему не дали, шасси было… законтрено, т.е. «превратилось» в неубирающееся (подтверждение версии Игоря Чкалова).

§ 9. Прославленный ас часто заступался за друзей и малознакомых лётчиков в НКВД. Теперь все причастные к испытаниям оказались в тюрьме. Ведущий инженер Лазарев, представлявший лётчику акт о готовности к вылету, для всех внезапно стал «тяжелобольным»; на самом же деле его на полном ходу выбросили из электрички…

§ 10. Близкий друг волжанина, участник перелёта на АНТ-25, Г.Ф. Байдуков неспроста пишет в книге о нём: «Я убеждён, что Чкалов сумел бы вывести И-180 на большую дорогу, не попади он в ловушку, в которой оказался не по своей вине или оплошности».

Тяжко «всё это» осознавать даже спустя время. Втройне обидно, что в России воспитывается забывчивая нация, тогда как в США председатель Чкаловского трансполярного мемориального комитета А. Коул, один из основателей комитета П.С. Белов, кинорежиссёр и продюсер У. Уэйдман ищут материалы о замечательном русском пилоте и его экипаже, приземлившемся на аэродро-

ме Пирсон-филд 20 июня 1937 года. Цель заокеанских изысканий — создание художественного фильма.

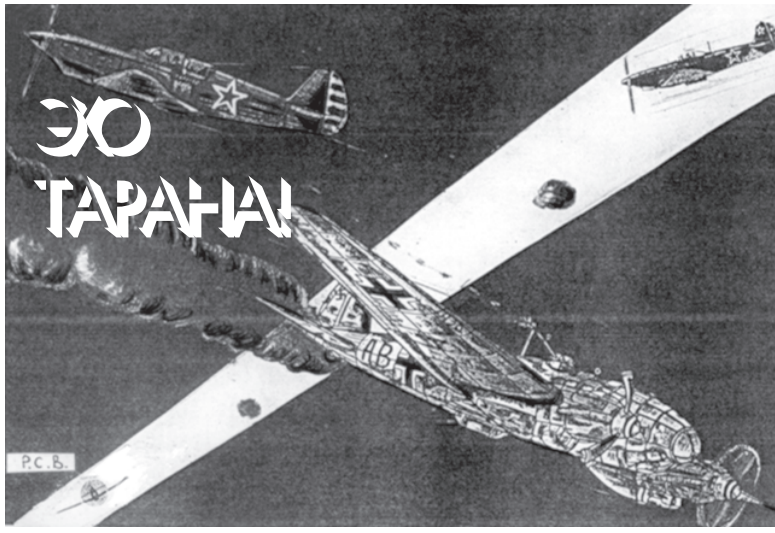
Помнится, президент США Ф.Д. Рузвельт сказал тогда историческую фразу: «Никакая работа дипломатов не могла бы сделать и за десять лет того, что сделали вы своим перелётом для сближения народов».

Американцы жаждут узнать побольше о жизни Валерия. Что ж, я отослал данную работу в Ванкувер (штат Вашингтон). Не знаю, долетит-доплывёт ли? Надеюсь, «Юневерсал», «Коламбиа пикчерз», «Твентис сенчури Фокс» и «Парк-авеню продакшнз» заинтересуются освещёнными событиями, которые первостепенно обязана чтить-помнить Родина, бывший Союз Советских Социалистических республик.

Апрель 2002 г. Орёл — Волгоград — Чкаловск — Орёл, «Путевые заметки».

Участники перелёта Москва — Северный полюс — Северная Америка — Герои Советского Союза А.В. Беляков, В.П. Чкалов и Г.Ф, Байдуков. 1937 г.

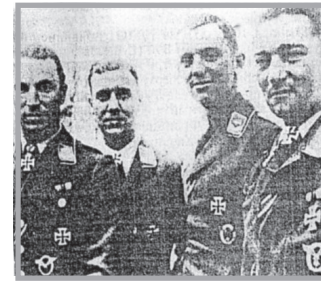
Асам таранных атак — Антону Губенко, Дмитрию Кокореву, Виктору Талалихину, Николаю Терёхину, Борису Ковзану, Сергею Колыбину, Борису Пирожкову, Василию Синчуку, Петру Шавурину, Алексею Артамонову, Юрию Лямину, Павлу Пологову, Алексею Хлобыстову — всем Героям ВВС СССР, совершившим более 600 дерзновенных подвигов в небе, — посвящаю.

1

На соснах — щетинится хвоя,
Осины уже не дрожат.
Над рощами Подмосковья
Проходит воздушный пират.

Берлинской любовью заласкан,
Держа за щекой шоколад,
Ариец ждёт орден на лацкан
Ещё за несброшенный ад.

Ехидна усмешечка аса,
Топорщится щётка усов:
— Вечернее соло фугаса
Сорвёт даже крышки гробов.

Охотники за крестами

А.А. Губенко

А.С. Хлобыстов

В.В. Талалихин

Пусть предки поднимутся кверху,
Мы их потревожим чуть-чуть
За Грюнвальд, за штурм Кёнигсберга,
За льдисто-кровавую Чудь.

Ах, как это будет красиво!
Что Киплинг? Я тоже поэт...
Тюльпаны ниспосланных взрывов
Примите, как скромный букет.

Букет? А не щедро ли, право?
Не слишком ли щедро? ВЕНОК!!!
И вдруг поднимается справа
Серебряный «ястребок».

— Мальчишка! Сгоришь как порох.
Зря возгордился ас.
Очередь... Сбой мотора.
Свет раскалённых трасс...

2

«Хейнкель» взревел надсадно,
Принял зловещий вид.
— Что, в небесах прохладно?
Что, под Москвой знобит?

Вновь самолёт в зените,
Виктор стёр пот с лица.
Тянутся-рвутся нити
Огненного свинца.

Пусть слабовата школа:
Вчерашний курсант страны...
Но лётчиков Халхин-Гола
Видел он до войны.

Б.И. Ковзан

И по святому праву
Слева идёт на крест:
Очередь за Варшаву!
Очереди за Брест!..

3

Снова в пике. И с ходу
Цель «ястребок» берёт.
В спешке взрезает воздух
Вражеский пулемёт.

Вспышки — электросваркой,
Хрипло рокочет пасть.
Немцу в кабине жарко,
Мигом почуял власть.

К лёгкой привыкший к славе,
Жертве кричит: — Капут!
Звёзды на крыльях — давят,
Звёзды — ответ дают

Крупнокалиберный, гневный!
Пламя слепит глаза...
И на пределе нервы
Люфтваффовского туза.

4

Небо в зелёных звёздах,
Звёзды вокруг креста:
— Будет врагам погостом
Звонкая высота!

Не удалась разведка,
Кланяйся, гад, Земле!
Что ж ты молчишь, гашетка?
Воздух застрял в стволе?

Скроется. Действуй, тёзка!
Ветром точи крыла,
Чтоб каждая здесь берёзка
Силу тебе дала.

В обойму вошла патроном,
Прошила б насквозь дюраль,
Чтоб ввек матерям и жёнам
Душу не жгла печаль.

По каждому — кто не выжил,
По каждому — кто убит...
Стреляет, спускаясь ниже,
Оскалившийся бандит.

5

— Не вырвешься восвояси,
Подставишь крестовый бок...
Скорость ещё в запасе,
Выдюжит «ястребок».

Бьёт пулемёт фашиста,
Видно почти как днём.
— Метко сработал, чисто!
Локоть горит огнём.

Наших берут не сразу,
Рана — укус шмеля.
Если уйдёшь на базу,
Не примет меня... земля.

Взмыл, не почуяв веса,
Вот уже у хвоста:
Свастику бы отрезать
Ненавистью винта?!

Туго в бою открытом?
Строчи теперь, не строчи...
Жёлтым метеоритом
«Хейнкель» сверкнул в ночи.

Кажется, сильный ветер
Осколки разнёс окрест.
Словно не жил на свете
Надеявшийся на крест.

Больше не разговаривал,
Прахом стал в тишине...
Может быть, это зарево
Фюрер видел во сне.

Зарево наступленья,
Красную мощь крыла,
Жуткий грохот паденья
Гербового орла,

Что над позором рейха
Вис ещё, как живой,
Слушая мощность эха
Подвига под Москвой.

6

Издавна наши парни
Захватчиков бьют сплеча.
Небо им благодарно,
В нём что-то от кумача.

Помните, экипажи,
С крестом или без креста:
Красное небо — дважды
Нам сдаёт рапорта.

Ранней зарёй — до солнца,
После него — в закат.
Кому там ещё неймётся?
Ещё есть ночной пират?

Довольно с России дани,
И, мирное небо любя,
Ракеты пойдёт таранить
Не только лишь за себя.

Воздушные печенеги —
Нам всякий под силу бой!
Пусть в страхе дрожат стратеги
Минувших и новых войн.

С блицкригом до блицуспеха
Не стойте с календарём.
Таран — это почерк века,
Ответивший Злу — Огнём.

ЛЁТЧИК

Посвящается П.В. Рычагову,*
*Я.В. Смушкевичу**

Рухнул, ни на йоту не солгавший,
Рухнул на цементный ржавый пол,
Небо над Мадридом защищавший,
Крыльями прикрывший Халхин-Гол.

Разве сокол думал о расстреле,
Что врагом в могилу он сойдёт?
… Память, как неглохнущий пропеллер,
Втягивает нас в круговорот.

ПРИГОВОР**

— Десять лет без права переписки.
Голос всех заставил задрожать.
Стало зябко и родным, и близким,
И в слезах вздохнули: — Будем ждать!

Но коварна власть, её Фемида,
Воедино борются за план:
Конвоир откормленного вида
На рассвете разрядил наган…

*Герои Советского Союза. Расстреляны. Реабилитированы посмертно.

** Это стихотворение из книги «Шапка Мономаха» потрясло дочь авиаконструктора – Марианну Николаевну Поликарпову (Коршунову).

ПОТЕРЯ

Полковник ВВС из Нарьян-Мара
Был страсть любитель
порыбачить всласть
Оглохшие от нашего удара
Фашисты нас устали полоскать.

Сказал он адъютанту, словно сыну:
— Воспользуйся затишьем на Руси.
Слетай-ка в обгоревшую лощину
Да парочку орешин принеси.

А сам пошёл, чтоб время не терять,
Червей в навозце тёплом накопать.

И вот река!.. Душа истомой сжата,
Природой тяжесть адская снята.
Внизу — голавль, пескарь у переката,
Вверху — лещовый омут... Красота!

Пусть поплавок из пробки
дойче-шнапса,
Моточек лески довоенных дней...
Но время продолжало сокращаться —
Секунды шли в поклёвках окуней.

Пора бы им до хаты, да ушицы,
Уже закат был розовато-ал.
Но снайпер с методичностью убийцы
Их возвращенье в детство оборвал.

Случаен и печален этот жребий,
Лучится память звёздами в селе...
В кинжальных схватках не погибли в небе,
За красоту — убиты на земле.

ЭЛИТНЫЙ ДАЧНИК

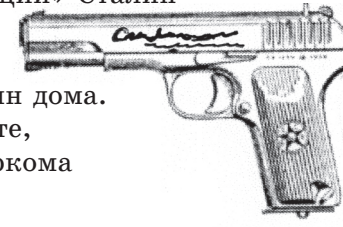
За белокаменным забором,
Седой с рыжинкой генерал,
В «пенатах», окружённых бором,
Гостеприимно принимал.

Как принято — коньяк и водка,
Икра, селёдочка, балык,
Ему и мне, не сразу ходко,
Но развязали нам язык.

— Вы антисталинец, я знаю.
Со мной не будьте начеку.
А я — Хрущёва проклинаю,
Стрелял на Девичьем — в башку!

Передо мной юлил Бухарин,
Ронял очки еврей Кольцов.
Я Мерецкова бил по харе
И прочих лётных удальцов.

Мне эту нечисть так подали,
Врагов не жаловал курок...
Вам — враг, а мне «зловещий» Сталин —
Великой мудрости исток.

— Мне вас не жаль, хозяин дома.
Правы — в своей неправоте,
Раз вензель страшного наркома
На стали вашего «ТТ».

«ЗАПОРОЖЕЦ»

Это было на Сосне,
Люди не соврали,
Рассказав нам по весне,
Как авто украли.

Инвалид любил ловить,
Шастал на «горбатом».
Левой лихо мог рулить,
Став за перекатом.

На запчасти разберут
Воровские дети,
Но подонков проклянут
Даже на том свете.

Время полётов и открытий

В 30-40-х годах многие художники посвящали свои картины авиации (фрагменты некоторых работ).

ЧКАЛОВ ВНЕ «ПРЕМЬЕРЫ СЕЗОНА»

Дочери В.П. Чкалова – Валерия и Ольга

Любопытные ситуации происходят с лидерами государственных телеканалов, доверяющим мэтрам режиссуры, натворившим тысячу и один ляпсус при производстве своих бесконечных нью-киносаг.

«Чкалов — премьера сезона!» — верещали СМИ накануне показа. Смотрим...

Первая серия — в конце 20-х гг. на аэродром лихо заруливает «полуторка» — ГАЗ-АА, выпуск которой был начат 29 января 1932 года (нижегородский «Русский Форд»).

Вторая серия — в том же конце 20-х пляшут и поют под музыку 30-х гг. Друг Чкалова — виртуоз пилотажа Александр Фролович Анисимов был, как говорят в народе, «метр с кепкой», ну не как «каланча» актёр Мерзликин. Климент Ворошилов не был толстым, высоким и рыжим. Не соответствуют персонажам Михаил Громов и Яков Алкснис.

Третья серия — отличная реклама сталинской водки и «буржуазных» бальных танцев. Пьют под документальные кадры парада Воздушного Флота раньше по времени дня его основания — 18 августа 1933-го. Сын священника авиаконструктор Николай Поликарпов, впервые «попавший в оборот» российского синема — не похож абсолютно ничем и не в чём. Мало того, «король истребителей» скомпрометирован (уж не врагами народа ли XXI века?) — его показывают хлестающим водку из горла средь бела дня, когда его выпустили из «внутренней тюрьмы»...

Остальные серии — Марго, Ольга, водка, полное отсутствие инженерных и исторических знаний авторов по самолётостроению, тактике и практике Краснозвёздных ВВС.

Последняя серия — жизнь и биография аса заканчиваются перелётом через Северный Полюс, а не его гибелью на поликарповском истребителе И-180…

Выведенный авантюристом изобретатель П.И. Гроховский не сыграл той роли в судьбе Чкалова, что показана в фильме. В рабочие будни и вне семьи ведущим человеком в жизни первого пилота НИИ ВВС являлся наш земляк Н.Н. Поликарпов.

Печально, что такие «премьеры» срабатывают в сознании фронтовиков и знающих авиадело как примеры спешки, которая (по М.А. Шолохову) хороша лишь при ловле блох и при поносе. Дабы явление не стало излишне массовым и карикатурным, представляем несостоявшуюся серию — «Тайны гибели Валерия Чкалова».

* * *

В декабре 1938 года предполагалось испытать новый истребитель Н.Н. Поликарпова И-180, однако без конца обнаруживались производственные дефекты и дело на авиазаводе в Горьком не ладилось. Как всегда бывало в стане поликарповцев, текущий момент осложнялся необходимостью доводки мотора, над которым трудилось КБ А.С. Назарова (Запорожский авиазавод № 29).

«Для постановки М-88 на И-180 необходимы переделки мотора, — писал в «Докладной записке к эскизному проекту самолёта И-180 — М88» создатель У-2, Р-5, И-5, И-16 и «Чаек». — Завод выпускает М-87 и М-88 с оборотами винта 1600–1700 об/мин., что даёт для трёхлопастного винта диаметр не менее 3200 мм. Такой диаметр совершенно не пригоден для истребителя из-за высоты шасси и трудности его сборки. Необходимо, чтобы обороты винта не превышали бы 2200 об/мин.». Увы, моторостроители так и не поставили двигатель без редуктора, проигнорировав обширное число просьб творцов И-180…

15 декабря, при 24-х градусном морозе, ярко-красный моноплан под пилотажем В.П. Чкалова впервые оторвал-

ся от земли, если не считать рулёжек и подскоков, произведённых им 12 и 13 декабря.

«Сделав круг по границе аэродрома, — рассказывал очевидец, начальник отдела НИИ ВВС, инженер и летчик-испытатель И.Ф. Петров, — Чкалов пошёл на посадку. Дальше всё произошло в секунды. Лётчик, чтобы сесть в расчётном месте, убрал газ — мотор переохладился; заметив, что до границы аэродрома не долететь, он решил подтянуть газком. Обычная работа. Тут все обратили внимание, как за самолётом вырвался и потянулся столб дыма. Мотор переобогатился горючим. Затем уже было видно, как остановился винт...

Произошло всё на малой высоте. Лётчик ничего не мог сделать с мотором. Не долетев метров 200–250 до границы аэродрома, самолёт Валерия Павловича ударился о землю, его выбросило из кабины и он погиб»...

Разбился не только лётчик и комбриг, испытавший более 70 типов самолётов, но и патриот-новатор, целью жизни которого было совершенствование тактики воздушного боя. Погиб ненавидевший ложь волгарь, предвидевший неминуемую войну с Германией...

Аналитический и не испорченный околотронной интригой ум, страсть к познанию неизведанного, талант от небес и асовский почерк, русская бесшабашная удаль и открытость сделали его любимцем народа и кумиром всех мальчишек. Валерий, проигнорировав сталинский замысел о назначении его наркомом НКВД, выступил поборником бреющих полётов, родоначальником советской школы высшего пилотажа. Корифей молодёжи, поразивший с товарищами по АНТ-25 США и весь мир, был одарен правительством голубым «Паккардом». Все газеты и журналы СССР, а также СМИ зарубежья трубили о фигурах воздушной «акробатики», разработанных Чкаловым. Это он, герой пролетарского времени, осуществил восходящий штопор и замедленную бочку, он выходил из пике и набирал высоту в перевёрнутом положении, он спас де-

сятки машин, построенных в одном экземпляре, мог рисковать тогда, когда у других не срабатывал рассудок.

Дочери Валерия Павловича — Валерия и Ольга, не считают И.В. Сталина замешанным в смерти отца. Вспоминая рассказы матери, Ольги Эразмовны, кстати, написавшей две книги о муже посмертно, они отмечали, что папа был частым гостем Хозяина, элиты Кремля, но спал с пистолетом под подушкой.

Наоборот, сын Игорь, ныне полковник авиации, придерживается мнения, что отца убили, ибо до гибели на Валерия Павловича покушались семь раз в одной из избирательных кампаний (по-видимому, в Верховный Совет СССР).

Через полвека после трагедии — Валерии удалось обнаружить в спецархивах отчёт Л.П. Берия, в котором «маршал репрессий» запретил испытания И-180 12 декабря, ссылаясь на 48 (!) дефектов.

Соратник авиадвигателиста С.К. Туманского, представитель Запорожского моторного завода № 29 Евгений Гиндзбург, чудом избежавший расправы НКВД, запрещал полёт из-за отсутствия на моторе левой бензопомпы (была установлена гидравлическая). В Запорожье, сразу после катастрофы арестовали ведущего конструктора авиамоторов А.С. Назарова.

Профессионалы лётных испытаний утверждают, что гибели В.П. Чкалова можно было избежать, если бы он сел «на брюхо», однако ему ещё на земле законтрили шасси, т.е. сделали его неубирающимся.

После падения истребителя, команда по оказанию первой помощи долго не могла приблизиться к нему из-за вероятности взрыва, причём пожарные тоже оказались оцеплены.

Впоследствии выяснилось, что пропала без вести последняя бригада авиатехников, готовивших И-180 к вылету, исчезло крошево обломков, не был составлен акт освидетельствования «смерти» двигателя.

Ведущий инженер скоростной машины Лазарев, представлявший Чкалову акт о готовности её к испытательным полётам, вдруг «тяжело заболел» — на самом деле его выбросили неизвестные на полном ходу из электрички.

Вслед горю Чкаловых и Поликарповского КБ срочно арестовали организаторов ряда работ по И-180 М.А. Усачёва, Д.Л. Томашевича, В.М. Порайя, С.И. Беляйкина. Последний возглавлял Главное управление наркомата оборонной промышленности, отбыл срок 5 лет, и всё же был добит неизвестными убийцами в собственной квартире.

Не случайно друг испытателя, участник перелёта по Сталинскому маршруту Г.Ф. Байдуков не для слухов пишет в книге о нём: «Убеждён, Чкалов сумел бы вывести «И-180» на большую дорогу, не попади он в ловушку, в которой оказался не по своей вине или оплошности».

Вероятно, для кого-то излишняя принципиальная взыскательность и темпераментная резкость Чкалова стали роковым ключом к разгадке запутанных и скрываемых тайн гибели выдающегося пилота, поскольку его смерть совпала с пиком всесоюзных репрессий как в Высшем составе Вооружённых Сил, так и в среде конструкторов, наркоматов, различных учреждений, среди директората заводов.

Технически катастрофа произошла из-за внезапной остановки двигателя при планировании с минимальными оборотами. Сказался крепкий мороз, при котором температура головок цилиндров упала до предаварийного минимума. При переохлаждении двигателя он становится неустойчивым в цикле работы, а при резкой амплитуде управления действующими в нём процессами неминуемо возникнет переобогащение, хорошо знакомое не только лётчикам, но и сотням автомобилистов.

«На первом экземпляре И-180 не было устройства, предотвращающего переохлаждение, — констатирует боль-

шой авторитет по испытаниям крылатых машин в НИИ ВВС И.Г. Рабкин. — Интенсивность прохода воздушного потока через капот мотора ничем не регулировалась. Сечения на входе и выходе воздуха из капота рассчитывались, чтобы обеспечить работу двигателя на максимальных оборотах, предотвратить его перегрев.

В ОКБ Н.Н. Поликарпова были потрясены случившимся. С именем Чкалова связано много славных страниц в истории нашей авиации. Многие стремились подражать ему, и все восхищались им».

Да, ничуть не ошибался один из основателей ВВС США генерал Генри Арнольд в интервью ТАСС 17 декабря 1938 года:

«Чкалов своими достижениями в области авиации ещё теснее связал узами дружбы две великие державы. Его смерть — огромная потеря для мировой авиации».

Вот и вся «премьера сезона» про Марго, водку и застолья с мудро-коварным будущим генералиссимусом, сын которого, Василий, мечтал научиться летать «как Чкалов»...

В.И.Сталин (1921–1962)
Летал на самолётах У-2, ПО-2, И-15, И-16, Миг-3, Як-1, ЛА-5 и других.
За годы войны совершил 27 боевых вылетов. Общий налёт – 3174 часа 15 мин. Сбил один вражеский самолёт.
Трагически сложилась его судьба. После смерти отца в 1953 году арестован. Приговорён к 8 годам. Владимирская и Лефортовская тюрьма. Затем на 5 лет выслан в Казань, где и похоронен.

Немецкий авиаконструктор Курт Танк и его истребитель «Фокке–Вульф-190». Этот самолёт был сбит сыном вождя. Лётчики полковника В.И.Сталина отличились в боях за Берлин.

ОЧЕРКИ

К Дню славянской письменности и культуры

ЗВЕЗДА КРИТИКИ*

Исследуя взлёты и падения цивилизации в призме доведших до нас фактов и вех, можно заметить, что на рубежах веков рождались выдающиеся личности, оказавшие значительное влияние на современников, разделивших с ними определённый отрезок времени. В многовековой истории Человечества до сих пор не освободившегося от мозговой деградации в виде братоубийственных, территориальных и религиозных войн присутствует значительное число просветительских, самопожертвенных, красноречивых и трагичных примеров, доказывающих разнополярность миропонимания всех рас, населяющих два полушария.

Искромётная судьба самородка Орловщины, экстранеординарного мыслителя и критика Дмитрия Ивановича Писарева, его эпистолярное философско-мощное наследие, ещё при жизни возвели его в ранг знаменосцев народолюбия. Стремительное восхождение не по годам одарённого, провинциального барчука из небогатых помещиков к вершинам, олицетворяющим передовую русскую интеллигенцию, не раз сподвигло представителей мыслящего пролетариата к осознанию его трудов, а также их междустрочья...

* Публикуется со значительными авторскими сокращениями.

Не буду заново раскрывать страницы его сложной биографии, достаточно ёмко освещённой в разные годы Л. Плоткиным, Ю. Коротковым, А. Лебедевым, В. Громовым, В. Ждановым, Н. Зеловым и другими в книгах и статьях о личной жизни, становлении, творчестве и безвременной смерти дальнозоркого публициста романовской России. Любой уважающий малую Родину орловец, её отечественный или зарубежный гость, при возникшем глубоком интересе к произведениям Дмитрия Ивановича и к его жизненному пути может приобрести книги о нём, либо почитать его жёсткие анализы литпроцесса, истории и бытия в действующих публичных библиотеках. Принципиальность автора поражает и сейчас...

По своей многозначительной, авангардно-гротесковой сути, реалистическая канва созданного Писаревым, есть непринятие монополизма во всех сферах общества от раба до державного властелина. Хлёстко разрушая консерватизм мировоззрений и трафаретную изысканность построений литбогемы с мировыми именами, Писарев всеми формами лобовой и иносказательной критики призывает их обратить свой взор к убогому, но не виноватому в своей забитости народу, тупо следующему закону «кнута и пряника». Артистично перевоплощаясь в роли-персонажи прошедшей эпохи и в конкретных лиц своей современности, привлекая интуицию и полное знание важнейших аспектов в эволюции цивилизации, он логикой непримиримых выстраивает строго личную модель антивоенного и справедливого мира, становясь предвестником марксизма в его человеколюбивом понимании.

Истощаясь в штудировании фундаментальных наработок ушедших апологетов философии, науки и литературы прошлого, Писарев, на протяжении краткого мига своей жизни поражает душевной открытостью, искренностью, светлой верой в разум и грядущий прогресс

Человечества. Беспощадно кромсая пороки общества и его застоявшуюся грязь, Дмитрий Иванович привлёк внимание широких слоёв мармеладно-крепостнической общественности, цензоров монархии, инакомыслящей интеллигенции и революционно настроенной молодёжи в кругах жаждущего новизны студенчества. В обозначенных им рамках многие вращались десятилетиями, а вот почитать критику на самих себя до этого не удавалось, пока не задули ветры грядущих перемен…

Запрет его творений, арест и прочие проверенные механизмы самодержавия лишь потворствовали ускоренному росту его громадной работоспособности, отчеканившей золотом его строки, терпение и усидчивость, как талант. Пройдя сквозь мучительную борьбу внутри самого себя, познав неустроенность и лживость бытия на личном примере, переживая предательство близких, давление режима, непечатание и дискуссионные войны вокруг своих трудов и имени, Писарев нуждается только в трёх вещах: чернильнице, пере и бумаге. Подвиг самоотрешения, негласного обета самому себе во благо Истины выльется в ряд его замечательных работ, созданных в заключении…*

Выйдя на свободу, он не изменил своих критических взглядов с элементами атеизма, как общественный деятель, продолжил хлопоты с издателями, журналистами и писателями. Отличный пловец, полный проектов и замыслов, он уехал на морские купанья в Дуббельн, где 4 июля 1868 года утонул, по официальной версии «не рассчитав сил»…

Он любил заплывать далеко, переплывая через фарватеры к мелям. Его найдут через много часов после несчастия, затем отвезут в Ригу и лишь 27 июля перевезут в Санкт-Петербург во свинцовом гробу…

«Закатилась яркая звезда, — со скорбью писал позже А.И. Герцен. — С нею исчезли едва сложившиеся да-

* Д.И. Писареву должен быть памятник на Орловщине.

рования, оборвалась едва наметившаяся литературная деятельность».

О вдохновении, энергии, благородстве, пророчестве и язвительности не могло быть и речи. За добрые слова соратнику арестовали и сослали Д.К. Гирса, а ныне автору строк вспомнились простые вирши:

Блеснёт — и отдана в солдаты,
Бунтует — взята на учёт.
Пытливой мысли – казематы,
Мыслителей – на эшафот.
Ежеминутно, ежечасно,
Над нею кружит вороньё.
Не потому ли мысль опасна
Всем, не имеющим ЕЁ???

Май 2003 г., Орёл—Корсаково—Грунец,
«Путевые заметки».

НАД РЕКОЙ

Нам Зуша того не расскажет,
Ей больно и через года,
Как в зареве корчились Вяжи,
Как с кровью мешалась вода.

И кто б не стоял у излуки,
Сегодня ли, завтра, в веках
— Пусть помнят солдатские муки
И тех, чей развеялся прах.

ЖИЗНЬ НЕ ПО РИФМЕ

Новая книга орловских писателей Виктора и Сергея Рассохиных «Мы Вас любим, фронтовики!», вышедшая к майским праздникам и к 65-летию освобождения Орловщины от захватчиков — уникальное произведение. Поэтический сборник содержит 340 стихотворений, вошедших в разделы «Мы Вас любим, фронтовики!» «Искажение вечности», «Зори счастья и зарницы мысли», в поэму «Отчисленный поэт» («Неудобные вирши»).

Помимо глубокого знания военной тематики, почерпнутой из тысяч командировок, архивов и тысяч встреч с защитниками Отечества, репрессированными, героями обороны и тыла, авторы поднимают вечные вопросы, судьбы крестьян и рабочих, проблемы экологии, взаимоотношения полов, отцов и детей, не отворачиваются от преступлений прошлого и настоящего, высвечивают непродуманно-ошибочные действия власти. Заголовки у Рассохиных воистину говорящие: «Чёрный скорый», «Бумеранг войны», «Оккупация», «Передачи дружбы», «Штрафбат героев», «Летописцам войны», «По долгу мести», «Обоз», «Медичка», «Котелок», «Потеря», «Майская трагедия», «Эшелон», «Вор чести воинской», «Безмедальный инвалид», «Стыдно!», «Меченый», «Самолёт земляка», «Интендант»...

О событиях на рубежах XX–XXI веков необычны и суровы, эмоциональны и предельно честны стихи — «Обращение», «Куда идём?», «Завещание деда», «Великопродажность» и «Терпимость», «Нашенское» и «Очевидное—невероятное», «Обыкновенный двор» и «Кощунство», «Народолюбцам», «В зеркале НЭПа» и «Реальная фантастика»...

Спектр внимания авторов охватывает большинство профессий, обратные стороны легального и криминального ми-

ров, нюансы хладнокровного равнодушия по отношению к родне, болям и проблемам соотечественников. В небольшой по формату книжеце — вы встретитесь с противоречиями возрастов, с безработностью и буржуйной шикоманией, с охаиванием и унижением религий, с предательством и пресмыкаемостью, с карьеризмом, подхалимажем и подсиживанием, с антиматеринством и неуважением частью общества бойцов минувших войн — от Великой Отечественной до Афганистана и Чечни. При этом — авторы, можно сказать, кричат в «Заповеди» двумя строками:

«От войн есть мощный элексир:
ВСЁ ЗОЛОТО — ИДЁТ НА МИР!»

Первая часть тиража — свыше 600 экземпляров — подарена авторами по Орловской области и соседним областям. Книги вручены ветеранам войн и труда, лучшим представителям интеллигенции, библиотекам, ряду СМИ, труженикам АПК и школам, уважаемым гостям региона. Ибо, по мнению создателей, нет выше и светлее людей, освободивших Отчизну от чужеземных агрессоров, нет сильнее волей и духом тех, кто поднимал страну в послевоенное время, отказывая себе во всём ради будущего сыновей и дочерей, внуков и правнуков...

Совершенно не случайно, что посвятив труд дебрям цивилизации, отец и сын ввели многосмысленный подзаголовок книги — «Жизнь не по рифме». Очевидно, ещё долго выбираться Человечеству из порочных «джунглей» на пути межнационального построения взаимопочитаемых и добрых рифм.

Вспоминая о книгах В. и С. Рассохиных — «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «Тихие Гавайи?», «ТОК», «Небесные снайперы» в первом и втором изданиях, важно пожелать им новых творческих побед — самокритичных, общенациональных, всероссийских и международных масштабов — от быта до космических устремлений!

Юрий ВАСЮТИН,
уполномоченный по правам человека, профессор.

ЗДРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ГАДЮКА

«Если ты здоров, будь готов уяснить, что ты болен».

«Золотое» правило аптекарей.

...Ранним утром, порадовавшись звучанию могучего нового гимна по старым нотам, страна встаёт навстречу трудодню, и, толком не раскрыв глаза, попадает под колоссальнейший прессинг коммерческой фармацевтики.

Чего только не сулят беспардонные рекламные «нувориши» СМИ, присягнувшие препаратно-таблеточной эквилибристике! Тут и чистка желудков, печёнок, почек, кишечников и вен, снятие жира с бёдер, наращивание и сокращение ошибок природы, промывка носов, ушей, глаз, обеззараживание ногтей и гениталий, суперпротезирование и оволосачивание на века. Молодость, красота, Голливуд-стандарты, импотенция, фригидность, «венерные» болезни и инвалидность — обеспечиваются и лечатся без проблем за неделю, а то и три дня. Человек усаживается глотнуть чайку перед рабочими сутками, школой, ВУЗом, судом, мэрией или редакцией, а ему: «Прямо сейчас мы доставим вам «Жень-щень для скелета», кремы «Не усыхай!», «Спи со мною...», омолаживающую воду «Хвойная Анастасия» и лосьон-оберег «Кышь, нечистая!..»

Поперхнувшись, выхожу на балкон перевести дух, а у соседа по этажу воет радио экстрасенсорикой: «Закажите Корень Мудрости быстро и дёшево! Скидка без доставки»... Тампоны разных видов в изобилии!

Терапевтический и прочий околобольничный репертуар трезвонит звонче будильников. Хорошо ещё, если «кон-

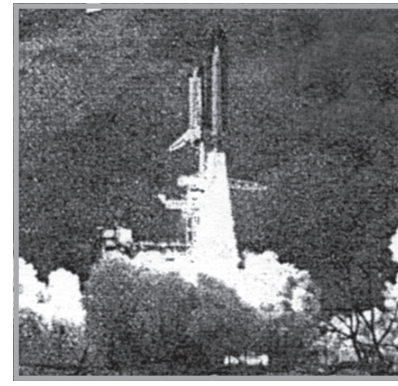
фетки-бараночки» озвучиваются на русском! Но, если в ход пускается исковерканная до неузнаваемости латынь, с примесью английского, франко-итальянского и иврита, к моменту выхода из дома в мозгу начинает что-то шевелиться и сопротивляться такому «гуманному» лечению. Жалко тех, кто ещё дрыхнет: того и гляди, вскочат в кошмаре с браслетами Кикабидзе и Куравлёва под жеманные улыбочки Валерии с Мирошниченко...

После новостей, состоящих целиком из катаклизмов, аварий, катастроф, убийств и терактов, после отрицательного, антисозидательного, избирательского и рыночного скулёжа по поводу «неблагоприятных» дней и лживо-надуманного гороскопа — сердце сжимается от боли за живущих в России. Мало того, что многие хворают с зарплатой и пенсиями с гулькин нос, так их ещё и обирают через московский телефон — код и наложенные платежи. Сам Гиппократ уколол бы воздухом эксплуататоров живых и мёртвых душ, а Уильям Гарвей разработал бы новый метод лечения «баксового вируса» кровопусканием тех, кто с перестройки дозирует нам здоровье...

Профи челночной фармацевтики под крышей «народных» аптек аргументированно прикроются «заботой» о народе, упрекнут автора в непонимании рыночных отношений или в разжигании недовольства. А между тем службам менеджмента, маркетинга и околпачивания в дружбе с УВД стоило бы выпускать почаще бесплатные рекламные брошюры о новинках отрасли, а не мучить организм и саму жизнь сограждан.

Конечно, можно выключить радио и телевизор, не читать газеты, прыгнуть в прорубь по Иванову, обойти аптеки прабабушкиным знахарством. Но, когда на общество прёт нашествие «элексиров», когда лицедеи и актриски «голодают» без участия в медрекламе, многоуважаемой и многомиллионной России остаётся пожелать психологического здоровья, за которым, наверняка, придёт всё остальное...

ПРОПАСТЬ НЕСЧАСТИЙ МЕЖДУ ЗЕМЛЁЙ И НЕБОМ

В последнее десятилетие на мир обрушилась горькая череда техногенных катастроф, планету охватил вирус международного терроризма. Цепь теорий и случайностей, невидимая связь просчитанного и непредсказуемого вновь заявила о себе в Америке в минувший уик-энд, который останется мощной зарубкой в её истории.

Космос — холодно молчалив, грандиозен и красив, влекущ и печален. Он никому не прощает ошибок, чьи бы интересы ни представляли в нём посланцы иных миров. И с первых шагов навстречу покорению межзвёздных пространств человечество преследует трагизм, постоянно напоминающий о неминуемой закономерности жертв на неизвестном пути. Он явился спутником космонавтики, пропастью между победами.

«Икарам» вечно плавили или подрубали крылья, а землепроходцам ставили палки в колёса, подпиливали мачты и киль, сыпали гадость в моторы и бензобаки, отравляли воду и пищу.

Россия и США, несмотря на струнную натянутость отношений, ежегодно чтут узким кругом обширную семью космонавтов, погибших в разное время на взлётах и падениях отрасли. Поклон от Земли всем героям и героиням, ушедшим ради цивилизованности человечества!

Скорбят Америка, Израиль, Индия, все, имеющие разум, сердце и душу землянина в двух полушариях.

На неделю мир превратят в телевизионного и газетно-интернетного монстра, вокруг которого будут чертыхаться, причитать, злословить, смаковать и пустозвонить кликуши, виновные и невиновные, учёные и дилетанты. ...Сгорели семь профессиональных астронавтов: Рик Хазбенд (командир), Дэвид Браун, Илан Рамон, Майкл Андерсон, Лорел Клар, Калпана Чавли и Уильям Маккул. Они спешили поделиться увиденным, детально обсудить общую наработку экспедиции. Они мечтали о единственно-сокровенном земном, но на каком-то этапе, возможно, оказались в плену глобальных иллюзий. Родная атмосфера стала для них оружием смерти, и заверения Дж. Буша-младшего пока ничего не значат.

Спейс-блокбастеры, созданные Голливудом, — вот притяжение чёрных сил негативизма, олицетворение виртуальной человеческой вседозволенности, а точнее — высокоинтеллектуального, авангардного и крепко спонсируемого атавизма. За это притяжение рано или поздно придётся платить, ибо судьба человечества в его же руках, меняющих неприятности прожитых лет ради прогресса.

Наяву же государство уравнивает всех духовой медью, надгробиями, лафетами и салютами, наградами и премиями в слёзной кавалькаде траурных процессий. После них остаётся гадать, кто падёт новой жертвой той или иной вопиющей халатности, имеющей икс-число чёрных дыр, словно в безразмерном безмятежье Вселенной.

1 февраля 2003 года.

СИСТЕМА

Происходящее вокруг человека по всей сетке изученного нами глобуса в последнее время сдавливает сознание гнетущей последовательностью несчастий и катастроф. Ущемление вековых прав и законов планетарного общежития сословий, рас, народов и национальных меньшинств по признаку Веры, внешнеполитической доктрины, теневого криминала и терроризма олицетворяет Систему госдиктата сильных держав над отстающими и маломощными. С момента появления матриц, типографской краски и набора раскрытие гениальной суперлжи, прикрывающейся заботой о народе, счастьем, стабильностью, благополучием и созиданием выдающимися умами и личностями цивилизации системно ненавистно узурпаторам всех мастей по причине «опасности» образованных и думающих народов.

Методы, стратегия, механизмы и законы подавления масс систематизировались с рождения первых государств Европы, Африки, Азии, Ближнего и Дальнего Востока. С отходом в мир иной широкоизвестных владык, королей, султанов, халифов, цариц и вождей, а также их безымянной армии рабов, коэффициент полезного действия Системы имел место только при мирном освоении новых земель и Мирового океана. Правда, единичные случаи «доброты» пришельцев бывали весьма редко, ибо за первопроходцами повсеместно «путешествовали» «кортесы», пираты и авантюристы. Некоторые из них несли «радость» и «свободу» малограмотным, отстающим (а иногда и развитым) народам благодаря поддержке властей своей родины золотом и оружием...

Немало трагичного на этом архисложном пути свершилось из-за ряда кощунственных нововведений систем религий — буддизма, христианства, иудаизма, ислама и синтоизма. Большинство «наместников божьих» прямо взывало к убиению «неверных», «язычни-

ков», «иезуитов», «еретиков» и «сатанистов», пропагандировало «святость» самоубийств и культ жертвоприношений.

Здесь кроется первый замес фундамента, под которым подразумеваются понятия: переворот, путч, хаос и международный террор. На каждом витке эволюции или деградации Гомо Сапиенса были и будут заново рождены эпитеты-термины взаимоотношений, основанных, в массе своей, на древней, а ныне культивируемой теории о «неугодности» национальностей. И так было всегда — в чьих-то преступных головушках зарождались планы порабощения и истребления себе подобных. Потому что «враги народа» были как внутренними, так и внешними, а десятилетиями спустя боль притуплялась, оставляя мёртвых и живых под штампами идеологической, государственно-религиозной проказы...

Плодовитого червя, выращенного на смертельных уроках и удобрениях разнополюсных Систем из века в век пытались разрубить интеллектуалы и провидцы двух полушарий Земли. К сожалению, все Системы Госстроя имели и производят клапаны перекрытия свободно-инакомыслящих, способных повести за собой народы. Отпуск вожжей в пользу либерализации отношений, многопартийности, конституционных переработок, думства, парламентства, монархизма, фашизма, пэрства и пр. лишь ухудшал обстановку в тех странах, где позднее из-за полит-бандитов происходили братоубийственные гражданские войны и другие рукотворные катаклизмы...

Система манипулирования сознанием и образом жизни широких масс в годы слабых попыток освоения близлежащего космического пространства изощрялась не только с помощью радиотехнической разведки, связи и Интернета, но и благодаря неумению и нежеланию народов профессионально отстаивать свои права на жизнь,

мысль, свободу, наконец, идеальную всепланетную власть. Глумливое расширение сети прилипал на теле людском — бюрократов, ничего не производящих и ничему не обучающих «нью-спекулянтов», выгодно Системе подавления, ибо новым рабам быть под пятой эксплуататоров при своей аполитичности и непонимании каждого «Я» в обществе...

Обогащение бедами, шантажом ценообразования в быту, промышленности и в банковском секторе, т.е. благополучие семейств руководящих землянами ничтожеств, обеспечит перманентность механизма, ломающего души и судьбы в той Системе, что мы придумали для себя же сами...

К чему же ублажать детей «Секретными материалами»???

Июнь 2003 г. Орёл—Липецк,
«Путевые заметки».

Поклон Королю истребителей

ЧЕРЕЗ ТЕРНИИ

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЁТ

Знаменитого авиаконструктора, нашего земляка Николая Поликарпова называли королем истребителей

Официальная история достижений Н. Поликарпова широко освещена в отечественных источниках и за рубежом. Однако в биографии одного из первых Героев Соцтруда и депутата Верховного Совета СССР есть своя ложка дёгтя: трагическая цепь авиакатастроф, трения с режимом, репрессии в его конструкторском бюро задолго до войны — всё это отображено историками недостаточно.

СЫН ПОПА ДОЛЖЕН СИДЕТЬ В ТЮРЬМЕ

Борьба с «контрреволюционностью», стартовавшая в конце 20-х годов, коснулась поликарповцев при проектировании истребителей И-5 и И-6. Внедрение бипланов в серию шло успешно и раньше поставленных сроков. Увы, сильнее замыслов авиастроителей и КПД моторов оказался... донос в ОГПУ. «Доброжелатель» упрекал сына попа, беспартийного авиаинженера в излишней расточительности и в приверженности к «непролетарской школе» самолётостроения. Доносчик не утруждал себя формулировками, обвинив конструктора в проектировании «заведомо вредительских самолётов и пропихивании их в серию вопреки воле коллектива».

К тому времени за флагманом авиатреста стояли разработки и испытания Ил-400, ПМ-1, ДИ-1, И-3, ДИ-2. В 1927-м Николай, подгоняемый успехами зарубежных авиафирм, трудился с товарищами над У-2, Р-5, И-6, Л-2. Никто из них представить не мог, что их окрестят «вредителями»...

В результате анонимного пасквиля последовали обыск на квартире и арест 24 октября 1929 года. Его обвиняли

Конец августа – сентябрь 1916 г. Орёл. Семья Поликарповых. Слева направо: сидят – Николай Владимирович, Николай Петрович, Александра, Александра Сергеевна; стоят – Нина, Ольга, Сергей, Лидия.

как «участника контрреволюционной вредительской организации в авиапромышленности». Конструктор едва успел попрощаться с женой Шурой и дочерью Марианной — «чёрный ворон» умчал его на Лубянку…

К счастью для Поликарпова и пролетарских ВВС, расстрельный приговор заменили 10 годами исправительно-трудовых лагерей. После допросов и унижений в застенках Лубянки Николая ненадолго переводят отнюдь не в лучшие условия Бутырской тюрьмы, откуда вскоре он попадёт в спешно организованное Особое КБ под надзором ОГПУ и лично И. Сталина.

Вспоминались родное село Георгиевское и Ливны, Орёл, товарищи духовной семинарии и 1-й классической гимназии, учёба в Санкт-Петербурге. С тоской думал о жене, дочери. Каково им теперь? Волновался не зря: его жена Александра нигде не могла устроиться на работу из-за

ареста супруга. Родных Поликарпова спасла защита со стороны авиаторов и доктора А. Рауэра.

Из секретного КБ вылетит в небо на благо обороны Отчизны истребитель И-5, одобренный на смотринах самим вождём. Очевидцы рассказывали, как после аплодисментов он с присущей ему издёвкой спросил «шарашников»: «А вас здесь не угнетают?». И-5 было выпущено 800 экземпляров...

Оценивая успехи авиастроителей, коллегия ОГПУ решила осудить его условно. А постановлением ЦИК СССР от 7 июля 1931 года на следующей день Н. Поликарпова освобождают по амнистии.

КОРОЛЬ ИСТРЕБИТЕЛЕЙ

В дальнейшем наш земляк дорабатывал У-2, Р-5, И-3, их модификации, проектировал штурмовики, истребители, разведчики, гидросамолёты, бомбардировщики. Он стал угрюмо-молчаливым, излишне взыскательным, утратил юмор — аукнулась «внутренняя тюрьма».

Во время испытания биплана И-15 и моноплана И-16 он подружился с Валерием Чкаловым, который лично обучал летать команду «короля истребителей». Все крылатые машины ЦКБ Поликарпова превзошли ожидания, став самолётами эпохи пятилеток, освоения Заполярья, Дальнего Востока, в ходе сражений в Китае, Испании, на Халхин-Голе, в Финляндии и в годы Великой Отечественной войны.

В годы войны Поликарпов бесконечно курсировал по маршруту Москва — Новосибирск и обратно: в Новосибирске располагался опытный авиазавод, в котором он был главным конструктором.

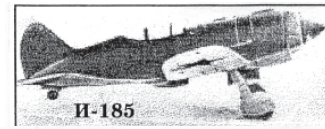
Игнорируя первые признаки надвигающейся неизлечимой болезни, авиаконструктор радуется успе-

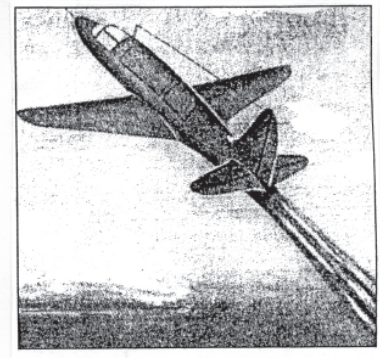
хам «ночных ведьм», бивших немцев на У-2, 606-го авиаполка, отличившегося на Р-5 под Москвой, ведёт архив побед И-16, И-153 над «Мессерами» и «Фокке-Вульфами». Было чем гордиться: авиапромышленность СССР выпустила в сражения 6500 И-15 в модификациях, 9450 И-16, почти 4000 «Чаек», около 7000 Р-5, 33 000 У-2!

Черный негатив пережитого сократил жизнь подвижнику отечественной авиации. 30 июля 1944 года 52-летний Поликарпов умер от рака.

Профессор и доктор наук, он преподавал проектирование самолётов в МАИ. Главконструктор опытного авиазавода «Москва—Новосибирск», он до конца состоял в руководстве научно-методического совета в Главуправлении наркомата авиапромышленности, готовил книгу «Конструкция самолёта».

Поликарпов не дожил до Победы, хотя приближал её каждую минуту своей жизни разумом, воплощённым в оружие Победы.

Таким виделся создателям реактивный перехватчик «Малютка»

Москва, Малый Пионерский переулок, дом 5 (ныне Малый Патриарший), где жил Н.Н. Поликарпов с семьёй

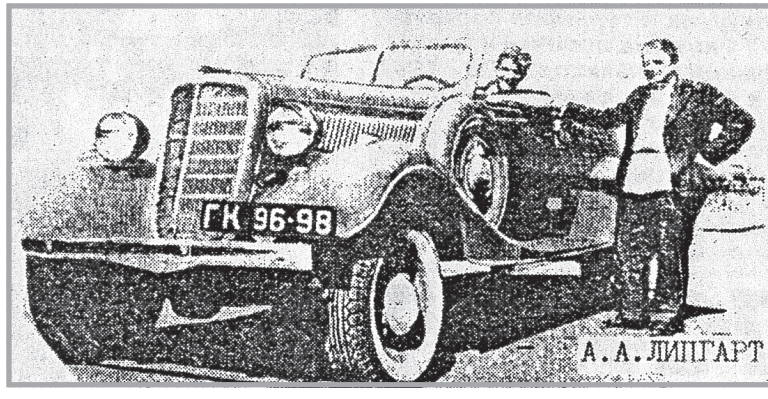
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ТОТ САМЫЙ «ГАЗ»

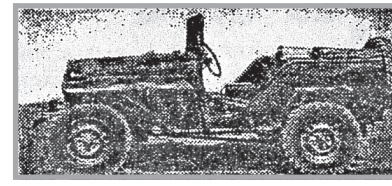
(Моменты жизнесжигания Виталия Грачёва)

Всё дальше от нас те трагично-опалённые годы. И вот... спустя 60 лет после Великой Победы даже историки не знают автоконструктора военных вездеходов Виталия Андреевича Грачёва. Увы, энциклопедии по истории ВОВ и новейшая БСЭ также не содержат аннотаций о двукратном лауреате Сталинской премии...

С начала производства на Горьковском автозаводе молодой специалист попадает в сплочённый коллектив конструкторов, которым руководил один из пионеров советского автостроения Андрей Александрович Липгарт. Редкостный сподвижник и организатор, Липгарт, будучи под началом директора ГАЗа Сергея Сергеевича Дьяконова, сплотил команду технически грамотных, перспективных единомышленников, что было по тому «бумообразному» времени архисложным делом.

За рулём ГАЗ-61–40 – В.А. Грачёв

Внедорожник фронтов – ГАЗ-64 (1941 г.)

«Коробка передач» выпуска 1937–1938 гг. в своём сверхзамасленном зацеплении «муфт» и «шестерён» через «диск сцепления» «троек», «маховик» ГУЛАГа и «коленвал» репрессий «отщёлкивала» жизнь каждого гражданина или гражданки СССР.

По сфальсифицированному обвинению на ГАЗе арестовываются и приговариваются к расстрелу Дьяконов и Смоличев, организаторы научного руководства производством, пришедшие на смену системе «баска» – голому административному зажиму служащих и рабочих...

Им инкриминировали «вредительство» из-за поломки пресса «Гамильтон». Обвиняли в поломке вала турбины на заводской теплоэлектроцентрали и в «саботажничестве» производства со стороны литейки и инструментального цеха.

Только Провидение или высшая сила спасла Виталия Грачёва и его учителя Андрея Липгарта, которого могли изжить «за шпионаж в пользу США», ибо глава КБ долгие месяцы изучал автодело в Новом Свете. Грачёв пытался добиться правды и снятия обвинений в Москве, но был разжалован в мастера. Как и в случаях с Я. Алксни-сом, В. Чкаловым, Н. Поликарповым и многими другими, за него вступился нарком тяжпрома Серго Орджоникидзе. Член Политбюро, вступивший на путь жёсткого противостояния с самим Сталиным, товарищ Серго лично знал почти всю техническую интеллигенцию и передовиков производств.

Ещё 17 апреля 1935 года, присутствуя при выходе в свет 100-тысячной легковушки «ГАЗ-А», он отдал должное воле и трудовой вахте автозаводчан за постройку 32 200 грузовиков и 16 100 легковых машин в 1934 году.

Гладя никелированный радиатор «Русского Форда-А» с цифрами «100 000», ветеран партии вдохновлял «газовцев» на рост качества и количества производства. Он достигнет выпуска 44 700 грузовиков и 18 900 легковушек всего лишь за один 1935 год…

В эти и последующие «чёрные» годы Грачёв принимает детальное участие в разработке и доконвейерной доводке не только лицензионных машин первой ступени, но и в судьбе целой серии автомобилей, в том числе и знаменитой «эмки».

Накануне войны автор системы регулирования давления в шинах, имея за плечами положительный задел от «проходимцев» «ГАЗ-ТК», «ГАЗ-21», «ГАЗ-61», спроектировал простую, неприхотливую машину «ГАЗ-64». Побив рекорд от проекта до образца за полтора месяца, Грачёв создал выгодную в производстве машину – командирскую, штабную, связную, медсанбатовскую, интендантскую. Мини-тягач буксировал лёгкие противотанковые пушки, походные кухни, прицепы с малогабаритными грузами.

На «джипах» Виталия Андреевича ездила элита Вооружённых сил СССР независимо от рода войск. Они несли разведывательные функции и оставались на фронтах после массовых поставок американских «Виллисов».

На базе «ГАЗ-А» воевал пушечный «БА-10», испытаны амфибия «ГАЗ-011» и первая в мире самоходная колёсная пушка «ГАЗ-68».

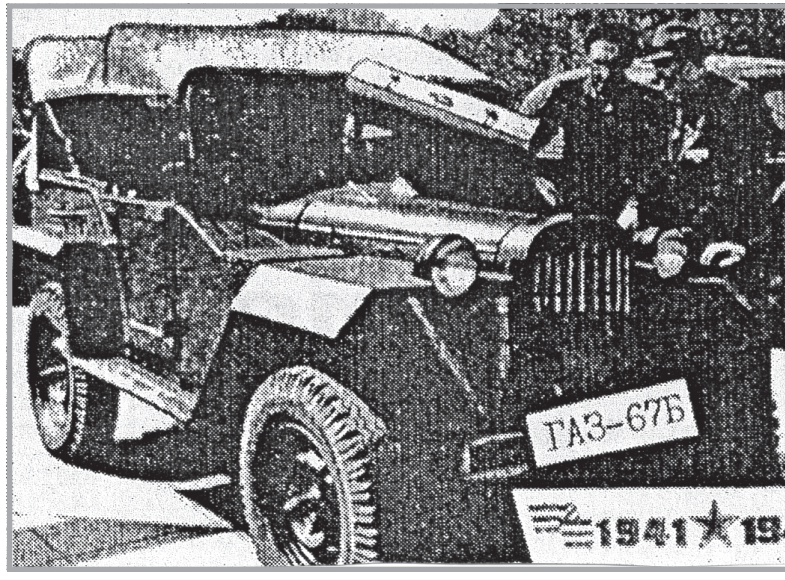
После войны В.А. Грачёв работал главконструктором Днепропетровского завода. В 1954-м благодаря Г.К. Жукову при ЗИЛе открыли СКБ по вездеходам. Появляются «ЗИЛ-135Л» и снегоход «ЗИЛ-167». Обе машины проектировались Грачёвым в сжатые сроки, причём параллельно «Дед» преподавал теорию «покорения бездорожья» в основанной им же школе на должности редактора…

В детищах Грачёва широко использовались нетрадиционные материалы и пластик, применялись авиатехноло-

гии, гребные валы для амфибий ВДВ и ВМФ. Ракетоносец «ЗИЛ-135К» остаётся непревзойдённым в мире. Знал ли А. Вознесенский, посвящая ему стихи, что им создано 88 запотентованных жизнью конструкций? Что рекорды тактико-технических показателей останутся рекордами «Товарищества В.А. Грачёва»?!

Своей целеустремлённой мыслью и верой в успех он нарушил правила первостепенности гусеничного хода, реализовал многоколёсный привод. Его пытливый ум, смекалка, незаурядность отразились в экстравездеходе «Шнек» и суперамфибии «Синяя птица» – спасательных аппаратах для труднейших условий. Он прошёл сквозь «шипы», блокирование и разблокирование дифференциалов госструктур, и тем более горестно и обидно, что его труды и боеспособные единицы раскатились многоколёсной трагедией после разрушения СССР и блока стран СЭВ...

24 июня 2006 года.

К 70-ЛЕТИЮ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

ПРАВДА О ЛЕНД-ЛИЗЕ

В 2013 году ветераны Великой Отечественной и их потомки отпраздновали не только Майскую Победу Вооружённых Сил Антигитлеровской коалиции над фашистской Германией. В сентябре 1945 года разгромом Квантунской армии и капитуляцией Японии была завершена Вторая Мировая война, в которую было вовлечено 72 государства. В странах, участвовавших в самой кровопролитной войне Человечества, было мобилизовано до 110 миллионов человек. Официально (чему стоит усомниться) называется число общих потерь с 1939-го по 1945-й год – в малых боях и грандиозных сражениях на земле, в небесах, в морях и океанах погибло около 55 миллионов человек…

Победа СССР, Англии и США над державами «Оси» и их сателлитами была бы максимально затруднена без союзнического сотрудничества, вошедшего в историю под наименованием «Ленд-Лиз» (в переводе – «давать взаймы, в аренду»).

Многонациональный американский народ помог народам СССР 14 795 самолётами различных типов. Военным и гражданским Флотам были предоставлены 105 десантных и 96 торговых судов, включая танкеры и суда новой постройки. Для арктических широт и Северного морского пути отправлялись три мощных современных ледокола. Кораблестроительная промышленность США передала сражающемуся Советскому Союзу 202 скоростных торпедных катера, 77 тральщиков, 140 охотников за субмаринами, 28 военфрегатов.

Не менее значимыми являлись поставки сухопутной техники и вооружения, нужных Красной Армии как вода, спирт и хлеб. Труженики тракторных и танковых заводов Америки собрали и отправили в Россию 8701 трактор

и 7537 танков разных «весовых категорий» и модификаций. Автопромышленность США отличилась поставкой добротных 375883 грузовиков и 51504 вездеходных «Джипов». Поколение защитников Отечества, освободители Европы от германского ига, герои трудового фронта – тыла, отлично помнят ратную и гражданскую эксплуатацию грузовиков «Студебеккер», «Додж», «Интернэйшенл», «Джиэмси», «Шевроле», незаменимые полноприводные «Виллисы». Мотоциклетные части получили во владение 35 000 мотоциклов, в основном одиночных «Харлей-Дэвидсонов» ВЛА-42.

Благодаря экипажам 42-х караванов, народы Америки фактически обули автовойска русских, переправив в годы войны 3 800 000 автопокрышек. Заручившись поддержкой ВМС Англии, оборонная промышленность США направила государству рабочих и крестьян 345 000 тонн взрывчатки, 132 000 пулемётов, 8218 зениток. Кроме того, на железнодорожных магистралях и второстепенных железных дорогах покоряли пространство и время 1981 паровоз, 11 300 платформ и вагонов. Они прибыли помогать фронтам и тылам, благодаря очень напряжённой работе Дальневосточного пароходства, его начальника К.Г. Кондратьева, капитанов К.С. Бадигина, Г.А. Мезенцева, а также многих других моряков, Героев Северного Флота и приписанных к Мурманскому пароходству мирных судов. Здесь не обошлось без заслуг начальника закупочной Комиссии на западном берегу США П.М. Захарова и её уполномоченного Л.И. Разина, американского генерала Д. Бэрнса, курировавшего проблемы Ленд-Лиза в Москве. Много сделали для укрепления внешнеторговых связей между СССР и США глава Управления «Ленд-Лиз Корпорейшен» Э. Стеттиниус, внучка импресарио-эмигранта Лия Сигел, шеф моторной корпорации из Сан-Франциско, специалист по заклеплению паровозов на палубах, Менли С. Гаррис. За перегон знаменитых «Каталин» отвечал комиссар авиагруппы Н.Ф. Пискарёв.

В наиболее тяжёлый период Великой Отечественной ка-

раванами, из числа которых канут на дно 58 транспортов, будут доставлены 2 миллиона 700 тонн газолина, 842 000 тонн сырья для химической промышленности, 2 миллиона километров телефонного кабеля. Нынешние «историоманы» неожиданно «забыли» про размеры и пошив пятнадцати миллионов пар обуви для советских солдат, моряков, лётчиков, офицеров. Разве этот факт не доказательство высокой патриотичности янки, их безграничного уважения народов Страны Советов?! Разве тут не просматривается добропорядочность и верность слову Президента США Ф.Д. Рузвельта, ещё не отошедшего от японского разбоя в Пёрл-Харборе?

7 октября 1942 года И.В. Сталин письменно просил «борца с олигархами», воспрянувшего духом после налёта Б-25 Дж. Дулиттла на Токио, об ежемесячной поставке 500 истребителей, 10 000 грузовиков, 5000 тонн алюминия, 4000–5000 тонн взрывчатки.

«Я рад сообщить Вам, – отвечал Рузвельт, – что предметы, о которых идёт речь (к указанному: 2 миллиона тонн пшеницы и как можно большее количество мясных консервов, жиров и концентратов. – *Авт.*), могут быть выделены для поставок, как указано ниже:

Пшеница..... 2 миллиона коротких тонн в течение оставшегося периода протокольного года приблизительно равными частями ежемесячно (штатовская короткая тонна равна 0, 907185 т. – *Авт.*).

Грузовики..... 8000–10 000 в месяц.

Взрывчатые вещества..... 4000 коротких тонн в ноябре и по 5000 тонн в последующие месяцы.

Мясо..... 15 000 тонн в месяц.

Консервированное мясо..... 10 000 тонн в месяц.

Свиное сало..... 12 000 тонн в месяц.

Мыльная основа..... 5000 тонн в месяц.

Растительное масло..... 10 000 тонн в месяц».

Мужественный инвалид и политик Рузвельт, приблизивший Победу в Европе и на Тихом океане – умер, не увидев и не услышав Её. Переживший Франклина Иосиф оставил

нам «Ленд-Лизовский» должок – 722 миллиона долларов. Напомним несведующим, что по пересмотренному соглашению от 1972 года срок его выплаты истёк… 1 июля 2001 года! Непонимание друг друга проявилось ранее, в ходе переговоров 1947 и 1960 гг., когда стороны не пришли к соглашению из-за 1,3 миллиарда долларов компенсации, предъявленной США. По отношению к иным странам, участникам Ленд-Лиза, сумма оказалась завышенной, несмотря на готовность СССР погасить задолженность и возврат части имущества. Американцев можно понять: с 11 марта 1941 года по 1 августа 1945-го они израсходовали на Программу финансирования помощи союзникам 46 миллиардов долларов. На этом «супербаксовом» фоне выглядит несуразно компенсация народам США дефицитных товаров-материалов на общую сумму 7 миллиардов 387 миллионов долларов.

Королевская Великобритания также оказала поддержку СССР, за которую он рассчитывался валютным золотом. Плата советского народа вышла непомерно дорогой, памятуя торпедирование и гибель крейсера «Эдинбург», загруженного золотыми русскими слитками…

Тем не менее, в годы ВОВ наш Флот получил от «владычицы морей» 14 тральщиков и 9 торпедных катеров. Артиллеристы крушили фашизм из 4932 английских противотанковых орудий. Авиации Армии и ВМФ были доставлены 7411 самолётов, в основном истребителей. Танковые экипажи осваивали в боях, а не на полигоне 5218 танков. На фронты, где с задержками, а где в качестве спасителей отправлены 472 миллиона снарядов(!), 4005 автоматов и винтовок, по-разному отмечаемых нашей Великой Пехотой.

Не без внимания короля Георга VI и его супруги, королевы Елизаветы, не было цены 4000 радиостанциям и 55 000 километрам телефонного кабеля.

США субсидировали Англии 30 миллиардов 265 миллионов долларов, что составило 3/5 общей помощи. По обязательствам Московского, Вашингтонского, Лондонс-

кого и Оттавского протоколов, с 1941-го по 45-й год поставки по Ленд-Лизу принимали 42 страны. Часть из них шла через Иран и Ирак, по авиатрассе Аляска – Сибирь. Другая – везлась на палубах и в трюмах 42-х караванов. Не всё выполнялось и доставлялось материально и вовремя. Но ведь шла война! Что творилось вокруг конвоев – разве уместишь в горе с караваном «PQ-17»? Достаточно вспомнить, что с ним танкисты ожидали получить 120 «Валентайнов», более 370 средних и лёгких М-III, 90 «Матильд», 30 «Черчиллей» и 540 тонн танковых запчастей. Глава конвоя капитан Даудинг, едва не покончил самоубийством – почти вся техника (в т. ч. 210 самолётов) пошла на дно…

Вооружённые Силы СССР приняли всё, о чём говорилось выше, на сумму 11 миллиардов 260 миллионов 343 тысячи долларов, плюс 120 миллионов фунтов стерлингов, затраченных на медикаменты, заводское оборудование и продовольствие. Китаю и Франции ассигновали 531 миллион и один миллиард долларов. Латиноамериканским и другим странам – 421 и 424 миллионов долларов соответственно.

На руку врагам сыграла удалённость полей сражений и театров военействий от фирм-производителей. Многое из добра-имущества союзников не дошло по назначению. За конвоями велась неусыпная охота биноклями и перископами воспитанников гросс-адмиралов Э. Редера, Г. Лютьенса, Г. Бёма, К. Дёница. С воздуха их атаковали крылатые профи Люфтваффе. Японские базовые и палубные ВВС тоже неоднократно нарушали «нейтралитет». Имели место частые подрывы транспортов на минах, особо – магнитных. Море горя принесли новые (и успешные) самонаводящиеся немецкие торпеды «Цаункёнинг», ориентировавшиеся на шумы винтов. Мало помогла России расшифровка кодов «Энигмы».

Веками сложилось так, что добро забывается быстрее и раньше зла. Уроженец Смоленщины фантаст Айзек

Азимов был дальновиден, говоря, что судьба коалиций – распад. Но составляющее их – люди, которые обязаны дружить независимо от расы и вероисповедания. Люди должны научиться уважать и ценить собратьев по Планете, не привлекая «для миротворчества» машины самоуничтожения!

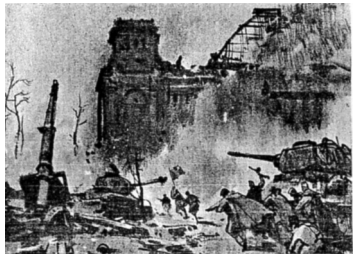
Когда трагедии народов будут обрамлены формулировкой «государственная ошибка» – никто из гладиаторов и кукловодов толпы не вспомнит двух строк:

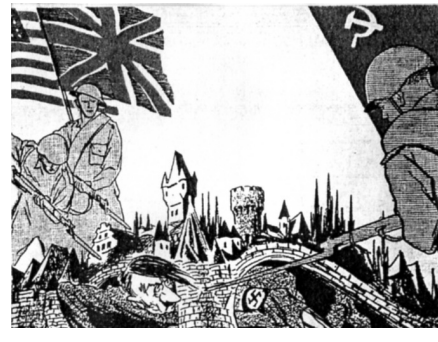
Как страшно, что во всех веках
Сам Человек рождает Страх...

Танки и авиация США

ВСЕ СИЛЫ НА ВРАГА!

ВЕРНЫЕ ВЕЧНОСТИ

(Русский взгляд на «проблемность» евреев в России и Мире на примере рецензии книги «Евреи Орловщины. Лабиринты нашей памяти»)*

«Да будет проклят
не знающий себя народ!»
Книга Мудрых

У всех существующих на Земле рас, наций, народов и нацменьшинств своя долгая и предельно сложная история, изобилующая славными и горькими фактами. Войны, религиозные, захватнические и внутриотечественные гонения, непримиримость по крови, вероисповеданию и идеологии, территориальные конфликты и теория «избранности расы» неоднократно истребляли лучшие помыслы человека, фактически уничтожая его, как живое существо.

Русские страдали и гибли от половцев, монголо-татар, Ливонского и Тевтонского Орденов, от турок, французов, шведов. Китай раздирали извечная междоусобица и позднее — Япония. Португалия, Голландия, Испания, Англия проводили жесточайшую колонизацию Африки, Индии, двух Америк, Австралии и Океании. Германия, Италия, Ватикан искали с мечом и огнём Гроб Господень и сокровища фараонов в священных землях Северной Африки. Могущество Рима, Стамбула, Москвы, Лондона, Парижа, Мадрида и Лиссабона строилось на крови и неописуемых трагедиях народов, отлитых в золото, драгоценные камни, в бесценные богатства предшествующих поколений. Нечеловеческая алчность, святотатство, реваншистско-геополитические и гигантоманские утопии, стремление к рабовладельчеству раз и навсегда опозорили династии Великих Моголов и Цин, Александра Македонского и бонапартистскую Францию, глубокопорочный клан Цезарей и Атиллу, всех фараонов Египта, Креза, Дариев,

* Публикуется в авторском сокращении. — В.Р. 10.12.2005 г.

халифов, калифов и эмиров милостью Аллаха, Романовых и Виндзоров. Лидеры Палестины тоже не отличались миролюбивостью...

Императорская династия Японии вольно или невольно санкционировала экспансию в Корею, на острова Тихого океана, но и её «правили» жерлами корабельных пушек «миротворческие» европейцы, к тому веку уже «распотрошившие» инков, майя, ацтеков, ирокезов, апачей, навахо, полинезийцев и эскимосов. Восстания Спартака, Болотникова, Разина, Пугачёва, сипаев, «боксёрские» и «рисовые» бунты подавлялись изуверскими методами в худших традициях международной диктатуры и инквизиции. Под их колоссальный пресс и гильотинообразный молох всегда и везде попадали и планетные скитальцы — евреи...

С ветхоназаретных времён Ирода и по сей день велико и кроваво противостояние мирового еврейства с арабско-исламским миром и погромно-антииудаистскими силами, видящими в сионизме планетарное зло. Рискнём, хотя бы поверхностно, разобраться в сверхнаболевшей проблеме, имеющей сотни (если не тысячи) мини-проблем...

Мучения, унижения, ограбление, дикриминация и уничтожение еврейского народа стартовали и обрушились на него в полную силу с момента предательства Иисуса Христа. Вечноживущее проклятие, нависшее Дамокловым мечом над многострадальным народом, сопровождало его повсюду по новым и новым Голгофам. Не имея Родины в рамках официоза государственно-конституционного образования, еврейская нация, как никакая другая, зажималась негласными законами самовыживания, совершенствуясь на стезе общенационального образования и придворного фактора. Не обременённая путами земледелия и круглосуточной кабалой животноводства, она концентрировалась в городах, где повсеместно стремилась открыть своё дело, т.е. частный бизнес. По мере прогрессирования цивилизации в него входили: артели по пошиву и ремонту одежды, ростовщичество, ломбар-

ды и ювелирное дело; врачебная практика общепринятой и нетрадиционной (экстрасенсорно-парапсихологической) медицины; газетно-книгоиздательская деятельность и фотография; полный спектр бытовых услуг и обслуживания населения; кинематограф, театр, фармацевтика; мастерские по ремонту малогабаритных транспортных средств и курсы по обучению их вождению; частные репетиторство, пансионы, колледжи, школы, юриспруденция, законодательство, сделки с недвижимостью, игорные дома, тотализатор, банковско-внешнеторговая деятельность; строительство объектов, имеющих прямое отношение к профессиональному предназначению всего вышесказанного; благотворительная, меценатская и музейная деятельность; радиотелевещание, широкомасштабная оптовая торговля, изобразительное искусство; все виды и направления науки, литературы, эстрады, туризма, цирка и музыки…

Главенствующим аспектом в жизни в основном многодетных еврейских семей являлось обязательное высшее (а иногда и неоднократное) образование. Евреи дали на пользу (и, к сожалению, во вред) планете величественную и непревзойдённую плеяду талантов — математиков, физиков, врачей, инженеров, писателей, художников, музыкантов, композиторов, скульпторов, конструкторов, государственных, общественных и политических деятелей. И если польза известна всем, отмечу, что вред явится синонимом самого разрушительного и античеловечного оружия.

Сплочённо держась друг за друга на протяжении своей многовековой истории, еврейские диаспоры материков, стран, губерний, регионов и префектур выработали и осуществили стратегию самосохранения нации с единовременной модернизацией её интеллектуального роста в ритмах цивилизации. Совершенствуясь в знаниях, они поддерживали социально-гражданские течения и революции, участвовали в разработке философско-математической модели Мира, воздействовали на общество своеобразными концепциями в СМИ, являлись движущей силой многих партий, идеологий и эпохальных открытий…

Обособленность и местами скрытность евреев обусловливалась наследственным страхом за свои семьи, порождённым ярко выраженной ненавистью и юдофобствующими настроениями того национального большинства, где по «жребию» судьбы проживали евреи. Скрытность формировала сплетни и слухи, добавляя огня до и после «Дела Бейлиса», Кишинёвской резни и прочего, пока ещё секретного вандализма по отношению к рядом живущему...

Безостановочная трагедия и путь нации в XX веке — канва книги «Лабиринты нашей памяти». Только в августе 2005 года осуществилась давняя мечта евреев Орловщины: вышло в свет мемуарно-документальное произведение, призванное снять пелену недопонимания, невнимания и незнания с широкого круга русскоязычных читателей. Исторические этюды А.А. Манишиной, Б.С. Вишневской, А.Ю. Сарана, С.С. Швачко, по словам автора вступления, профессора Г.Я. Узилевского, олицетворяют «прошлое как урок настоящему и назидание будущему».

Обобщая материалы Государственного архива Орловской области и областного краеведческого музея, уважаемые авторы и соавторы на фундаменте документов и личных воспоминаний создали раритетный фолиант по былой и новейшей истории евреев. Бессмертной скорбью и позором России и через годы тревожным набатом звучат и осмысливаются работы Б.С. Вишневской — «Кровавые истории 1905–1906 годов в Орловской губернии», «Город Орёл и история Кровавого Навета», «Установление диктатуры пролетариата на «еврейской улице»..., «Мы живём в этом мире, если рядом есть близкие»...

Автор рецензии не понаслышке знаком с данной тематикой, ибо родился и рос на бывшей Болховской, ныне Ленинской улице, учился и окончил Орловский педагогический институт. Взволновали русскую душу статьи «Они сеяли разумное, доброе, вечное...» Р.И. Кесельман, тщательно-скрупулёзная работа известного филателиста А.Ю. Сарана «Еврейское население на Болховской-Ленинской улице г. Орла». В призме времени и меж-

конфессионального анализа поучительно воскрешение труда М.Л. Гольдберга «Пионерство в деле территориализма» в подготовке Б.С. Вишневской. Знаменательны и важны материалы «История синагоги в городе Орле», «Еврейская община в Орле», публикации из Фонда 672 о полицейском надзоре о высылке евреев, метрические таблицы орловской диаспоры.

Великая Отечественная и Вторая Мировая война остались незаживающим болезненным рубцом в эволюции всех без исключения народов. Советский народ — общенациональное ядро богатейшей части Евразии, с честью и славой выстоял и победил главных врагов Человечества — фашизм, нацизм, милитаризм. Беспрецедентный в истории Холокост почти обескровил еврейский народ, и тем пронзительней воспоминания выживших в антисемитском аде — «Дорогами войны» В.Н. Дымшица, «Немного о моих родителях» С.П. Гуревича, статьи Е.Е. Гейдман и Г.С. Гофмана. Весьма поучительны, искренни и отечестволюбивы мемуары «Всё остаётся людям...» авторства Ю.С. Збара, «Некоторые заметки из орловской жизни» Н.М. Кирилловской, статья В.А. Карлова о судьбе литератора Я.В. Фарфеля (Волкова). Особого внимания и изучения заслуживают жизнь и творчество Э.С. Менделевича, жёсткого правозащитника и борца, эрудита и книгочея, автора глубоких исследований по истории евреев и наследию М. Волошина*.

Читатель любой национальности немало удивится и осознает, прочитав «Родные на фото...» Г.Б. Клямкина, повествующее об ужасах войны, автобиографическо-эмигранстскую эпопею семей Гирсон–Чернпера, Л.М. Кожевниковой. Ныне гражданка Израиля Т.И. Кравчук преподнесла на суд поколений историю своих родителей. Мать сидела в тюрьме по пресловутому «Делу врачей», а отца исключа-

*См. замечательные труды авторства Э.С. Менделевича: «Предания и мифы Ветхого Завета / Прочитаем Евангелия вместе», Орёл, 1999; «Прошу дать мне слово», Курск, 2002; «История в поэтическом мире Максимилиана Волошина», Орёл, 2005.

ли из КГБ и армии, отбирали партбилет, ибо он не мог «быть чистым», если жена еврейка. Нечто подобное мы все помним на примере Сергея Есенина. И всюду — гонения, бесовщина, ежовщина и бериевщина, расстрел невиновных евреев и русских в Медведевском лесу, травля детей, ссылка в ГУЛАГ, лишения, вынужденная эмиграция, сокрытие и попрание корней и веры ради одного: В Ы Ж И Т Ь...

Без тени сомнений, на любой вкус, ум и интеллигентость, «Лабиринты нашей памяти» — знаменательная веха в историографии Орловщины, да и России в целом. Если бы каждый русский, казах, нанаец, эскимос, чукча, украинец, белорус, мордвин, калмык, чеченец, грузин, таджик, киргиз, узбек, помор, волжский немец, башкир, татарин — если бы мужчины и женщины в понятии и границах бывшего СССР смогли так же хранить и почитать собственных предков и Родную Историю, ни одно из государств не понесло бы тех невосполнимых потерь, что мы знаем и видим сегодня. Здесь прячется «ключик» антисемитизма, скинхэдства, демагогического шовинизма, псевдорусского патриотизма. Тут скрывается король предательства, не имеющей национальности, будучи одетым и голым. Остаётся надеяться на нить Ариадны, ибо Минотавров и Единорогов мы уже проходили, злобствуя, любя, донося и ни за что погибая...

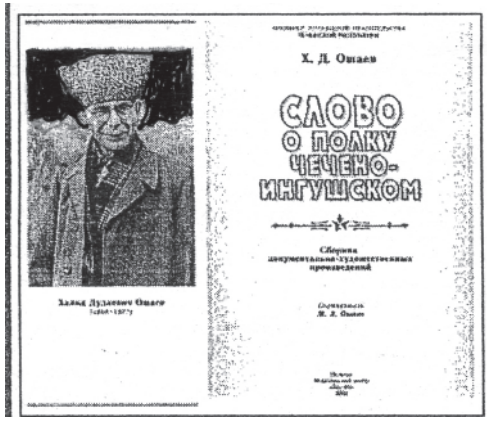
А.А. Иванов

Явление Христа народу (Явление Мессии).

ЗАМЕТКИ ПО ПОВОДУ

НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ

«Каждый хочет, чтобы правда была на его стороне, но не каждый хочет быть на стороне правды».
Ричард Уэйтли

В сложной и в основе трагической жизни народов всегда существовали отрезки времени, которые надо было пережить. Между революциями и войнами, в хаосе гражданского братоубийственного противостояния, в годы гонений, репрессий и при работе над ошибками опрометчивых гослидеров наиболее сильно пострадали малочисленные народы и национальные меньшинства.

Кавказ, давняя и кровоточащая рана России, по-прежнему остаётся глыбой преткновения, социально-гражданским вулканом в отношениях в первую очередь русского и чеченского народов. Здесь же дружили и воевали с ними, жили веками и боролись за независимость грузины, адыги, кабардинцы, черкесы, аварцы, татары, балкарцы, ингуши, азербайджанцы и армяне, лезгины и мегрелы, потомки генуэзцев и турок...

На исторических параллелях не все народы пострадали одинаково в Гражданскую войну, в годы сталинского лихолетья и Великой Отечественной. Формирование, увековечение и прогресс малосхожих этносов и фольклора

этих трудолюбивых самодостаточных народов и нацменьшинств пожизненно ущемлялись самодержавием и идеологической направленностью ушедшего строя, уравнивавшего каждого смертного в СССР.

Совместные завоевания многонационального пролетариата укрепляли дружбу между нашими народами, вселяли веру будущих поколений в необходимость идти вместе и навсегда. Русские влюблялись в горянок, горянки выходили замуж за русских. Их дети учились в лучших вузах страны, пускали корни в Центральной России, на Урале и на Дальнем Востоке. И никто из родившихся после Великой войны не думал, что придётся пережить в годы потери великодержавности, что их сыновья и дочери будут вынуждены взяться за оружие и взрывчатку...

Многие, не выдержав страданий и гонений, неустройства жизни и потери кормильцев, были вынуждены выехать за рубеж, где вряд ли были приняты с распростёртыми объятиями в роли «политических» и «моральных» эмигрантов...

Закономерность в отношениях с ними едина: «Мир между народами — вот залог стабильного будущего!» В своих статьях «Оглянись во гневе», «Террор трёх веков», в цикле стихотворений об имаме Шамиле, «Поосторожней с Ермоловым», «Распятия всероссийского не прощаю!» и в повести о басмачестве «Зелёное знамя Ислама» я пытался провести линию о содружестве двух главенствующих религий цивилизации.

Каждый родившийся на территории бывшего СССР обязан чтить созданное предшествующими поколениями, ибо наша земля отвоёвана и защищена общими усилиями, умом, жизнью и смертью народов.

Убедительный пример тому — подвиг чеченцев, защитников Брестской крепости, чьи образы с большим уважением и любовью воскрешены одарённым писателем Чечни Халидом Дудаевичем Ошаевым в его выстраданном труде «Слово о полку Чечено-Ингушском». Ав-

тор сборника документально-художественных произведений проявил себя справедливым и мудрым правозащитником, борцом за права чеченского народа, депортированного в Среднюю Азию и Казахстан. Его личность, по словам сына Майрбека Халидовича, ведущего специалиста Архивного управления Правительства Чечни и её представителя в Орловской области Салаудина Тесаева, «противостояла антинациональной великодержавно-шовинистической политике партийно-чекистского аппарата в Чечено-Ингушской АССР советских времён»…

«Солженицына гор» неоднократно арестовывали и ссылали, допрашивали в КГБ, травили на работе и в печати, исключали из партии. На него оказывали жёсткое давление через родственников, друзей и номенклатурный местный Союз писателей…

Судьба грандиозного по фактам труда в виде рукописи неимоверно сложна и до боли знакома многим писателям, стоящим на позициях человеколюбия, добрососедства, толерантности, доверия и дружбы. Рукопись пытались изъять и уничтожить. Она постоянно перепрятывалась роднёй и друзьями Ошаевых, попадала под бомбёжки, прошла патрули и блокпосты и лишь по воле Аллаха чудом сохранилась.

Но и в новые времена, несмотря на просьбы Майрбека Халидовича, никто из госмужей и бизнесменов РФ и ЧР не помог в издании книги, не ответил хранителю славы чеченцев просто из вежливости…

Между тем пятисотстраничный том, всё же вышедший в Нальчике в 2004 году, повествует о героизме и трагедиях чечено-ингушского народа в годы Великой Отечественной войны. В подробнейшем, даже скрупулёзном изложении написаны главы: «Будем помнить», «Брестская крепость накануне войны», «Битва за крепость». Документальный текст весомо дополняют редчайшие фотографии из семейных архивов военнослужащих «бессмертного гарнизона».

По сути, «Слово о полку Чечено-Ингушском» — книга-мемориал, бесценное сокровище свободолюбивого горского народа. Надо отдать должное семье Ошаевых, редакторам, художнику, корректорам и наборщикам, Издательскому центру «Эль-Фа» и республиканскому полиграфкомбинату Кабардино-Балкарии — книга явилась энциклопедией ратного подвига бессмертных героев Кавказа…

Неутомимый архивариус, настоящий горец и патриот Халид Дудаевич Ошаев, прежде чем уйти к вечному покою в 1977 году, завещал помнить о пережитом во имя мира и благополучия наших потомков. Объединив своей титанической волей и подвижничеством свыше двадцати соавторов-воинов, он составил список чечено-ингушских участников Бреста — 275 человек. Почти все погибли или пропали без вести, а сам список может пополняться при дальнейшем изучении эпистолярного наследия Х.Д. Ошаева.

В книге также представлены художественно-документальная повесть «225-й… Чечено-Ингушский…», большое количество фотодокументов, очерки о защитниках Родины, в том числе об освободителях Орловщины летом 1943 года, рассказы-были из истории депортации чеченского народа «Под кровавыми сапогами»…

Не только по требованиям и просьбам Александра Лебедя и Льва Рохлина настало время остановиться и прекратить междоусобицу, начинающую напоминать многолетнюю бойню Израиля и Палестины. Думающие и работающие президенты и парламенты России и Чечни должны наконец понять, что навстречу друг другу нужно идти без оружия.

ГЕРОИ В ЧУЖОМ ОТЕЧЕСТВЕ

ВОПРЕКИ ЗАБВЕНИЮ

30 января в Должанском районе Орловской области вспоминают героев-красноармейцев из Казахстана, защищавших эти края в годы Великой Отечественной войны. В этом номере мы расскажем нашим читателям историю одного из таких славных сынов своего Отечества, Героя Казахстана, полного кавалера орденов Славы и Отечественной войны Жардема Супигалиева, павшего в боях за Орловщину.

Фанатичные самураи и орден Красной Звезды

Не счесть героических подвигов советских воинов, чья ратная судьба и слава ещё ожидают полного раскрытия перед послевоенными поколениями. Ярчайшим примером воинской доблести, самопожертвования и любви к Родине является боевой путь стрелка 109-го стрелкового

Жители освобождённого Орла и советские воины у входа в кинотеатр перед показом хроникально-документального фильма «Орловская битва». 1943 год.

Бекес Супигалиев и Сергей Рассохин

полка 74-й стрелковой дивизии рядового Жардема Супигалиева, уроженца села Жетибайское Урдинского района Западно-Казахстанской области.

В 1938 году, после окончания школы, будущий Герой трёх войн, не предвидя, «что» выпадет на его солдатскую долю, призывается в РККА Урдинским РВК. Первоначально Жардем служил в Белоруссии под началом Г. К. Жукова, затем под его же командованием отличился в сражении у реки Халхин-Гол, в Монголии. Затяжные кровопролитные бои с фанатичными самураями длились три месяца. В них храбрец Супигалиев завоевал первую выстраданную награду – орден Красной Звезды.

Во время вторжения немцев и последующей оккупации Отчизны агрессорами, Супигалиев в первых рядах 88-й стрелковой дивизии участвовал в Битве за Москву.

Фронтовая судьба вновь свела его с генералом Г.К. Жуковым, приказавшим создать спецподразделение из «халхин-гольцев».

На линии огня у деревни Калиновка

Участники сверхтрагичной обороны Смоленска Жардем и его однополчане били врага на Родине Советской Гвардии – под Ельней. Тогда его полк истребил в одной из яростных атак около 50 солдат и офицеров Вермахта. Беспримерные смельчаки остановили семь танков, подавили огонь и расчёты трёх дзотов и десяти пулемётных гнёзд. За стойкость, решимость и находчивость командование полка награждает Супигалиева Орденом Отечественной войны II степени. Помимо обороны Смоленска, Ельни, Москвы, Гвардейский полк Жардема сражался под Ленинградом, затем Сталинградом. В Битвах за города Ленина и Сталина меткий стрелок заслужил орден Отечественной войны I степени и орден Славы II степени.

С января 1943-го истребительное отделение особого назначения, где воевал отважный казах, на линии огня Орловско-Курской дуги. В ужасающем аде кровопролития в небе, на воде и земле подразделение Жардема 12 раз отбивало атаки фашистских танков и пехоты. В жесточайших схватках защитники Родины подожгли и подбили девять танков, расстреляли около 30 оккупантов, уничтожили два дзота с расчётами.

В бою 27 января у деревни Калиновки Должанского района Орловщины немцы бросили на горстку русских богатырей четыре танка из состава танковой колонны. Истекавший кровью Жардем и трое его однополчан обвязались противотанковыми гранатами и – ценой своей жизни – заблокировали головные бронемашины, чем застопорили дальнейшее продвижение крестоносной колонны.

Так геройски погиб славный сын Казахстана, бесстрашный воин, патриот Жардем Супигалиев. Его посмертно наградят орденами Славы и Отечественной войны I сте-

пени. Но истинное горе по 29-летнему сыну, мужу, отцу было выплакано слезами родни и жены Натары после получения «похоронки» Жетибайским сельсоветом…

Сын об отце

Об «огнях-пожарищах» и судьбе отца поведал авторам строк его сын Бекес (Бекарыстан) Жардемович, искавший могилу папы 59 лет после войны. Куда только не обращался Супигалиев-младший – в Минобороны РФ, в комитеты ветеранов Казахстана и России, к СМИ разных стран (не стало СССР), в Центральный архив Минобороны России…

Мы случайно встретились с Бекесом за сутки до празднования 65-летия Победы, у фасада администрации Орловской области. Почётный гость региона шёл на приём к губернатору, возглавившему оргкомитет «Победа». Спешил, сильно волновался. Мельком показал последнее фото отца. Договорились встретиться позже. Борис Сергеевич (так он попросил себя называть для упрощения) пригласил нас в номер гостиницы «Русь».

Бекес Жардемович, ветеран МВД, долго рассказывал как впервые побывал с детьми и внуком на могиле их боевого предка, упокоившегося в селе Родники Должанского района. Вспоминал, как был тронут многолетним вниманием местных жителей, про зелёный забор, памятник и мемориальную доску. Сын фронтовика прослезился при упоминании о средней школе имени Жардема Супигалиева. Показал фотографию, где он вместе с сыном – внуком героя, подполковником и командиром войсковой части Республиканской гвардии Исатаем Жардемовым. На снимке – отец и сын стоят у памятника отцу и деду. Надпись на доске гласит: «Супигалиев Жардем, казах, 1914 года рождения, Западно-Казахстанская область, Джанибекский район, красноармеец. Погиб 27 января 1943 года, захоронен – Орловская область, Должанский район, село Родники».

– Началась эта история давно, ещё по линии МГО СССР, – говорит прямой потомок героя, протягивая документы. Вот переписка с главами администрации Должанского района В.А. Семёновым и А.И. Писаревым – они заказывали плиту в мраморном исполнении для увековечения памяти моего отца. А это – справка из Центрального архива Минобороны России. Читаю выборочно:

«...в алфавитной книге учёта безвозвратных потерь личного состава 190 сп 74 сд за 1943 г. значится: «рядовой Супагалиев Жардем» (фамилия, имя – так в документе)». Других сведений нет...

Сведения о наградах Орденов Славы трёх степеней имеются... Других документов полка, необходимых для наведения справки за указанный период на хранении в ЦАМО нет»...

Седой казахстанец замолкает и, слегка прикрыв веки, погружается в скрижали воспоминаний. Берём, с его одобрительного кивка, один из документов и удивляемся:

– От генерала армии, Героя Советского Союза В.Д. Говорова?

Читаем письмо председателя Центрального совета ветеранов войны, труда и Вооружённых сил Российской Федерации:

«Семье Супигалиева Жардем!

Ваш муж, отец, защищая нашу Родину, героически погиб в селе Калиновке Должанского района, на Курск-Орловской дуге в великом Сражении. За это Сражение ему присвоено звание Героя как солдата, награждённого тремя орденами Славы.

С искренним уважением и с добрыми пожеланиями семьям погибших за Родину – В. Д. Говоров.»

Герой Советского Союза

Действительно, четыре ордена Красной Звезды, две медали «За отвагу», полное кавалерство орденов Славы и Отечественной войны Жардема Супигалиева приравниваются к званию Героя Советского Союза. Храбрейшие

из удальцов, многократно совершавшие подвиги во имя Отчизны, удостаивались чести быть трижды награждёнными орденами Славы. О победивших смерть героях отлично помнят и в издательстве «Казахстан», опубликовавшем галерею славных орденоносцев Ж. Супигалиева, В. Пинчука, Д. Унчибаева, П. Бальбота, А. Заику, С. Сердюкова, М. Тютюнникова, В. Осипова, С. Ешбаева.

Да, память о них нетленна и переживёт века! Вопреки забвению, взаимосвязь поколений России и Казахстана, взаимовыручка патриотов из комитетов ветеранов войны открыли ещё одно незабвенное имя, спустя более 60 лет после величайшей трагедии Человечества XX века. На мемориале Славы на Родине Жардема Супигалиева в Уральске накануне Дня Победы земляки и гости увидели барельеф с его изображением.

– Для меня Орёл и Орловщина очень дороги, ибо отец погиб в святой земле великорусской. Раз моего отца похоронили по чести и установили памятник, я всю жизнь буду помнить человеческое отношение, – говорит Бекес Жардемович, перед отъездом в родной Актау. – Если не вы, писатели, то кто же может посвящать нас в героические дела наших солдат и офицеров, кто будет искать и воскрешать их имена, а не кричать о патриотизме к юбилейно-памятным датам?!

На том и распрощались, обменявшись адресами и книгой в подарок. Отличное пожелание! Будем жить, творя, забвению вопреки…

«Орловский вестник» № 3 (968) 1.02.2012 г.
Ранее материал был опубликован в республиканской газете «Казахстанская правда», стоит в Интернете.

МОРПЕХ ИЗ ЗМИЁВКИ

«Светят сполохи огневые,
Моряков увлекая в бой...
Бейся, сердце родной России
Нашей доблестью штормовой!»
Александр Жаров

В будущем году морская пехота России будет широко праздновать значительно-исторический юбилей – 75-летие, хотя её первые подразделения родились ещё в 1705 году.

Отрадно, что в бессмертной когорте Героев Великой Отечественной войны, среди выдающихся представителей ВМФ со всей страны, стоят наши замечательные земляки Н.А. Дубковский, В.А. Лаврищев, Н.А. Скворцов, И.А. Тесленко и многие другие достойные сыновья обширной тогда Орловщины.

...Никто из Дубковских и змиёвцев не мог представить, что их сын и знакомый, обыкновенный крестьянин, прошедший начшколу и механизаторство в колхозе, окажется в составе ВМФ в 1940-м году.

Николая призвали в учебный отряд ЧФ при школе младших специалистов связи. За год до начала реализации плана «Барбаросса» – крепкий 20-летний орловец проявил отличие и усердие в военподготовке, выучившись на пулемётчика. Заповеди об изучении воендела, о воинской дисциплине, сам Устав службы подразумевали, что без инициативности и сознательности солдат и матросов успех в войне нереален, что при её неизбежности караются распущенность, пассивность, отсутствие бдительности. Старшие офицеры-преподаватели и флотская молодёжь знали: победа будет за тем, кто

крепче духом и любовью к Родине, за теми, кто не допускает расхлябанности и эгоизма. Без девизов и бравых песен не обходилось, но предвоенному поколению было ясно – побеждает обладающий лучшей техникой, умеющий владеть ею безупречно в мирном времени…

В рядах 7-й бригады морпехов (БМП) Дубковский и товарищи переживают весь негласный ужас «блицкрига» близ вотчины Русского Флота – Севастополя. В тяжелейших кровопролитных боях, при эвакуации населения города на Кавказ, Николая Андреевича дважды ранило, он на глазах потерял многих сослуживцев. Участник небывалого противостояния людей, оружия и моторов, морпех В.Ф. Елисеев, проклиная перевёртышей истории и забугорных наймитов в книге «Первая и вторая обороны Севастополя: правда и ложь», вышедшей в Городе-Герое в 2011-м году, пишет:

«Никому не удаётся вытравить из памяти народной, что Севастополь является бессмертно героическим. О нём так думают не только, бывшие граждане СССР, но и жители земного шара. В народной памяти Севастополь сохранился как непреклонённый и высокоорганизованный в борьбе с превосходящими силами врага. Его оборона оказала влияние на умы человечества: с фашизмом можно и нужно бороться. Каждый патриот и здравомыслящий человек должен бороться с очернителями истории обороны Севастополя. Искажается история не только обороны славного города, Великой Отечественной войны, славянства. Искажение всей истории славян не прекращается»…

Сражавшийся под началом Героев обороны – командира и комиссара 7-й БМП Е.И. Жидилова и Н.Е. Ехлакова, матрос Н.А. Дубковский, после излечения в госпитале, бил агрессоров на «Малой Земле», в феврале 1943-го. Встречался ли воин с заместителем начальника Политуправления Южного фронта, начальником Политотдела 18-й Армии Л.И. Брежневым – не суть важно. Уже через месяц после боёв за Новороссийскую Твердыню, его, как наводчика противотанкового ружья, направляют в 386-й отдельный батальон

морской пехоты. Подразделению Дубковского поставят архисложную задачу – штурмовать первым рубеж обороны врага в ходе Керченско-Эльтингенской операции.

Чтобы выбить противника с Керченского полуострова, войскам Северо-Кавказского фронта, силам ЧФ и Азовской военфлотилии требовалось нейтрализовать 85-тысячную группировку. Все подходы и проливы к полуострову были нашпигованы минами, к патрулированию побережья привлекались не юнцы, а асы Люфтваффе.

Штурмовой батальон Николая десантировался с кораблей Новороссийской ВМБ у посёлка Эльтинген. Высадка проходила в ночь на 1-е ноября с бортов 116 плавединиц под охраной 13 торпедных катеров. 318-я стрелковая дивизия 18-й Армии и два батальона ЧФ поддерживали морские авиаторы и лётчики-штурмовики из авиадивизии 4-й Воздушной Армии. 140 орудий береговой и полевой артиллерии вели непрерывный прицельный огонь по вражеским укреплениям.

Тяжёлое положение богатырей усугубилось сильным штормом в проливе. Из-за ветра, качки и волн атакующие остались без боеприпасов, снаряжения и провианта. Непогодь сковала силы снабжения, тогда как отважный 386-й батальон с потерями укреплялся на суше под шквальным огнём контратакующих немцев.

В ходе штурма Николай уничтожил пять огневых точек, найдя выгодную позицию для стрельбы. Его рота захватила участок противотанкового рва. Вместе с напарником, умело действуя противотанковым ружьём в течение 12 атак неприятеля, защитник Отечества Дубковский не покинул поле боя, будучи раненым.

За сутки бесстрашные советские десантники смогли овладеть территорией до двух километров в глубину и до пяти – в ширину. Обороняясь, рота морпехов орловца, находясь в противотанковом рве, отбила 15(!) атак фашистов. 2-го ноября захватчики подтянули резервы и атаковали 18 раз, начав подавление русского десанта. В смертельных схватках под

беспощадным свинцовым ливнем огня всех калибров, 1-я стрелковая рота под лидерством лейтенанта П.Г. Дейкало остановила шесть танков крестоносцев навсегда. В том памятно-адском бою раненый Николай Андреевич уничтожил два бронемонстра несколькими выстрелами подряд из противотанкового ружья…

За верность Родине и снайперство, проявленные в Эльтингенском десанте, краснофлотец Н.А. Дубковский 17 ноября 1943 года объявляется Героем Советского Союза Указом Президимума Верховного Совета СССР. Однако была и обратная сторона медали – немцы заблокировали и окружили десант «чёрной смерти». До 7-го декабря – прорыва из окружения – морпехи дрались 36 дней и ночей, наконец, вырвавшись на южную окраину Керчи. В целях поддержки их выхода – в бой бросили отряды 83-й БМП.

Оккупанты контратаковали большими и свежими силами, поэтому наших десантников эвакуировали 10–11 декабря с помощью «братвы» Азовской флотилии. При этом ратный труд морпехов отнюдь не сочли безуспешным, ибо участники Эльтингенского десанта взяли на себя сковывание крупных сил немцев, что и привело к победе коллег северо-восточнее Керчи. Важную роль в операции и последующем освобождении Крыма исполнили как подчинённые, так и их командующие: генерал-полковник И.Е. Петров, вице-адмирал Л.А. Владимирский, контр-адмирал С.Г. Горшков.

Неоднократно раненный, бывалый в огнях и на водах, старшина I статьи Н.А. Дубковский демобилизовался из доблестного КЧФ спустя год после Великой Победы. Всю войну он мечтал вернуться домой, укрепить семью, заняться земледелием за рычагами или рулём трактора. Это было вторым рождением – возвращение к родному очагу, ключевой Неручи, на Родину Н. Лескова и И. Вольнова – через шесть лет грандиозных сражений и малых боёв.

Бывший посёлок Эльтинген вскоре переименуют в Героическое. Боевые заслуги моряка Н.А. Дубковского по праву

увековечатся в наименовании парка, обелиска и мемориальной доски, торжественно открытых в послевоенной Змиёвке. Видится, славному земляку часто приносились памятью эпизоды страшной войны, сродни со стихами Григория Поженяна – поэта, любимого военными и гражданскими мореманами:

И пока просыпались горны
утром пасмурным и суровым,
море виделось мне
то чёрным,
то – от красных огней –
багровым.

Февраль 2013 г., Орёл – Керчь – Змиёвка – Орёл,
«По ухабам Отечества».

К 70-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ СССР, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США НАД ГЕРМАНИЕЙ И ЯПОНИЕЙ

Бенито Муссолини

Адольф Гитлер

Император Японии Хирохито

Чан-Кай-Ши

Иосиф Сталин *Франклин Рузвельт* *Уинстон Черчилль*

ТАЙНА НИДЕРЛАНДОВ*

«Войну начинают не военные, а политики»
Генерал У. Уэстморланд

Рихард Зорге

Вопреки сложившимся категорическим мнениям и трактовкам историков, Вторая Мировая война стартовала не в 1939-м в Европе, а в 1931 году в Маньчжурии и на Дальнем Востоке. Императорская Япония, ущемлённая многовековой самоизоляцией от внешнего мира, стремительно вооружившись его технически-промышленными технологиями, ступила с оружием на материк. В целях обескровить колониальное могущество, захватить историческо-природные богатства Голландской Индии, Французского Индокитая, Великобритании, Португалии, приостановить геополитические поползновения на Китай, Германию и Советскую Россию, Страна Восходящего Солнца применяла всевозможные механизмы для оправдания войны под девизом: «Азия – азиатам!». Дальность действия са-

* Печатается в авторском сокращении (газетно-журнальный вариант).

мурайской захватнической мысли не имела границ, о чём не раз предупреждал в статьях журналист-международник (он же советский разведчик) Рихард Зорге.

Успех военщины на первом этапе континентальной экспансии олицетворялся не только «мозговитостью» японских штабов армии, авиации, флота или контрразведки. Триумф милитаристов клеймился бесчисленным количеством преступлений против мирного населения, попавшего под свинец, огонь, тротил и меч агрессоров. Только в Шанхае и Нанкине за два дня(!) от рук «сопроцветающих» реваншистов погибло свыше полумиллиона человек. Разве Будда и каноны синтоизма призывали к убиению гражданского населения?!

Дипломатическо-политические круги и правительство США, осознавая фашистскую доктрину и устремлённость амбициозной расы, включили рычаги подавления «банзайства» в виде нефтяного эмбарго и ультиматума с жёстким требованием «очистить весь Китай», что было для Японии неприемлемым. По всем префектурам Родины Хризантем прокатились волны негодования по поводу замораживания США японских банковских активов за рубежом. В том же 1941 году самоуверенная Америка спровоцирует Японию на

Китай. Японская авиация нанесла мощный удар по Чунцину

мощный удар и едва не утратит стратегическую базу ВМС на Гавайях – Пёрл-Харбор…

Вокруг событий, развернувшихся на параллелях и меридианах Великого океана – бездна неясностей, загадок и противоречий, доказывающих недолгость планетарного сосуществования народов без войн. Дабы уяснить непривычное понятие «всем режимам выгодна война», настоящей публикацией рискнём разгадать ребус 73-летней давности…

Видя натянутую, словно тетива, обстановку после предъявленного ультиматума, зная, что в Токио будет взрывной резонанс, США «в целях защиты» берут под контроль Голландскую Гвиану. Далёкая Голландия, одна из маститых родоначальниц мореплавания, несмотря на лондонскую эмиграцию пожилой королевы Вильгельмины, имела в колониальных владениях серьёзный флот. ВМС под именем и стягом Её Величества Хелены Паулины Марии располагали крейсерами «Де Рюйтер», «Ява», однотипным по оснастке «Тромпом». В состав сил входили эсминцы «Пит Хейн», «Ван Гент», «Эвертсен», «Кортенер», «Витте де Вит», «Банкерт», 18 подлодок типов «К» и «О». Общее командование Королевскими ВМС в Ост-Индии осуществлял опытный адмирал К. Хелфриг. Немаловажным, хотя и малочисленным звеном была и авиация в количестве 200 самолётов. Её представляли истребители «Брюстер» и «Кертисс», бомберы «Мартин», гидропланы «Фоккер», патрульные летающие лодки «Консолидэйтед».

Высокопоставленные армейско-флотские чины, кабинет министров и МИД Японии очень болезненно отреагировали на «голландское ухаживание» со стороны Нового Света, состоявшееся 24 ноября 1941 года. Посланники Империи в Вашингтоне К. Номура и С. Курусу были предупреждены о возможном уничтожении документов, секрет-шифров, кодов. Надежд на мирное урегулирование международных дилемм, к сожалению Ф.Д. Рузвельта и окружавшей его военно-монопольной элиты, увы, не оставалось. Японская коварность аукнется в «коде ветров» – «Хигаси но кадзэ амэ»…

Президент США Франклин Рузвельт объявил войну Японии

Через три дня авианосно-ударное соединение «Кидо Бутай», пополнив запасы топлива и провианта, приняв на борт лучших пилотов, отозванных из других авиадивизий Объединённого флота, покинуло воды у о-ва Итуруп, взяв курс на о. Оаху. Послание Рузвельта Императору Хирохито, в котором он просил «Сына Неба» ответить народам Филиппин, сотен о-ов Голландской Индии, Малайи и Таиланда «не собираются ли японские войска нанести удар», по-видимому, «з а т е р я л о с ь».

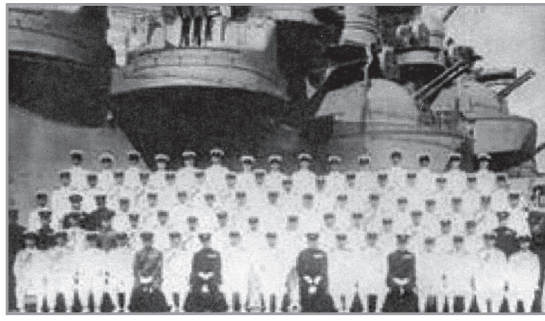
Спустя сутки после выхода кораблей вице-адмирала Т. Нагумо в Тихий океан, голландская субмарина «К-17» под командованием капитан-лейтенанта Безансона неожиданно обнаружила «Кидо Бутай» в 280 милях к северо-востоку от Тонкинского залива. Рейдеры шли противолодочным зигзагом, под охраной крейсеров и эсминцев тремя колоннами по курсу – 088°, что прямо указывало на Пёрл-Харбор, до которого им оставалось 800 миль. Безансон, понимая опасность грозящую союзникам, срочно уведомил шифротелеграммой штаб Королевского ВМФ на Дальнем Востоке, в подчинении которому находились и голландцы. Радиограмму перехватил и дешифровал «Отдел М» Дальневосточного флота Великобритании в Сингапуре. О её сути немедленно осведомили командующего этим флотом адмирала Тома Филиппса и его оперативный штаб.

Копии информационной «бомбы», означавшей начало войны на Тихом океане, экстренным порядком легли на столы майора Десмонда Мортона и генерала Уильяма Донована – глав союзных разведок в Лондоне и Вашингтоне. Буквой военвремени и закона оба были обязаны доложить У. Черчиллю и Ф. Рузвельту, что и сделали. Получалось, «вероломное и внезапное» нападение ВМС Императорской Японии на

Америку (т.е. Пёрл-Харбор) было таковым только для миллионов, не посвящённых в гостайны? Подобные трактовки событий не были новыми, ибо дублировали несуществовавшую внезапность по всей Госграницe СССР 22 июня 1941 года. Ведь сталинскую клику предупреждали о сроках реализации «Барбароссы» минимум за год до вторжения. Если не доверяли Рамзаю (группе Р. Зорге), то могли бы перепроверить информацию главы МИД Японии Й. Мацуока, который назвал И.В. Сталину точную дату войны – 22 и ю н я – ещё во время своего визита в Москву в апреле того же года…

«Янки» в общенациональном, а не золотомиллиардном масштабе, воевать не хотели. Рузвельт довольно долго пробыл в президентском кресле и был так же любим, как и ненавидим. В «стране грёз» изменялись политические настроения и нравственные устои, расплодилась агентура Абвера и Дзехокеку. Появились новые (в т.ч. коммунистские и фашистские) партии и движения, действовали расисты и изоляционисты. «Звёздно-полосатые» «защищались» от театров военействий в Европе, Африке и в Евразии Атлантическим и Тихим океанами. На Штаты по-разному давила Великобритания, будучи крайне заинтересованной в вовлечении союзников в войну как в Атлантике и Средиземноморье, так и в бассейнах-акваториях Индийского и Тихого океанов. Обе державы, их многомиллионное население, уже пережили трагедии от действий Вооружённых Сил Германии, Италии, Японии. Чтобы оправдаться в глазах настоящего и будущего, главы этих стран в роли «консерваторов-демократов» никак не могли начать войну первыми. По сути, они подталкивали злобный триумвират «Берлин–Рим-Токио» нападать «вероломно» первым…

Во власти названных политиков оставалось более недели для разработки и осуществления контрмер против бороздившего океан, сохранявшего радиомолчание соединения Тюити Нагумо. Вместо того, чтобы привести в боеготовность № 1 флотских и армейцев Гавайского военокруга, вместо предупреждения Азиатского флота США и Дальневосточных ВМС Англии

Мощный флот Страны восходящего солнца

и Голландии, их подопечные додумались до преступления, которому не подобрать слов для комментариев.

По плану сверхсекретной операции «Субенд» было решено убрать «нежелательных свидетелей». Тайный английский агент К. Робин, отлично знакомый с экипажем «К-17» проник на её борт, пронёс и спрятал в кислородные ёмкости две небольших трубки цианида и ящик взрывчатки, фальшиво и подло промаркированный «под виски». Мало того, цианидные трубочки и взрывчатка имели часовые механизмы, но официально были представлены команде субмарины капитан-лейтенанта Безансона как «подарки к Рождеству» от имени королевы Вильгельмины и английского адмирала подводных сил, сэра Макса Хортона.

– Я стал свидетелем уничтожения «К-17» и всего её экипажа, с которым успел за несколько дней познакомиться, – раскаивается тот самый убийца К. Робин – он же бывший офицер английской разведслужбы Кристофер Крейтон. Сетуя, что война превратила его в злодея и закоренелого убийцу тысяч людей, понимая, что он предстанет перед Господом вместе с СС и Гестапо в судный день, «британский Скорцени» вспоминал эпизод своей грязной карьеры так:

«Наш самолёт содрогнулся, когда океан вздыбился огромным фонтаном. Взметнулись вверх куски человеческих тел, щепки от ящиков, солярка и разбитое вдребезги оборудование. Казалось, морское чудовище поглотило подлодку, пережевало людей и механизмы, а затем, поперхнувшись, выплюнуло всё.

Я думал о том, что голландские матери и отцы будут оп-

Английский адмирал Том Филиппс

Адмирал Тюити Нагумо

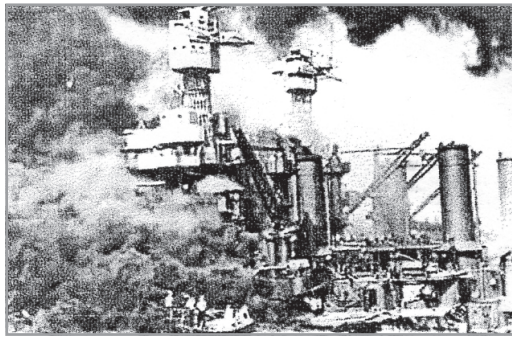

Британский Скорцени Кристофер Крейтон

лакивать гибель своих молодых сыновей. У меня из головы не выходила одна мысль: что они сказали бы или сделали, узнав правду. А правда была в том, что отважных подводников принесли в жертву, поскольку высшие власти Британии и Америки сомневались, смогут ли эти парни держать язык за зубами».

Знал ли о трагедии соотечественников флагман голландских моряков контр-адмирал Карел Доорман? Нет, не знал, как и многие другие уроженцы Нидерландов, погибшие с ним за вековые завоевания монархии в морских боях с японцами в Яванском море в феврале 1942 года.

Парадоксальная запутанность и скрытность случая с подлодкой «К-17» заключается ещё и в том, что при походе авианосно-корабельного соединения Т. Нагумо к Гавайям был выбран удалённый северный маршрут, а не центральный или южный. Следовательно, экипаж субмарины Безансона никак не мог видеть ударный отряд, чей ход и дозаправка проходили в чрезвычайной секретности с использованием ложного радиообмена в метрополии и полного радиомолчания в пути. Центральный маршрут, ведущий на восток и позднее вдоль Гавайского архипелага, как и южный, ведущий к Гавайям с юга через Маршалловы о-ва, прорабатывались штабом Объединённого флота, но факт остаётся фактом: 28 ноября 1941 года «Кидо Бутай» не мог находиться в 280 милях от Тонкинского залива, или в 518 километрах 560 мет-

Трагедия Пёрл-Харбора

рах от его вод. Очевидно, экипаж Безансона повстречал силы вторжения (или часть эскадр) из состава флотов Н. Кондо, Д. Одзава, И. Такахаси, возможно, выполнявших демонстративно ложный манёвр, ибо известно, что налёт на Пёрл-Харбор маскировался якобы переброской японских десантов в Индокитай.

Однако преступление, совершённое англичанами, не имеет сроков давности. Позднее откровение посетило К. Крейтона при его встрече с другом, капитаном III ранга Яном Ланкастером Флемингом, начавшем карьеру в Лондоне в службе разведки ВМФ Англии в должности профессионала по особым поручениям при контр-адмирале Джоне Х. Годфри. К изумлению Крейтона, Флеминг оказался его контролёром в операции «Субенд» с позывными морзянки НК6 (буквы и цифры секрет-кода не имели разделения, как в сигнале «SOS»!). Ян и нажал на кнопку уничтожения голландских подводников, причём в 1941-м он не был знаком с Кристофером. Отпаивая впавшего в истерику Крейтона бренди, Флеминг рассказал, что он заметал следы после операции. Будущий автор книг о Джеймсе Бонде, Флеминг поведал сослуживцу о его встрече с королевой Вильгельминой, жившей в изгнании близ Ридинга. Он же сфальсифицировал архив субмарины «К-17», хранившийся в штабе ВМС в Сингапуре или Сурабайе.

Без вмешательства США и катастрофы Германии под Москвой – Япония смело могла открыть второй фронт против СССР на Дальнем Востоке. Империя была в состоянии бомбардировать его промышленный и аграрно-сырьевой тыл с

огромными человеческими ресурсами. Аналогичная участь готовилась народам Индии, Океании, Новой Зеландии, на протяжении десятков тысяч миль от Южной Африки до Австралии, от Курил до Аляски, вплоть до арктических и антарктических вод…

Голландские подводники, действовавшие по Кодексу Морской Чести из благоразумных побуждений, пали жертвами величайшей политавантюры на высшем госуровне. Первые Герои Тихоокеанского ТВД без орденов и медалей канули со своей тайной правдой на дно, подписав себе смертный приговор истинным выполнением приказов и злосчастной радиограммой.

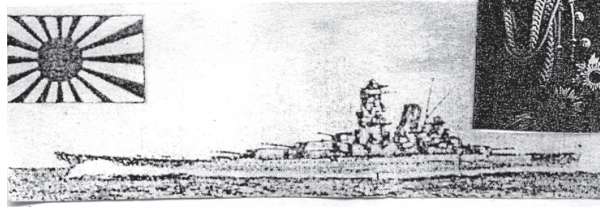
Они остались в вечном круговороте Мирового Океана, но до сих пор неизвестны поимённо, как первые погибшие в Кампаниях ВМС и ВВС Японии и США на Тихом океане. Вода им пухом…

«Подводная лодка «К-17» не вернулась из своего первого похода и судьба её неизвестна. Она могла стать жертвой японской субмарины «И-66», которая донесла о потоплении подлодки примерно в то время, когда пропала лодка «К-17», – это всё, что зафиксировано публично в послевоенном резюме аса подводной войны ВМС США, кептена У. Дж. Холмса…*

*Книга "Война на Тихом океане".

Автор-стратег налёта на Пёрл-Харбор адмирал Исороку Ямамото

Линкор «Ямато». Экипаж – 3332 матроса и офицера. Вес снаряда – 1500 кг, дальность выстрела – 42 км

ОРЛОВСКИЙ ЯПОНОВЕД

(Посвящается академику Н.И. Конраду)

Выдающийся российский и советский востоковед Николай Иосифович Конрад родился в Риге, в семье железнодорожников, 13 марта 1891 года. Окончив местную гимназию, юноша поступил в Петербургский университет на китайско-японское отделение Восточного факультета.

Накануне Первой Мировой войны, осознавая жертвенность и последствия сражений Русско-Японской, он успешно экзаменуется не только в вышеназванном университете, но и на японском отделении Практической восточной академии. Отсюда его командируют в Императорскую Японию с протекции учителя А.М. Позднеева.

Дебютировав в 1913 году работой «Современная начальная школа в Японии», Конрад изучает азбуки слогов Катакана и Хирагана, неоднократно путешествовал по Корее и Китаю. За настойчивость в изучении языков и за аналитическое миропонимание ему присуждается степень магистра азиатской филологии.

Переживая классово-социальный раскол России 1917–18 годов, Николай тяжело заболел и зимой 1918-го переехал в Орёл к родителям, жившим здесь с 1915 года. Будущий академик выступил одним из основателей Орловского пединститута. Помимо организационно-снабженческих вопросов, отягощённых внутренней и международной обстановкой, Конраду удаётся сплотить коллектив единомышленников.

Ведя курс истории и философии, Николай Иосифович продолжил переводы знаменитых классиков восточной литературы. В 1921-м выходит в свет труд мудреца Камо-Тёмэя «Записки из кельи», опубликованный на страницах «Записок Орловского государственного университета». Сквозь лаконизм трёхстиший «хокку» и пятистишия «танка» языковед открывает Стране Советов творчество многих японских поэтов.

Молодой учёный подружился с Марией Артемьевой, но жизненно-профессиональные обстоятельства вынудили его покинуть Орёл. Позднее он часто посещал свою вторую Родину. Бывал у родни матери, выступал перед студентами, любил пройтись по набережной Орлика…

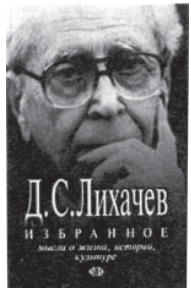
В последующие годы Николай возглавлял кафедру японского языка в Петрограде, защитил степень доктора филологии по специальности «японский язык и литература».

В период массовых репрессий 1937–38 годов Н.И. Конрада арестовали как «японского шпиона», накинув ему «железную маску» на три года. Парадокс безобразия заключался в том, что тогда уже поднимался многомиллионный самурайский меч в Маньчжурии, Китае, Монголии. Генштабами Императорской Армии и ВМС Японии разрабатывались секретные планы по вторжению в СССР и операции по возможному столкновению с ВМС США, Англии, Голландии в Тихом и Индийском океанах…

В тисках всесоюзного бесправия член-корреспондент Академии наук СССР закрепил свои труды: «Японская литература в образцах и очерках» (1927), «Японский театр» (1929). Задел наработки был настолько масштабен, что в год ареста автора, в Москве, несмотря на «врагоманию», опубликовали его новаторскую работу «Синтаксис японского литературного языка». Без вины виноватый смог перевести святые для Японии книги – «Исэ-моногатари», «Гэндзи-моногатари» роман Нэцумэ «Сердце» «и другие произведения уроженцев Родины Хризантем.

В ходе Второй Мировой войны Конрад создаёт и публикует «веер» статей о дружбе В. Белинского и А. Чехова с японскими писателями. Найдут почитателей очерки «О национальном языке в Китае и Японии», «О перспективах развития советского языкознания», «Толстой в Японии». Был издан двухтомный словарь под редакцией Николая Иосифовича, состоявший из 100 000 слов (по нему учатся и сейчас).

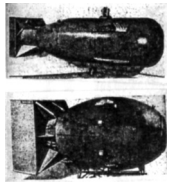
Гуманист, осуждая агрессивность милитаристов под штандартами Хирохито, пытается сблизить народы исследованиями о национальных театрах Кабуки и Ноо. Он активно участвует в создании 10-томной «Всемирной Энциклопедии»,

ведёт международную переписку. Мечтает написать книгу о монахе-востоковеде, с которым познакомился в Оптиной Пустыни в далёком 1922 году. Золотым венцом его творений явится однотомник «Запад и Восток», с идеей общности развития Человечества. Не менее значимы заслуги Н.И. Конрада в деле издания академической серии книг «Литературные памятники».

Знаток истории Страны Ямато всегда подчёркивал, что в научных разработках неприемлема травля с точки зрения человеческой морали и порядочности. 30 сентября 1970 года он тихо скончался в Москве. Академики В.М. Жирмунский и Д.С. Лихачёв не смолчали на панихиде об интриганах редколлегии журнала «Иностранная литература», где не раз огульно шпыняли почётного учёного, награждённого двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и высшей наградой для иностранца – «Орденом Восходящего Солнца»...

Март 2013 г., г. Орёл – г. Санкт-Петербург

Атомные бомбы «Малыш» и «Толстяк», сброшенные на Хиросиму и Нагасаки 6 и 9 августа 1945 г.

УЧЁНЫМ

Тайны лабораторий,
как мне до вас добраться?
Тайны военных игрищ,
как мне взглянуть на вас?
Знаю, вас охраняют
кнопки сигнализаций,
Роботы и охрана,
мощная без прикрас.

Но и за той охраной
зорко следит охрана.
Власти к охране лучшей
пока ещё не пришли,
Чтобы никто из клана
не рассекретил плана,
Плана шитья и кройки
космоса и Земли.

Сильный захватит солнце,
друг по захвату — лучик,
Слабому остаётся
в страхе от войн дрожать...
В недрах лабораторий
столько учёных лучших:
Думайте о Вселенной,
как о ребёнке мать!

ПОЭМЫ

Смерть — она всегда в запасе,
Жизнь — она всегда в обрез.
А. Твардовский

Не спит Россия ночью,
Нет, не спит:
Наводит на созвездья телескопы,
И варит сталь,
И рубит антрацит,
А на неё
Завистливо глядит
Германия
Биноклями Европы.

Ещё далёк,
Ещё далёк июнь.
Ещё никто
Не думает о Бресте...
И командирам
В этакую лунь
Не приходили
Мысли об аресте.

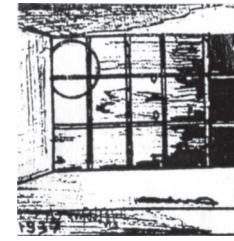
Терзала их
Несобранность страны,
Кричать хотелось:
— Единитесь, люди!
Чтоб те снаряды
Из чужих орудий
Горохом
Отлетали от стены.

Подкатывалась
Дальняя гроза.
Луна на мир
Поглядывала немо...
Визжали у подъездов
Тормоза
Мгновенно
Появляющихся «эмок».

Там, за границей,
Шутят с нашим флагом.
Не видит шуток
Из Кремля генсек.
ТРИДЦАТЫЕ...
(Нелёгок этот век)
И камеру
Вымеривает шагом
Не командарм,
А просто — человек.

При нём ни орденов,
Ни партбилета,
Ни фотографий
Близких и родных.
Но в нём — весь мир
До самого рассвета,
С рассвета —
Он не числится в живых.

Он полон дум.
Не знает мысль границы.
И в жилах кровь
Не движется — кипит,
Хоть свёрстаны
Газетные страницы,
Где «враг народа»
В полосах пестрит.

Идёт игра,
Идёт игра с азартом.
Она похожа
Чем-то на лото.
Их сумки ставят
Шарики на карту
И сотый раз
Вопрос висит:
— ЗА ЧТО???

ЗА ЧТО???
И вспоминается Царицын.
За ним и в нём
Свистящие клинки.
Как в родниках,
На мужественных лицах
Отражены пожарищ языки.

Себя увидел
В грязном лазарете.
Ответ врача
Услышал сквозь туман:
— Жаль молодца...
Уходит в лапы смерти.
Его прошил
Осколок, как таран.

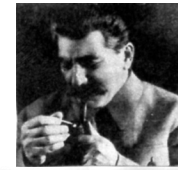
Но выдюжил
Врачам на удивленье.
Опять ушёл
В защитники страны...
Такое зарождалось
Поколенье, _
Которому
Все черти — не страшны.

Мелькали годы,
Словно кинокадры.
Бросала жизнь
Туда, где горячей:
Рубил сплеча
Антоновские банды,
Из «максима» —
Отряды басмачей.

Подарками
Они не обделили,
Когда разгрома
Близился конец:
Лиловый шрам
До глаза посадили,
Эмирцы — пулей
Чиркнули в кострец.

А смерть глядит
Глазницами пустыми.
У ней права
Особые, свои:
То гасит память
Лапами своими,
То выбивает
Мысль из колеи.

Он в этот миг
Себя представил мёртвым.
Могильный холм.
И рядом — никого.
Как тяжело,
Как тяжело быть гордым,
Но гордости
Не вырвать у него.

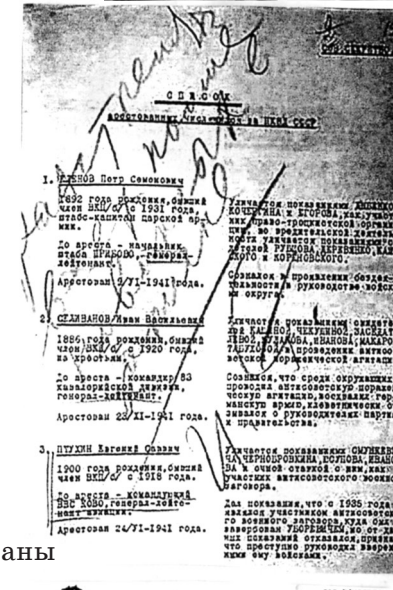

Не верил он,
До глубины не верил
В неправоту
Великого Отца.
Мол, бил Ежов,
(Прообраз поздних берий)
Бил по-садистски
В жаркие сердца.

Отец крушил
Кремлёвские интриги,
Успехи видя
В классовой борьбе.
Ему он верил —
Явью были сдвиги —
Как, может быть,
Не верил сам себе.

Но почему
Труды по обороне
Ещё не бронированной страны
Сданы в архив,
Под недоступной бронью:
«Не издавать!
ФАНТАЗИЯ ВОЙНЫ».

СПИСОК

арестованных участников антисоветской военной организации в РККА

1. ЕГОРОВ Петр Семенович
1892 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1931 года, штабс-капитан царской армии.
До ареста – начальник штаба ПРИВОЛЖСКОГО военного округа, генерал-лейтенант.
Арестован 21/VI-1941 года.
Изобличается показаниями ЛЕОНИКО, КОНЮШИНА, ЯГОДЫ, как участника антисоветской право-троцкистской организации, во вредительской деятельности, участника подготовки террористического акта над руководителями ВКП(б) и Советского правительства.
Сознался в проведении вредительской работы в руководимых войсками округах.

2. СТАЛИНАНОВ Иван Васильевич
1886 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1920 года, из крестьян.
До ареста – командир 83 кавалерийской дивизии, генерал-лейтенант.
Арестован 22/XI-1941 года.
Изобличается показаниями бывших руководителей ВОЕННОЙ ЧЕКУЛЕННОЙ РАЗВЕДКИ, ЧУДИНОВА, ЛЕОНОВА, МАКАРОВА, ТАЛУЗИНА в проведении антисоветской шпионской агитации.
Сознался, что среди окружающих проводил антисоветскую пораженческую агитацию, восхвалял германскую армию, клеветнически отзывался о руководителях партии и правительства.

3. ПУГИН Евгений Саввич
1900 года рождения, бывший член ВКП(б) с 1918 года.
До ареста – командующий ВВС КОВО, генерал-лейтенант авиации.
Арестован 24/VI-1941 года.
Изобличается показаниями СМУКИЯ, ЧЕРНОБРОВКИНА, КОЛПОВА, ИВАНОВА в очной ставке с ним, как участника антисоветского военного заговора.
Дал показания, что с 1935 года являлся участником антисоветского военного заговора, куда был завербован УБОРЕВИЧЕМ, но от данных показаний отказался, признав, что преступно руководил вверенными ему войсками.

СОВ. СЕКРЕТНО
314

КОПИЯ

СОТРУДНИКУ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ СПЕЦОТДЕЛА НКВД СССР
Ст.лейтенанту госбезопасности
тов. СЕМЕНИКИНУ Я.Я.

С получением сего предлагается Вам выехать в гор. Куйбышев и привести в исполнение приговор – высшую меру наказания (расстрелять) в отношении следующих лиц, именно:

1. ПУРГИНА Григория Михайловича,
2. ДОКТОРОВА Александра Дмитриевича,
3. СМУКЕВИЧА Якова Владимировича,
4. САВЧЕНКО Георгия Косьмича,
5. РИЧАГОВА Павла Васильевича,
6. САКРИЕР Ивана Семеновича,
7. ЗАСОСОВА Ивана Ивановича,
8. ХОЛОДИНА Павла Семеновича,
9. ПРОСКУРОВА Ивана Ивановича,
10. СЕЛИВАНОВА Степана Осиповича,
11. АРМБРУЖИНА Федора Константиновича,
12. МАЛИНОВА Матвея Максимовича,
13. СОБОРЕВОБА Михаила Яковлевича,
14. ТАУБИНА Якова Григорьевича,
15. РОЗОВА Давида Ароновича,
16. РОЗОВА-ИГОРОВОЙ Зинаиды Петровны,

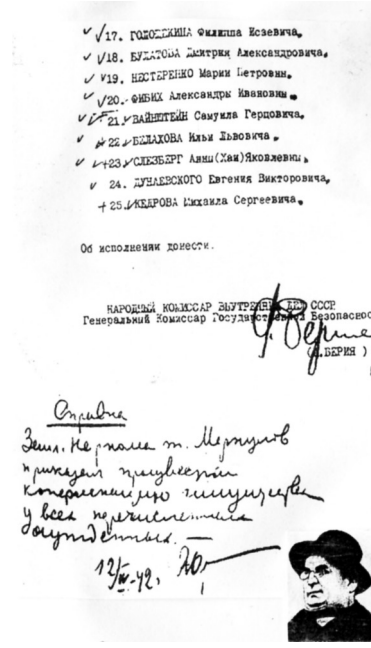
Он оглядел
«Удобную квартиру».

И штукатуркой
(лучше не найдёшь)
Стал на стене,
Глухой к седому миру,
Вычерчивать
Бракованный чертёж.

Кто браковал?
Да те, кто доносили.
Кто браковал?
Завистливая тварь.
Все те, кого
Не в тех церквах крестили,
Все те, кто может плюнуть
На алтарь.

И оживали
Сложные детали,
Был мощен корпус
С яростью ствола,
Но чудилось тогда,
Как сквозь года
Новейшие снаряды пролетали
И «фердинандов»
В землю забивали
С «пантерами»
У Курска и Орла.

— Какой я враг
С хатёнкой над рекою?
Потом забылся,
Вспомнил о родном,
Как будто был он
Дома, был с семьёю,
В кругу друзей
За праздничным столом.

✓✓17. ГОДОВИЦИНА Филиппа Исаевича,
✓✓18. БУДАТОВА Дмитрия Александровича,
✓✓19. НЕСТЕРЕНКО Марии Петровны,
✓✓20. ФИБИХ Александры Ивановны,
✓✓21. ВАЙНШТЕЙН Самуила Гердовича,
✓ ✓22. БЕЛАХОВА Ильи Львовича,
✓ ✓23. ЗЛЕЙБЕРГ Анны(Хаи)Яковлевны,
✓ 24. ЛУНАЧЕВСКОГО Евгения Викторовича,
✓25. КЕДРОВА Михаила Сергеевича.

Об исполнении донести.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР
Генеральный Комиссар Государственной Безопасности
(Л.БЕРИЯ)

Справка
Зампред. Наркома т. Меркулов
приведен приговор
Военной коллегии
в исполнение
12/XII-42.

Расстрельные списки подписывал И. Сталин, контролировал их исполнение Г. Ягода, Н. Ежов, Л. Берия...

Нарком страха был арестован маршалом Г.К. Жуковым и генералом армии К.С. Москаленко. Старшему автору пришлось отдавать ему честь, уже маршалу, в ракетной батарее на Дальнем Востоке.

Спешила ночь,
Спешила быстро таять,
Как льдинка
На пылающей руке.
Уже рассвет
От края и до края
Поджёг каёмку неба
Вдалеке.

«Лубянский маршал» – палач в 1953 году был расстрелян из «парабеллума» генерал-полковником П.Ф. Батицким в присутствии Генерального прокурора СССР Р.А. Руденко и генерала армии К.С. Москаленко.

Дверь заскрипела.
У порога — трое.
Горела на околышах заря.
Не видя их,
Он к ним стоял спиною,
Как будто
С чертежами говоря...

Простенок красный.
Выщербленный камень.
Сам комендант
Читает приговор.
И офицер,
Сухой
Кавказский парень,
С охранниками
Занял
Узкий двор.

Молчанье
После
Роковой огласки.
Потом совет:
— Признайтесь — будет жизнь!
— Стреляйте!
Не нужны глазам
Повязки...

И... грохнул выстрел.
Голуби взвились!

«Врага народа»
Быстро унесли.
О, если б только,
Только было знато,
Быть может, немцы,
Так его бы чли,
Как хан Батый —
Рязанца Коловрата.

...Встревоженный
Не первою развязкой,
Которую
Не позабудешь ввек,
Пришёл чекист,
Чертёж замазал краской:
— Хоть враг-то, враг,
Но всё же — человек...

И, съёжившись
От собственного мненья —
Не слышал ли
Дежурящий сосед*—
Он закурил...
На мачтовых деревьях
Плескался
Красным знаменем
Рассвет!

*МВД СОЮЗНЫХ И АВТОНОМНЫХ РЕСПУБЛИК
И УМВД КРАЕВ И ОБЛАСТЕЙ

В связи с запросами с мест, что указание о повсеместном изъятии портретов Берия распространяется как на индивидуальные портреты, так и на групповые портреты, картины, репродукции, диапозитивы, на которых имеется изображение Берия.

Картины на холсте, исполненные маслом, а также диафильмы запрещается демонстрировать до их исправления.

НАЧАЛЬНИК II ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ МВД СССР
(К. Омельченко)

СКАЖИ МНЕ, ДОМ...

— Здравствуй, близкий сердцу,
Здравствуй, милый Дом.
Вспомни о прошедшем
Времени лихом.
Окнами доверчиво
Посмотрел старик:
— Помню зимним вечером
Я твой первый крик.

А потом обрушилась
На плечи война,
Радость смята ужасом,
Мать с тобой одна.
Город взят фашистами:
Танки — у реки.
«Юнкерсы» — над крышами,
На улицах— штыки.
Смерть в приказах сулится.
Подчиниться велено.
На соседней улице
Семеро расстреляно.
Слежка за партийцами,
За родными, близкими.
С каменными лицами
Полицаи рыскали...
Вот сугробы мрачные
Круто спины выгнули.
Пестрый люд оставшийся
На расчистку выгнали.
Мать была застенчива,
Никогда не охала.
От зари до вечера
На снегу работала.

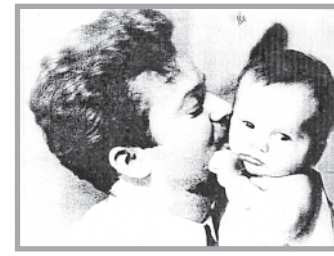

Не под страхом гибели
Мёрзла до озноба.
Как у сотен жителей,
В ней кричала злоба.
Еле слёзы сдерживая,
Волю дав мольбам,
Молоко сцеживала
С кровью пополам.

А ты кричал неистово
Продрогший и голодный…
За дверью фриц насвистывал
Какой-то вальсик модный.
Ему звеняще вторила
Гармоника губная.
Ты грудь сосал повторно —
А грудь была пустая.
Луна за тучи пряталась —
Оглушена стрельбою.
Раскаты в окна вкатывались
Волнами прибоя.
Наедине с потёмками,
Забыв об одеяле,
Засыпанные стёклами
Той ночью мы не спали.
Сквозь заслон карателей,
Через гарь и чернь,
Мать с тобою, маленьким,
Уходила — в День…

Скажу тебе, не сетуй,
Святая правда тут:
Печаль и радость детства
Лишь взрослые поймут.
Теперь живу блаженствуя,
Не знающий блаженства.
Не ухожу на пенсию —
Лекарственное средство.

Забот полно впридачу,
По горло суеты.
Опять таких же няньчу,
Таких, каким был ты.
Слежу за переменами
В общении с людьми.
Слушаю антеннами,
Чем озабочен мир.

А мир сегодня тучится
Ужель греметь громам?
Как хочется, чтоб лучшее
Цвело и здесь и там.
Чтоб в кровь вошла
доверчивость,
Чтоб жизнь была красна,
Чтоб уходила в вечность
Разбойная война.
Ведь мне не так уж больно,
Живым она больней.
И я кричу: — Довольно!
От имени камней.
Я, сделанный из камня,
Кричу безумцам, злой:

Быть не хочу расплавленным.
Быть не хочу золой!
Будь с нервами стальными,
Знай тех, в ком волчья злость.
Чтоб и с детьми твоими
Такого не стряслось.
В борьбе не знай усталости,
Вся соль земли — в борьбе…
— Мой Дом!
Спокойной старости
Желаю я тебе.

дер. Красная Рыбница.

ОЗАРЁННАЯ ДУША

поэма

Вместо предисловия

Есть люди, славные дела которых входят в бессмертие. В ним относится Анна Львовна БАБИЧЕВА — знаменитая целительница-травница из села Успенское Ливенского района Орловской области.

В связи с этим хочется привести пророческое стихотворение В. А. Жуковского «Воспоминание»:

О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: ИХ НЕТ;
Но с благодарностию: БЫЛИ.

Анна Львовна в нелёгкие годы своего подвижничества была хранительницей фольклора, поговорок и пословиц, народных примет от радуги до молнии, от вспышки метеорита до алмазного блеска росы...

Она по-своему понимала предрассветное пение петуха, почему трава зовётся «кошачьей мятой» и можно ли смельчакам увидеть цветущий папоротник... Тайны нависали над ней, но она умела разгадывать секреты растений и бытия, стараясь облегчить земную участь человека...

Ей и сотням народных врачевателей всей России и посвящена поэма с собирательным образом «Озарённая душа».

Поэма создалась как-то на одном дыхании, но я решил приехать к Анне Львовне, чтобы послушать советы и замечания. По глубочайшему снегу той зимы меня привёл к ней местный житель, которого она хорошо знала.

— Журналистов я не приму! — ответила ему хозяйка прямо с порога.

— Нет, это писатель...

— А, писатель, тогда заходите...

Я, волнуясь и почти не дыша, вошёл в светлую кухоньку. Как я узнал позже, журналистов она не любила, поскольку те, войдя к ней вкрадчиво, по-кошачьи, несколько раз предавали её за откровения на страницах газет. Тогда это было модно. Хотя всемирный телепат Вольф Мессинг, приезжавший в Орёл, а я в студенческие годы побывал на его сеансах, говорил:

— Медицина ещё несовершенна. Вся на травах. Не преследовать надо знахарей, ведунов и шептунов, а выведать у них секреты лечения, чтобы в землю они их не забрали...

Как только прохиндеи пера её не называли — и «шарлатанка», и «тёмная сила», и «служанка чёрной магии», обливая грязью скрупулёзный и самоотверженный труд Анны Львовны, стоявшей твёрдо за исцеление и здоровье человека. Их пасквили, получавшие «зелёную улицу», доводили гасительницу людских недугов до судебных инстанций... с намёком на лагерную зону.

Когда я закончил чтение, она неожиданно для меня спросила:

— А вас не посадят за эту поэму?

— Нет, — как-то сразу нашёлся я.

— Времена те отошли...

— Если хотите, познакомьтесь с другими откликами на мою работу, — и показала на целый ворох открыток и писем.

— Я вам верю, — уклонился я, заранее зная, что это были сердечные и выстраданные слова тех, кого она лечила, их родных и близких.

— Нет-нет, вы хоть одно прочитайте!

Я машинально взял письмо, глянул на адрес: Москва, Есенина Александра Александровна...

Рука моя задрожала от волнения.

— Как? Это сестра великого поэта? Есенин любимой сестре Шуре посвятил много стихотворений...

— Да, она лечилась у меня. Страдала астмой. Текст мужественного письма врезался в мою память:

«Дорогая Анна Львовна!

Знаю, что мне жить осталось немного, но пришлите ту настойку, которую я пила. С вами бог.

Александра Есенина».

— Настойка была на травах, которые я собирала утренними и вечерними зорями, в них пользы больше, — пояснила она...

Через годы на Всесоюзном Есенинском празднике поэзии в Рязани и Константинове я встретился с дочерью сестры поэта, его племянницей, Татьяной Петровной. Спросил у неё с интересом:

— Вы знаете кого-нибудь на Орловщине?

— А как же! — ответила она. — Там, в древнем городе Ливны (вероятно, запамятовала село) живёт изумительная женщина-целительница, Анна Львовна Бабичева, подарившая моей маме ровно десять лет жизни. — И в знак наглядности показала ладони.

А в то время одна из газет поместила о ней очередную кляузу. Не выдержав беспардонной травли, я пришёл к редактору и почти закричал: — «Что вы делаете?!»

Шеф был красен и сидел, обняв голову руками. Чуть ли не вся страна обрушилась на него телефонными звонками: — «До чего вы докатились?!»

— Я был в отпуске, — оправдывался редактор, — а заместитель подвёл... Ярый атеист, тиснул в моё отсут-

ствие. Слышал, что ты работаешь над поэмой. Неси!.. Огромную ошибку надо исправлять.

Он вызвал фотографа, а главы из поэмы я после занёс. Поэма понравилась читателям, вошла в книгу и разлетелась по всему свету... Было много писем. И сейчас к ней не угас интерес. На литературных встречах в области и по стране слушатели просят что-нибудь прочитать из неё, чему я рад как автор. Отвечая на многочисленные письма и просьбы, я адресую поэму давним и новым читателям.

1

Рано утром на углу квартала,
Где стоит цистерна с молоком,
Очередь нечаянно узнала:
Умерла Анфиса в Моховом...

Всколыхнулись вмиг микрорайонцы:
Многие венчались в том селе.
А другим бы век не видеть солнца —
Не живи та бабка на земле.

В хате — нету мебельного блеска,
А под потолком — куда ни глянь:
Иван-чай висит из перелеска,
Ландыш, медуница и герань.

Дремлет в мяте солнечная сила,
Васильки разбрызгивают синь.
Даже чуть икону заслонила
Дымная и терпкая полынь.

Навсегда исхожены дубравы,
Заовражья, долы, ковыли...
Кажется, все запахи и травы
Нынче проводить её пришли.

2

А года тридцатые, что битва,
Горюшка, что вёснами воды.
Никакая жаркая молитва
Жертву не спасала от беды.

Вперемежку радости, печали:
Трактор цел, но активист убит...
Церкви на фундамент оседали —
Оглушал округу динамит.

По колхозам силушка лошажья,
Шумные наряды поутру.
Над веками сельского бесфлажья
Красный флаг резвился на ветру.

— Хорошо! Пущай звенит упруго
Над гудящей прорвой новых дел.
— Лишь бы он не отрывал от плуга,
Лишь бы он от крови не темнел.

...За спиной ни школ, ни академий —
Птицелов, мечтатель, коновал,
Белый до сиянья дед Артемий
Тайну тайн Анфисе открывал:

— Это — от укуса и ожога,
Это — для младенцев и мамаш...
А когда сама увидишь бога,
Загодя секреты передашь.

Я уйду с водой. Уже не житель.
Изгони из сердца страх и лень.
Ты таперча лекарь-исцелитель,
Ночь ли торжествует или день.

Смерть его оплакала Анфиса,
А в часы, когда работы нет,
Собирала зонтики аниса,
Донник, зверобой и горицвет.

Председатель на лихом серьёзе,
За ухо пристроив карандаш,
Говорил: — Пока я здесь в колхозе,
Чернокнижью-знахарству шабаш!

Незачем терзать людские души.
Вон у церкви — вырвали язык.
Благовест... уже забыли уши.
Большевик я аль не большевик?

Не серчай на правильные речи,
Чтоб не угодить на Соловки,
Медицине нечего перечить!
Прекращай завязывать пупки!

...А рожениц столько перебыло,
Их порой до срока доставлял
Текст письма: лесиною убило...
Беломорский, стало быть, канал.

Или просто — долгое молчанье.
Прав закон, а человек— родной:
В памяти — гулянья и свиданья,
Троица... Берёзы под луной...

Много перевидела Анфиса,
Но однажды изморозь ожгла:
Тёплого, но головёнкой книзу,
Мёртвого младенца приняла.

Он и мать увёл бы за собою,
Да Анфису холод отпустил.
Знать, ей не положено судьбою
Быть у двух зияющих могил.

А вокруг и гвалт, и суматоха,
На ноги поставлено село.
Молнии!!! Суровая эпоха.
Сразу разобраться тяжело.

Красные околыши в хатёнке,
Мудрые зеваки, как везде...
— Дело возникает о ребёнке.
— Следуйте в отдел НКВД.

Председатель окриком гортанным
Бросил сокрушённо в полутьму:
— Эх, Анфиса, был бы я с наганом,
Шесть — тебе! Седьмая — самому.

3

Возвратилась. Дни текли в опале.
Ферма. Одиночество ночей.
А медпункт в селе не открывали:
Денег нет, тем более врачей.

И в году не каждый день погожий,
Рад был люд приходу темноты...
Прячь не прячь, тихонько на свет божий
Бабы выносили животы.

До райцентра — дальняя дорога,
Целый день с ухаба на ухаб.
Раз проедешь — брань летит до бога.
Лих мужик. А что сказать про баб?

Дома меж собою ворковали,
Спорили до ругани подчас:
— Не возьмётся! Высылкой стращали.
— Повитухе больше не до нас.

Кто пошлёт ей кофточку из ситца,
Кто косынку с розами в кулак...
Возвращала женщинам гостинцы:
— Не могу, мол, девоньки, никак.

Зашепчу вам всякие болезни,
Рожу, заиканье излечу.
Крылышки подрезаны у песни,
Я сама над пропастью лечу...

Может, кстати, может быть, некстати,
Но такой случился эпизод:
Вдруг заволновался председатель,
Десять перепробовал подвод.

Ступицы отладил и колёса,
Дёгтя привозного не жалел.
Острота семейного вопроса
Уйму опрокидывала дел.

А народ, глазастый и неровный,
Рассуждал, имея свой расчёт: —
Повезёт он Марью-то Петровну?
Щерились правленцы: — Повезёт!!!

— Будя! По колчам-то, по колчам-то,
Даже бочке выгладишь бока.
И лишь кто-то глухо проворчал там:
— Так его, мол, так... отступника.

А когда рожать жене приспело,
Мыслима ль в такую пору трясь?!

Шёл к Анфисе Тихон оробело,
Про себя крестясь и матерясь:

— Выручи! Огрей меня по холке,
За наган прости — я не со зла...
Снадобья взяла свои на полке,
Слова не сказала и пошла.

— Значит, медицине не перечить?
Да когда ж перечила-то я?
И у председателя в тот вечер
На двоих прибавилась семья.

В четвертях «Особая» синела,
Гости пели «Стеньку-бунтаря»...
И надолго как-то посветлела
Жизнь в колхозе «Красная заря».

4

Троицей Анфиса выходила
Поглядеть на пляску-хоровод.
Не её ли тающая сила
Вынянчила этакий народ?

Вот он — парень с карими глазами,
Ладен, симпатичен и высок.
А родился плакса... с чудесами:
Всё не брал у матери сосок.

А вот эта звонкая дивчина,
Что частушки сыпала в кругу...
Думали: вот-вот придёт кончина,
Где там до весёлого «агу!».

Выдурились. Выросли. Окрепли.
Подошли к возлюбленной поре...
Знал ли кто, что Моховое в пепле
Будет задыхаться в октябре.

5

Беженцы. Обозы. Рёв скотины.
Судьбы обрываются, как нить.
Режут лоб глубокие морщины:
— А куда из хаты уходить?

— Будь покрепче, в часть ушла бы к ро́дным
Поварихой или медсестрой...
Мотоциклы с лаем пулемётным,
Следом — танки с пьяной немчурой.

Кур стреляют. Вскрики по амбарам.
Виселицу ставят средь села.
К вечеру мелодия нектаром
От губной гармошки потекла.

— Неужель навеки, супостаты?!
И когда ж им — извергам — конец?
Пеплом стал под головнями хаты
Безобидный Тихонов отец.

Тихон партизанил где-то рядом,
Знал о злодеяньях в Моховом.
Ненависть к карательным отрядам
Выражая толом и свинцом.

А в селе угрюмейшие будни:
Пытки. Казнь. Окопное рытьё.
Люди, искалеченные люди
Шли-ползли в Анфисино жильё.

Жир барсучий чудом доставала,
Дягиль, чемерицу, дикий мёд.
На бинты простынки изорвала,
Смертное — и то пошло в расход.

Заживали смазанные раны,
Выцветали синие рубцы…
Сильные — спешили в партизаны,
Лишь один — метнулся в подлецы.

За девчонок съёживалось сердце.
Гневалась. Да роды — не пустяк:
— Носишь-то, касаточка, от немца?
— Сильничал…
— Оно, конечно, так.

Что дитё? Ему какое дело?
Как птенец из чёрного гнезда,
Вырвется и вскрикнет ошалело…
Едь из Мохового от стыда!

Офицеру выпалила: — Гидра!
Мало, что ли, по свету могил?
Твоего вылечиваю кинда,
Что ты с русской девкою прижил.

Красные от выпитого шнапса,
Положив на стол ей хлеб-эрзац,
Гоготали битюги-баварцы
С явною издёвкой: — Руссиш арцт!

Господи! Какая там врачиха,
Щепочка — ну как ни погляди.
В ней самой сердечко тихо-тихо
Тикало в слабеющей груди.

…Откатилась чёрная неволя.
Враг клыки показывал в ответ.
Был тогда при уцелевшей школе
Временно устроен лазарет.

Мучилась в закаты и в рассветы
С воинами страждущей земли.
Устные целебные советы
По миру страдальцы разнесли.

Тяжкие — мамашей величали,
Ждали, словно вешнего луча…
Если б капитана не прислали
— Доросла б до главного врача.

А потом — как радуга — Победа!
Оглянулась как-то в тихий час:
Всё одна — ни сына и ни деда,
Не даётся молодость в запас…

Флаг светил над крышей сельсовета,
В гору шли колхозные дела…
— Как же наградить её за это?
Доктор-то… телятницей была.

Отписать бумагу не сумели,
С орденом — морока тяжелей.
И с единогласия артели
Пятистенок выстроили ей.

Тронули до слёз и до румянца,
Засветилась вся от доброты,
Так сквозь росы могут улыбаться
Солнцем освещённые цветы.

…Но пришло и за Анфисой горе,
Прошептала людям свой завет:
— Травушка… на треть снимает хвори.
Остальное — ласка да совет…

6

Скорбь не омрачала разговоры,
Не глушил их жёлтый взмёт земли.
На плечах два близнеца — майоры
Бабушку-преемницу несли.

Тихон колыхался на протезе,
Прятал слёзы в клетчатый платок:
— Человек… он в песне лишь железен.
Пережито мало, что ль, браток?!

Сын поэта Юрий с бабушкой Таней – матерью Есенина. Расстрелян в 1937 году.

Сыновей я вызвал из столицы
И скажу у свежего бугра:
В Моховом Анфисину больницу
Расширять, товарищи, пора!

И, хоть ей наград уже не надо,
Требуют и совесть, и молва.
Молодых врачей из Ленинграда
Не обидит, думаю, Москва.

Сколько в этой труженице света!
Сколько на земле её сынов…
Телеграммы в адрес сельсовета
Долго шли из сёл и городов.

Отец поэта – Александр Никитич с другом. 1930 г.

Сергей Есенин с сестрой Шурой 1925 г.

Александра Александровна с мамой — Татьяной Фёдоровной. 1950 г.

СТИХИ, ПЕСНИ

СКВОЗЬ ГОДЫ

Александру Серафимовичу Логвинову, сыну фронтовика, другу студенческих лет, поэту и учёному – в год 70-летия.

Соловьи монастырского сада,
Как и все на земле соловьи,
Говорят, что одна есть отрада
И что эта отрада в любви.
И. СЕВЕРЯНИН

Соловей поёт – ему не больно.
С. ЕСЕНИН

Песня соловьиная – у лета.
А. ЛОГВИНОВ

Я его ругал за соловьёв,
Сколько можно возносить их трели:
Фет и Бунин, Блок и Щипачёв...
Повернись-ка, друг, к гражданской цели,

Где полусвободен человек,
Где гранит вождя снесён, но вживе,
Где из всех веков – кровавый век,
Будущий – не легче в перспективе.

Александр сумрачным ходил,
И хотя он был – сама природа,
Видел, что количество могил
В деревнях всё больше год от года.

И тогда за ветеранов всех,
От войны и от труда, увечных,
Он воспел своим талантом тех,
Чьи дела стоят в скрижалях вечных.

Там Матрёна, исповедь отца,
Черногрязка доблестно воспета.
Он не отворачивал лица,
Если подлость совершалась где-то.

Самородок болховской глуши,
Нет, твоя звезда не закатилась.
Ты хотел всей широтой души,
Чтоб Планета в ринг не превратилась.

САВИНО

Флотоводцу – благодарные туляки! В Орле за мужество ему было вручено золотое оружие.

Посвящается экипажу крейсера «ВАРЯГЪ», командиру корабля В.Ф. Рудневу, всем участникам Русско-Японской войны

Каков бы ни был взгляд косой
Воюющих сторон,
«Варяжцу» кортик золотой
Орловцами вручён.

А после — орден от страны,
Где Солнце на древке...
Почтили Азии сыны
Мощь духа в туляке.

Теперь музей в его краю —
Туда глядеть векам!
Пусть поколенья отдают
Салюты морякам!

ГЛУШЬ

Евгению Ивановичу Носову, прочитавшему мои стихи на юбилее Курска

Тут горбаты сосёнки,
Полумрак на пути.
И боятся опёнки
От пеньков отойти.

Словно день укорочен
В половину часов.
Ощущение ночи
Слышно в щёлканье сов.

Топью путь перерезан,
Но мятущихся нет.
Через гиблое место
Надо выйти на свет.

СВЯТОСЛАВ ФЁДОРОВ

Он в споре был горячим,
Но в правоте — един:
— Народ быть должен зрячим
От соски до седин.

Отец — спасает сына,
А мать — спасает дочь.
Святая медицина
Пусть с глаз снимает ночь.

Представляем новую песню

К 70-летию освобождения Орловщины

В подготовку к празднованию юбилея освобождения области свой вклад вносит творческая интеллигенция Орла. Так, орловский поэт Виктор Рассохин, автор нескольких литературных сборников, член Союза российских писателей совместно с Виктором Садовским — известным музыкантом, лауреатом нескольких конкурсов подарили орловцам свою новую песню «Первый салют».

Сегодня мы публикуем слова и музыку этой песни.

ПЕРВЫЙ САЛЮТ

Слова *Виктора Рассохина* Музыка *Виктора Садовского*

Орёл и Белгород — два брата,
Седыми вышли из огня,
И генерала, и солдата
В горячей памяти храня.

Припев:
И генерала, и солдата,
И генерала, и солдата
В горячей памяти храня.

Знамённый шёлк алел от ветра,
Как слава павшим и живым.
Их имена дарили щедро
Мы старым улицам своим.
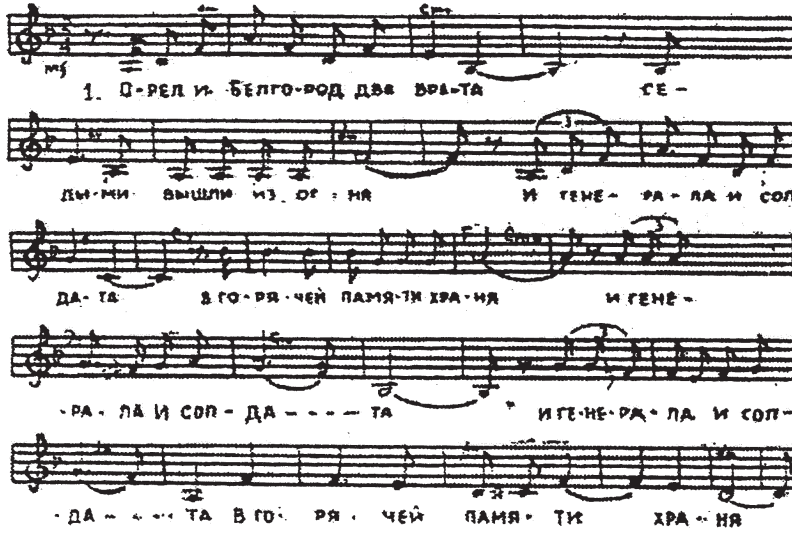
Припев:
Их имена дарили щедро,
Их имена дарили щедро
Мы старым улицам своим.

Смягчались горести и беды,
На Запад шли ещё войска.
Салют — предвестником Победы
С Москвы заглядывал в века.

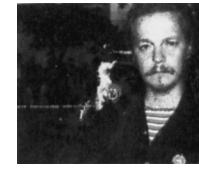
Припев:
Салют — предвестником Победы,
Салют — предвестником Победы,
С Москвы – заглядывал в века.

Темп походного марша
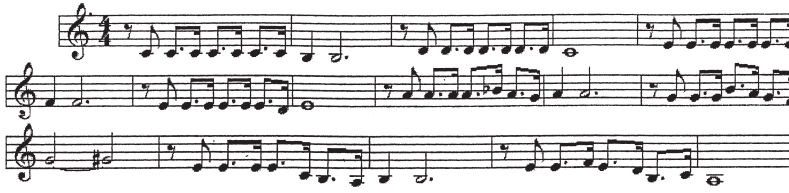

Авторы песни «Первый салют» на Фетовском празднике поэзии.

Сергей Рассохин, член Союза российских писателей, автор книг о защитниках Отечества – на Вахте памяти в Сквере Танкистов.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Слова *Виктора Рассохина* Музыка *Геннадия Роенко*

1. Иду смотреть на ветеранов,
На лица их, на ордена.
Они в наш сквер приходят рано,
Им в эти ночи не до сна.

Припев:
Стоят с багряными цветами
Седые головы склоня,
Где поднялся высокий пламень
Святого вечного огня.

2. В него их жизни переходят,
Неизмеримый ратный труд,
В непокорившемся народе
Они героями слывут.

3. При орденах или с медалью,
Или калеки из калек …
Великой радостью, печалью
Объединённые навек.

РАССКАЗЫ

ЛАНДЫШИ

Хромой сторож предложил нам самосад с донником. Мы отказались.

— А я вот, старый дурак, кашляю, аж слёзы из глаз, да бросить не брошу. Не курил ведь тоже, как и вы.

За огородом, в сквозистых ещё кустах смородинника, щёлкнул соловей, робко, как бы пробуя голос.

— Вишь, пострелёнок. Рядом почти, а не увидишь. Поёт себе и округу радует. Невидимка. Прямо-таки финский снайпер. Только песня у него была смертельная. Пропоёт пуля — знаешь, что в ёлках грохнуло, оглянёшься — нет товарища...

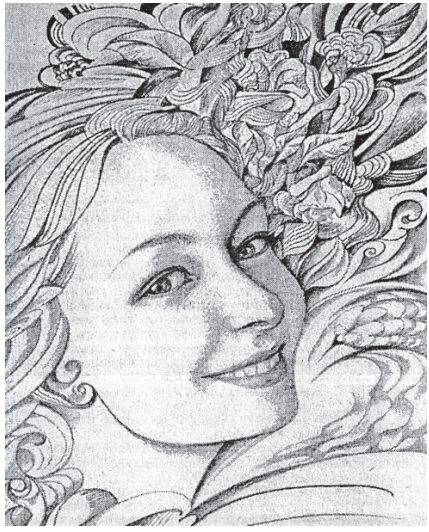
Он глубоко затянулся. Крылья носа расширились, и седые струи дыма шумно вытолкнулись лёгкими.

— Она, война эта, вроде незавидная была. А брата нашего взяла — сосен в лесу меньше. Многим снег пухом...

— Василий Фёдорович, а в Отечественную вы воевали? — обратился к нему мой товарищ.

— Нет. Я её раньше хлебнул. На линии Маннергейма ахнуло. Месяца четыре в госпитале провалялся. И сюда — домой. Тут следом и Гитлер... В кадровую, как видите, не попал, а партизаны меня помнят. Двух лётчиков спас. Генералом один был. Прошлым летом меня отыскал...

Так вот, была у нас девушка. Военврач. Ларисой величали. Ленинградская. Ох, и девка — картина писаная. Дела-то до моего ранения происходили. Наша братия какая? Чуть чего — гы да гы-гы. А тут цыц! Пройдёт, бывало, Лариса Николаевна — мы молодели. Каждый вспоминал свою возлюбленную, и сердце мягче становилось. Чёрствость-то она, как ржа. Раз пристала, не уберёшь, съест. Да и радостно было от того — незанятою ходила.

Говорили, что сам командир батальона сох по ней. Вологодский сам. Всё на «о» нажимал. Гаркнет, бывало, «Смирно-о!» — коленки дрожат. Мне почему-то не верилось, что он к себе в душу мягкость допустить может.

Поводил нас он крепко... Полбатальона получили награды. Мы в мыле, и он в мыле. Сухов фамилия была. Осколком грудь ему протаранило. Клок шинели аж на спине вылез. Лариса Николаевна рядом стояла. Ничего не сказал, лишь обескровленной рукой указал на планшетку. Возьми, мол. Она белее снега была, потом наклонилась, поцеловала его в небритую щеку. В планшетке её портрет оказался. Вылитый. Карандашом сделан...

— Рисовал, значит! Находил время...

— Находил, стало быть. У кого охота на что. Война не всё в человеке убивает. Он, человек-то, для жизни предназначен. Разве кто плохое загадывает? Изверги только.

Со смертью Сухова и в Ларисе Николаевне что-то произошло. Осунулась. Голос осёкся. Но всегда с нами приветлива была, иногда шутила как-то по-городскому, и на щеках её горел румянец маковым цветом.

— Ты, говорит, Вася, когда-нибудь ландыши рвал своей любимой? А я засмеялся. Открыто говорю: — Никогда. У нас в деревне этак не водится.

— Не смейся, говорит, попробуй. Вот снег сойдёт, нарви, да в конверт. Обрадуется — любить лучше будет! Сама к другому подойдёт, как рана, спросит, перевязку или что надо сделает...

Последнее время батальону работка подвернулась. То нас потрепят, то мы потрепем. Однажды нас так залучили — думали снегом задавят. Но выбрались, и не знаю, каким образом такую у них краюху отхватили, что я сам под награду попал. И Ларисе Николаевне тоже орден выпал.

Бои не прекращались. Мы всё лесами шли. Снег по ноздри. Лыж мало. Да и непривычно на них. Сосняком пробираемся. На убитых то на опушке, то в лощине наткнёмся. Скрюченные лежат. Ноги тут, голова там валяется. Видим, что здесь прошли недавно. Шли скоро. Убирать было некогда. Да и глушь, возьми её господи, там превеликая!

Ничего не тронули, только лыжи захватили. Спускаемся этак вниз. Стон слышим. Подходим ближе. Финн лежит, скорчившись. Голова льняная. Сзади полоса красная — ползи... Командир новый подошёл, понимал по-ихнему. А раненый показывает рукой на Ларису Николаевну. Красный крест на рукаве заметил. Она подошла.

— Убрать его! Прикончить! — кое-где раздавались голоса.

— Донесём до ближайшего пункта! — сказал командир. — Сейчас перекур и в путь. Соединиться должны.

Мы пошли к головной группе, а Лариса Николаевна осталась ему перевязку сделать. И едва мы отошли саженей на пять-семь, как остановил нас пронзительный женский крик. Меня аж пот прошиб... Бежим на крик с Митькой Огурцовым.

У сосны Лариса Николаевна с ножом в груди. По самую рукоятку вогнал, подлец!

На руки я её — жива, дышит прерывисто. Несу, у самого поджилки трясутся и плачу. Текут слёзы и всё. Не слышал, как Митька в убийцу выпалил. Вот тебе и ландыши, думаю...

Положил её на ветки. Сумку снял. Бинты беру, йод беру... Она головой — не то, говорит, не то. Глянул — свёрток в газете. Кивнула. Адрес, говорит, записывай. Только и успела всего. Кровь горлом пошла.

Тяжело переживали. Не верили. В деревне с почестью схоронили. Ей-богу, многие плакали. Уж очень смерть её у нас неожиданно выкрала...

Фёдорыч замолчал и глухо кашлянул. Мы сидели, слыша своё дыхание, и ясно представляли непроходимые леса, огоньки самокруток перекура и девушку, видимо, ушедшую добровольцем из вуза…

— Спички дай, — охрипшим голосом сказал Фёдорыч моему товарищу, но, вспомнив, что мы некурящие, рассыпал табак…

— В Питер я наведывался точно по адресу. После войны никого не нашёл. Мать в блокаду умерла. Опоздал я с наказом. Раньше бы надо. И портрет её теперь у меня. Зайдёмте, посмотрите.

Мы обрадовались такому случайному совпадению и отправились за Василием Фёдоровичем, опирающимся на вишнёвый узловатый костыль.

На стене, рядом с семейными фотографиями, в багетовой рамке висел портрет. На нас смотрела белокурая девушка с затаённой лукавинкой в глазах, с лица, казалось, вот-вот спорхнёт улыбка, и она спросит у нас звонким и чистым голосом:

— А вы, ребята, рвёте любимым ландыши?!

ВАЛЕНТИНЕ

Серебряные крошки-колокольца,
Они вот-вот от ветра запоют.
И кажется их не касалось солнце,
Они по воле собственной цветут.

Любители цветов проходят верхом,
Пускай вокруг бросают липкий взгляд.
А ландыши стоят белее снега
И попадаться в руки не хотят.

УЗНАЛ

Природа не наделила Василия Фёдоровича Сбитнева ни талантом писателя, ни талантом певца, ни талантом живописца. Жил он на Посадской улице, в старом домике, осевшем на фасад и утопающем в зелени отживающего сада. По вечерам, а иногда и ранним утром можно было видеть его на огороде. То он что-то копал, то что-то сажал, то постригал подрастающие ракиты. По профессии был он повар-кондитер. Посторонний человек, посмотрев на него, никогда бы не подумал об этом. Худощавый, подвижный, состоящий из одних костей и нервов, как гончаровский Штольц, он постоянно являлся предметом юмора дотошных соседок.

— Василь Фёдорыч, когда полнеть будете? Общепит не смешите!

— Э... — отшучивался он. — Полнеть не болеть. Через неделю не узнаете...

Жена от него ушла, не нравился «безалаберный характер», как она выражалась.

Иногда он, возвращаясь с работы, подзывал к себе ребятишек своего двора и протягивал им в жилистой руке либо по котлетке, либо по пирожку, в которых утопали их нежные пальчики. И они бегали, довольные, громко выкрикивая:

— Дядя Вася, спасибо! Дядя Вася, спасибо!

Другие дети, лет на двенадцать постарше, говорили ему наоборот:

— Спасибо, дядя Вася! — Он показывал воспитанникам кулинарной школы, как надо оформлять блюда, чтобы они радовали глаза.

На кухне Сбитнев чувствовал себя лучше, чем дома. Тут была его стихия. В белом колпаке и халате он то исчезал, то снова появлялся, как восточный маг, возле бушующих котлов с шапками клубящегося пара. Даже женщины, привыкшие с незапамятных времён к этой работе, завидовали ему и отходи-

ли от жарких участков розовыми и потными.

— Василь Фёдорыч! Завтра вам предстоит возможность отличиться... — говорила заведующая столовой, полная брюнетка с накрашенными губами и с приятно блестевшими коронками.

— Что такое? — поднимал он ни голубые, ни серые глаза, в которых просвечивало ожидание.

— Выставка! Будет всё ОРСовское начальство.

На другой день он пришёл на работу раньше обычного. Дождавшись зав. производством и кладовщика и справившись о наличии нужных продуктов, он вскоре приступил к делу. Молоденькая его ученица, Танечка Берёзова, помогала своему шефу. Он так увлёкся, что, казалось, ничто не могло его вывести из этого состояния. Из-под длинного, матово поблескивающего ножа, выскакивали тонкие кружочки моркови, репчатого лука. Воздушная горка зелёного лежала рядом. За какие-то считанные минуты на неглубоких тарелках красовались овощные, рыбные, мясные салаты. Аккуратно разделанная сельдь с узорчатым пучком петрушки во рту, заливной язык, приправленный зелёным горошком и терпко пахнущим хреном. Сказочными казались салаты из фаршированного перца, капусты и огурцов, увенчанные миниатюрными розами из свежего картофеля и свёклы. Танечка только прищёлкивала языком, а когда появились эти розочки — перехватило дух.

— Дядя Вася! Меня... меня так научите... — буквально пролепетала она, и обычная резвость на мгновение оставила её.

— Придётся… — отвечал он. — Замуж выходить собираешься. Не будешь ведь всё время на стол тяп-ляп ставить. И российская кухня впереди должна быть. Не всегда же придётся выезжать на шницелях и бифштексах.

— Дядя Вася, а правда Бернард Шоу, благодаря вегетарианской пище, прожил почти что сто лет? — спросила острая на язык Берёзова.

— Танюша, кто твой Шоу — я не знаю. А вот вегетарианцы долго живут. Это точно… Бери-ка нож да вон ту картофелину, что на тебя смотрит. Не получилось в первый раз — слёзы лить не будем. Картошек-то ворох. Не ленись!

Тонкая очистка желтовато-серой змейкой начала спускаться вниз от картофелины и только тогда упала, когда та стала бело-розовой. Минуты через две в руках Василия Фёдоровича светилась розочка с нежными лепестками, будто и въявь она была сорвана с куста. Танечка долго ещё орудовала ножичком, но у неё получилось что-то наподобие распускающегося бутона. С досады она бросила нож и тут же подняла.

— Не горячись, для начала неплохо, — как будто не заметив её нервного выпада, — сказал Сбитнев и выровнял работу.

— Держи.

Таня сияла.

— Ничего, Татьянка, скоро меня перегонишь, коли дома потренируешься…

В завершение выставки было сделано пять тортов, где Василий Фёдорович опять прилип к ним, как пчела к цветку, расписывая их цветным сливочным кремом. И опять розы — ароматные, благоухающие.

— Обязательно, обязательно на день рождения закажу! Сделаете?

— Постараюсь. А ты учись. Я ж мужчина, в узорах не силён. У вас больше фантазии…

Ко второй половине дня выставку оформили. Сотрудники возбуждённо обменивались мнениями.

— Его давно бы надо в ресторан пригласить!

— Приглашали. Отказался. Говорил, что столовая тоже рестораном должна быть.

С минуты на минуту ждали начальство. Вскоре зазвонил телефон. Заведующая — лёгкая, сияющая, взяла трубку и, удивлённо раскрыв глаза, непонятно почему спросила: «Как?» — Потом добавила вяло: «Завтра в десять...» — и лёгкость ей изменила. Сотрудники посетовали, что, мол, немного вид потеряется, мол, начальству не укажешь — и потихоньку разошлись.

Утро выдалось солнечным. Косые, яркие лучи сквозь огромные окна врывались в зал столовой и наполняли его светом и радостью.

Сервированные столы выглядели превосходно.

Комиссия, состоявшая из ответственных орсовских работников, мастеров и трёх учащихся торгово-кулинарной школы, показалась, и ожидающие облегчённо вздохнули.

Эльвира Викентьевна, знакомая нам по золотым коронкам, почти подплыла к председателю и пригласила его и сопровождающих в зал.

Они подходили то к одному, то к другому блюду, то возвращались снова к оставленным. На лице председателя комиссии, располневшего, средних лет мужчины, постоянно вытирающего лысину, растворилось блаженство.

«Гостей бы удивить на именинах... Не знал о волшебнике...» — мелькнула у него мысль и тут же погасла. И он невольно щёлкнул пальцами.

— Может быть, вы устроили нам сеанс гипноза? — вставила сухопарая женщина, показывая в неестественной улыбке длинные передние зубы. Учащиеся большей частью молчали, видимо, стеснялись выказывать свой восторг, но глаза, ах эти глаза, выдавали их с ног до головы.

Когда осмотр кончился, все заметили, что виновника торжества нет.

— Куда же он запропастился? — удивилась заведующая.

— Он обычно приходит минут на десять-пятнадцать раньше…

— В овощном нету?

— Не-а, — последовал ответ.

Эльвира Викентьевна побагровела от неловкости и от неуместной мысли: не соблюдается дисциплина труда.

Но почти тут же, придя в себя, послала Танечку к Сбитневу.

Старый домик она нашла сразу. Во дворе её встретили ребятишки.

— Вы не доктор? — обратилась к ней девочка с бантом в косичке.

— Нет, а что? С мамой что-нибудь?..

— Нет, — ответил за неё пухленький мальчуган с заплаканным лицом. И, поднеся кулачок к глазам, продолжал:

— Дядя Вася заболел…

В комнате не пахло лекарством. Занавески на окнах слегка шевелились от проникающего ветерка.

— А-а, Танюша, — заулыбался Василий Фёдорович и хотел было приподняться, но побледнел и вяло откинулся на подушку.

— Да что вы? — забеспокоилась Таня.

— …Пройдёт… Старое… Помнишь, в «Тёркине»: «Нам осколки даже в кашу попадали…»

— Я врача вызову!

— Сядь. Сядь. Как там? Рассказывай.

— Ой, все рады. Особенно толстенький один, плешивый.

«Хоботов», — подумал Сбитнев.

— Я рядом с Эльвирой Викентьевной стояла, слышала, что вас они пожелали в верха забрать. И ещё они спросили, не закладываете ли вы за галстук. А почему у вас здесь лошадь такая большая стоит?

Василий Фёдорович засмеялся.

— Это сосед мой, Серёжа, хотел меня в больницу на ней отвезти.

Таня тоже засмеялась.

— Не кругленький такой?

— Да, да. Он самый... На работу, пожалуй, я завтра выйду. Осколок проснулся. Беспокоит. Прага...

— На рентген надо. И вообще, берегите здоровье!

— А сама почему не бережёшь?

— Как не берегу?

— Палец-то!

— Это я вчера... дома. Гора очисток!

— Да разве так можно, стахановка?!

— Не получилось, неумёха я, — грустно ответила она. — Но вы увидите мои розы! — вспыхнул в её глазах задиристый огонёк.

Уходила она довольная тем, что Василию Фёдоровичу стало лучше...

— Тебя только за смертью посылать, — огорошила её заведующая. — В чём причина?

— Он заболел. Но сейчас ему полегчало, и сказал, что завтра появится.

— Вот приспичило, — пробурчала Эльвира Викентьевна, — а тут расхлёбывайся... — И кокетливо поглядевшись в зеркало, ушла по своим делам.

Но ни на следующий, ни на другой день Василий Фёдорович на работу не вышел. На третий — принёс заявление об уходе. Коллектив, уважавший его, был в шоке. Однако заведующую поздний приход мастера возмутил, и она сорвалась на фальцет:

— Как вы смеете?! Вас хвалил и восхищался выставкой сам Кузьма Лукич Хоботов! Он встречал столичных гостей! Вы подвели Кузьму Лукича!

— Не волнуйтесь, не Хоботов он...

— А кто же по-вашему?

— Власовец!.. У походной кухни душил меня тыльной стороной «шмайссера». Спасибо чехам, спасли... — и задыхаясь от нервного перенапряжения, он рванул воротник. На горле полукольцом обозначился фиолетово-багровый шрам

военной поры от соотечественника, который теперь ценил его искусство и собирался пригласить мастера для сервировки праздничных и именинных столов.

В глазах сотрудников стояли слёзы. Таня Берёзова подошла к растерянной заведующей, взяла заявление и порвала его на клочки:

— Ваша боль — наша, и мы вас никуда не отпустим!

После работы

Маршала И.С. Конева приветствуют жители Праги, за которую сражался герой рассказа

ОВЕЧЕНКА

С величайшим трудом добираясь до деревеньки, название которой выведено в заголовок, я не сразу додумался, что оно характеризует самобытность селения, поставлявшего некогда овец государству…

Она насчитывала не более 20–30 дворов и раскинулась на взгорье затопленного водой оврага, доходившего до посёлка Лозниковец. Магазина здесь отродясь не было. Клуб, почта, правление располагались в 15-ти километрах, на центральной усадьбе Щебенистый Тупик. Подъезд к деревушке осуществлялся веками на лошадях, позже – на тракторах и вездеходах. В дождливые дни они так неописуемо коверкали и уродовали грунтовку, что было страшно по ней идти.

Крестьяне уповали на собственноручно выращенную животину, овощи с огорода да на рыбку из двухкилометрового Овеченского пруда.

Водоём был узок, но глубок у плотины – до пяти метров. За двадцать с лишним лет в нём расплодились окуни, плотва, уклея, карась двух видов, карп, толстолобик. Редко, больше в сети весною, попадалась крупная щука, запущенная, как говорили, местным поваром. Очень долгое время богатейший пруд оставался в полном неведении

для заезжих рыболовов из-за затяжного, тьмутараканьего грунтового подъезда к нему.

Мы обычно парковались у местного фермера. От него до пруда рукой подать: пятьсот метров – и на плотине.

Из пяти рыбалок, независимо от погоды, Овеченка ни разу не подводила нас с клёвом. Навсегда запомнился февральский морозный день, когда с рассвета на узкую жёлтую блесну вдоль бровки ямы у плотины брал крупный окунь от 400 граммов до килограмма... Были сходы, досадные обрывы. Перед каждой встречей с Овеченкой душа всегда трепетала в предвкушении чего-то необычного, непредсказуемого и сказочного. Трепетала оттого, что в наших краях ещё сохранились столь непорочные, великолепные места, способные озолотить круговорот суетного быта...

* * *

Прошло три года. В близлежащее от Овеченки крупное село проложили бетонную дорогу, которая ни на метр не приблизила жителей деревни к цивилизованному укладу жизни. Детки местные давно сбежали от матерей и отцов, не желая идти по пути великомучения ежедневья годами. Избранные наезжают к родным по престольным праздникам за мясцом, медком, овощами и рыбкой.

Побывал я в умирающей деревушке. Засветло стали собираться на прудик в Мудрецово. Пока готовились, на лёд осторожно вышел местный. Решили расспросить его о судьбе пруда, уровень которого упал метра на четыре.

Подошедшему мужичку было под пятьдесят, а выглядел он на все восемьдесят. Небритый, почерневший, в лёгком пальто хрущёвских времён, он с удовольствием принял у меня остаток пачки «Явы», обнажив обмороженные, скрюченные руки. Бросилось в глаза отсутствие на них ногтей. Ходок, назвавшийся Москвой, хрипло откашлялся после первой затяжки, поплевал под валенок, посетовал на судьбину, перемешав воедино царей, вождей и энкавэдистов.

– Москвою меня зовут за побег из столицы, – громко сморкнувшись, начал он. – Работал механиком в гаражах Моссовета. Влюбился я тогда в сочную, знойную москвичку, вылитая Рита Хейуорт. Та-то актриса Голливуда, а моя – театральный критик. В газеты дни и ночи строчила, мать её так... И если б рога мне с кем наставила, может, и простил бы её. А то ж, змеюка, числилась во внештатных агентессах КГБ. Обслуживала, сучка, иностранцев по отелям. Ну, я её, в уматину пьяный, взял и монтировкой пристукнул... Потом – пятнадцать лет с товарищами и господами пайку делил...

Мы молчали, не смея его прервать – у Москвы, думай, как хочешь, откровения редки. Сходу закурив вторую сигарету, собеседник продолжил, будто прочитав наши мысли.

– Рыбы здесь – год как капут, ату рыбёшка, пропала, плотину размыло. Сдали нашу Овеченку варварам на поругание. Как пить дать, сгубили. Нам-то что, мы и с рыбой дохли здесь зимами, как мухи. А вы дуйте домой, совет вам. Кумекайте, как языком не по делу болтать, про богатые угодья сволочам рассказывать и подъезды тварям указывать. Прощевайте!

Кивнув и не подав руки, Москва засеменил к своей берлоге.

***г.* Орёл – Потерянный район,**
«Путевые заметки».

Местные «ершинки»

— Алёш, на что нынче ловил?
— На «Орловскую крепость».
— И как улов?
— Ледоруб упустил и термос разбился.

Дед топором прорубает лунку.
Приезжий:
– Ты что нам канонаду устроил?
– В ваши кругляки карп не проходит.

Школьник:
— Дядь, дай мотылька.
— Нету!
— Я тебе четвёрку куплю.
— Беги!!!

ПРОШЛИ МИМО

Быль

В старинной деревушке Высотной из былых 130 *дворов осталось семь жилых, несмотря на то что приграничное между областями поселение окаймила дорога, сокращающая путь в райцентр на пятьдесят километров.*

На всю округу прославилась Высотная после строительства и зарыбления водохранилища. Прошли года – и расплодились в нём щука, судак, белый амур и толстолобик, плотва, линь и карась, сазан, лещ, густера, окунь, изредка попадались язь и налим. Потянулись к водоёму стар и млад, любители уженья и браконьеры, местные кутилы и пловцы, а родившиеся здесь бесповоротно бежали в город…

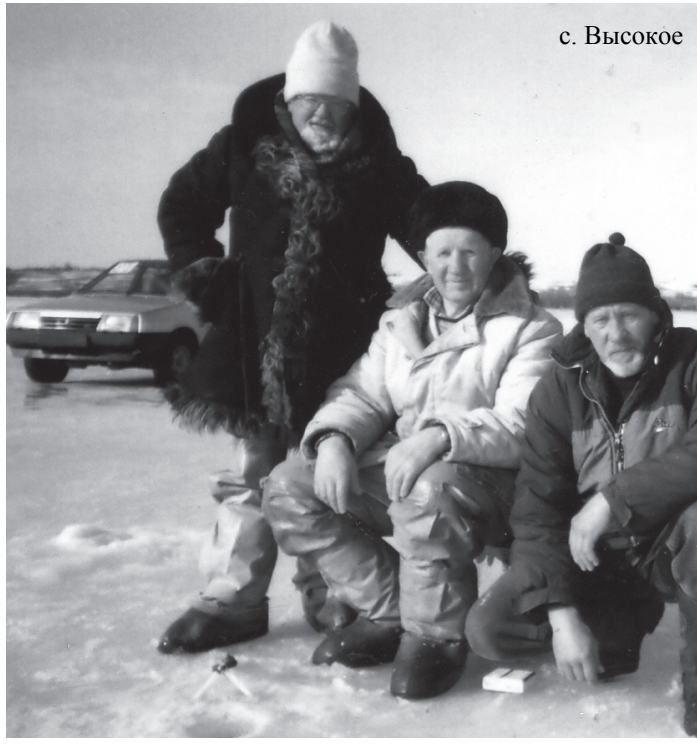

Из пожизненных рыбаков с вековым корнем остался тут лишь дед Василий, прошедший Гоби и Хинган, пристрастившийся к рыболовству ещё в годы, когда вдоль Высотной несла свои воды небольшая речушка. Жены не стало в ходе «реформ». Дети разбежались кто куда. Осталась у деда одна отрада вне огорода – рыбалка круглый год.

Иногда останавливались у него заезжие рыбаки, ночевали в период активизации клёва. Для деда то были «цивилизованные дни», ибо радио и телевизора у него не было, дочь и сын бывали раз в году, а автолавка, приезжавшая раз в неделю, не стремилась выступать в роли рупора новостей...

Однажды в январе прибыл ещё не по занесённой дороге целый «пазик» с рыбаками. Дед Василий уже удил на озере с зорьки – переклёвывал крупный синец и подлещик. Собирался он приближаться к дому и заодно проверить окуней в прибрежном тростнике. Глянул на берег и ахнул: целое стадо «подлёдников» спешно выходило к озеру, бренча ледобурами и чемоданами. Слышались смех и мат под озвучивание баек...

Повременил дедок топать к берегу. Рыбку он давно сложил в свой бывалый вещмешок, и теперь сматывал снасти, чтобы вложить их в него же. Поснимал с крючков навозников, замёл чешуйки, багровые пятна и сами

с. Высокое

лунки, тем самым показывая идущим, что отловился.

Подходят... «Ну что, дед, толк-то есть? Э, далеко ты со своей «ложкой» набуришь! А раньше шевеленье было?» – одолевал старика самый расторопный рыбак – юноша призывного возраста.

– Было-то было, а нынче сплыло! Вон под тем берегом, идти с полкилометра, вчера плотва шла по полкило, подъязки и дельные окуни. Видите сосны? Там, под ними, обрыв. Не ленитесь, крутите...

Молодой утянул за собой больше половины прибывших. Лишь самые пожилые, опять же по наставлению деда, облюбовали место на полпути к заветному обрыву.

Быстро закончился сказочный на погоду день в пре-

одолении расстояний и бурении полуметрового льда. Дед Василий ушёл с зеркала пополудни – по своим старым, но не сильно замёрзшим лункам у берега, он наловил на блесну ведро великолепных горбачей, оставшись не замеченным, благодаря неприметной одежонке и зарослям камыша.

Стреляя сигареты у отбывающих, он незло посмеивался над ними, повторяя одно и то же: «Что было вчера, не бывает сегодня и завтра. Вы, ребята, мимо рыбы прошли…»

Утром дед Василий, радуясь погожему рассвету и отсутствию конкурентов, не спеша дошёл по натоптанной стёжке до обрыва. Сыпанул по скату жареных и перекрученных через мясорубку семечек с комбикормом и к вечеру взял три десятка королевской плотвы…

Орёл–Сухочево–Орёл–Копёнки

ОБНАЖЕНИЕ ВЕСНЫ

Зарисовка с натуры

На стыке сезонов быстро двинул на поправку день, вливаясь солнечным теплом и светом в города, сёла, хутора и деревушки. Долгая оттепель, продержавшаяся с конца февраля, ускорила таянье снегов и льдов, снизив напор областного паводка.

Легкоморозные ночи в свете луны и сменившейся карты звездосвода укоротились переводом часовых стрелок, пощекотав нервы владельцам озимых. Куда ни глянь, подперчивают лазурь неба дымовые завесы организованных и стихийных костров, светят маячками дорог оранжевые курточки путейцев и автодоровцев. Возвращается дачная суета…

Давление, загазованность, рентгено-часы, таблетки и водка забываются, как затянувшиеся однообразные ме-

тели. Видишь ли журавлей, слышишь ли жаворонка, замечаешь ли вышедших на прогрев червей и перезимовавших каким-то образом мух – ты радуешься своему причащению к сиюминутному ходу времени…

Зима уложила на вечный покой многих добрых людей-тружеников, да и бандитов-хапуг не обошла участь небесного наказания. Политические, экономические, аграрно-промышленные реформаторские нововведения запротоколировались многотоннажьем макулатуры, оказались вкрученными миллионами миль в плёнки киновидеопроката. Народу, где бы он ни жил и творил, не стало легче и лучше – его целенаправленно разлагают, унижают и убивают извращённой до ужаса демократией.

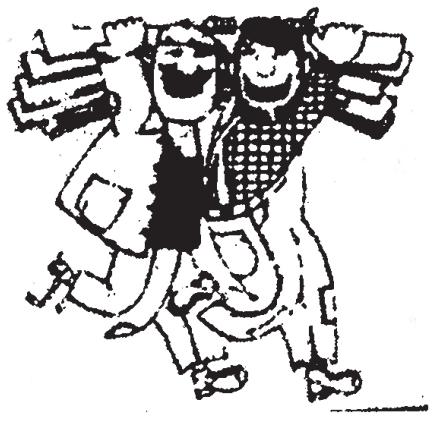
Иссизо-чёрный грач с монументальным наростом на костяном клюве ворошит кучу отходов, переработанную до него местными бомжами. Седой рыбак с сильно загорелым лицом ловит взабродку напротив базара и бормочет адресные проклятия из-за плывущего мусора и пропажи рыбы при остановившихся заводах. Допризывные деточки ласкаются в беседках с подругами, а потом, ржа, колют винно-водочную стеклотару о твёрдые предметы берега встреч. Всего-то три месяца шла маломорозная зима. Чуть протаяло – вышло, что все мы, мягко говоря, поросятушки. Мало, видно, страховали нас страхом ответственности перед грядущим – евро и бакс правят миром…

Рыжая до ржавости кошка впервые заигрывает с голубями и воробьями, но быстро утомляется от дурости солнцепёка и нехватки заправки «вискасом». Её сим-

патичная берегиня с глазами алма-атинской Грушеньки, утянута в неприличные лосины. Угловатое лицо крашеной акселератки испорчено нагло-безвкусным макияжем, пышная копна волос сдавлена наушниками плейера. Цинично жуя неизвестно что, она ругается матом с хозяйкой десятилетней овчарки, выковыривая из-под каблуков спрессованный собачий навоз под хихиканье обкуренных школьников. В двух шагах, за отполированным руками и картами столом идет политбаталия любителей самогона, философствующих о жизненном пути вождей от Кобы до Путина...

Шикарно озолоченная мадам в наутюженных брюках и ярко-лимонной кофте, пряча глаза под чёрными очками, на новорусском жаргоне напоминает молодице о её непросыхающих ухажёрах, описавших и заплевавших подъезд. Ещё одна мама в джинсах и кожаном пиджаке, обритая как тинейджер, смолит сигарету за сигаретой, в процессе слежки за годовалым отпрыском, увлёкшимся частым падением в грязь. Смешавшись в хаосе звуков, из окон стонут, завывают и кричат «фабрикантши-мусепусеньки», пытаясь превзойти «Эминем» и позднюю «Металлику» посредством хамства владельцев магнитофонов. Рычат и скрипят авто по выбоинам двора, расхлёстывая лужи по тротуарам и ногам прохожих. Назревает скандал у первого подъезда: прибыл «госуазик» иногороднего газетчика-агрария, перекрыв въезд во двор. Вдрабадан пьянющий сочинитель не хочет идти домой и уступать иномаркам и под причитание старух и увеще-

вания не раз опозоренного водителя формулирует теорию размножения водоплавающей индюшки в опустевших трубах нефтепровода. Вышедшая жена-театралка умело закончила бенефис изможденного графомана, не видящего, что в стране кто-то хворает и тает. Не читал, видно, Ивана Бунина, не говоря о Некрасове и других.

Радуют новостройки – пугает, что вселились чужие. Прекрасно изобилье промышленных и продовольственных товаров – страшна недоступность цен. Жизнь при мобильности становится нервной и неприятной.

У соседа-рыбака угнали машину днём свои же соседи. Прошло два года. Разбитую «тачку» нашли, был суд и прочее. Присяжные и приставы говорят потерпевшему: «А что нам делать? У нас сто дел и во всех – ни копейки!» И в это же время мерзавец, не работая, ходит на свободе и каждый день кушает водку, тогда как дед почернел от проблем, долгов.

Общественный транспорт – Клондайк остросюжетного романа; ходы с нефтью и недвижимостью отдают душком аферизма и зависанием клапанов двигателей; территории скупаются кланом бывших партбонз...

По брусчатке центра бредут в лёгком хмелю ветераны журналистского и писательского труда, эмоционально размахивая руками и пустыми портфелями, носимыми для профприличия. Они ищут место под памятник.

«Здравствуйте – До свидания!» Объединение чистоты помыслов и здраво-положительных сил во благо добра сделали невозможным из-за «гениальной мозговитости и словесности» каждого как бы гражданина, аппетитно шинкующего свою ведомственную, ничем не отработанную пенсию или зарплату. Скажи им о дружбе народов – окажешься дураком...

Фотограф, отвернувшись от дневных проституток, нищеты и настырного шика, лезет на высокую крышу под защиту инвестиций, чтобы снимать возрождение куполов. Потом он поедет в командировки за госсчёт, нащёлкивать величие заповедников и памятных мест, объедет околи-

цей преступления прошлого и настоящего, повсеместное унижение крестьянства и рабочего люда. Состояние библиотек фотообъектив не волнует!

Художник-пейзажист, состыковавшись с праздничным композитором и псевдоиздателем, не имеющим печатного станка, делают прекрасную работу, в которой нет истинности ратного, трудового, уголовного и аморального пути современников и соотечественников. Тарабарщина, становясь многоцветною, и даже изысканною, процветает, приучая детей к тому, что «ВСЁ У НАС ХОРОШО!» Ложь нанизывается на ложь круглосуточно и многие уже не рады уничижительному прозябанию на Земле…

Редакторы, крича о независимости СМИ, оболгали общество пунктами секрет-уставов печати и ТВ с радио. Спектакль благополучия является ширмой классового неравенства народов, уставших метаться между жезлами реформаторов душ, сознания и карманов. Напомню, что цензоры и вдохновители сотен «творений» «правильно ориентированных» щелкунчиков, стихоплётов и прочих истязателей пергамента и папируса ответят за свои злодейства перед Богом. Всевышний не простит, что тысячи выстраданных, правдивых работ, книг, симфоний, картин, фото и репортажей из глубинки и центра России сбросили в утиль как дополнение к расширению погостов…

Весна оголила донельзя порочную грязь общества, неспособного растопить лёд дьяволиады, заморозивший человеческое доверие, мораль и любовь взаимоотношений, благородство повседневья и сострадание.

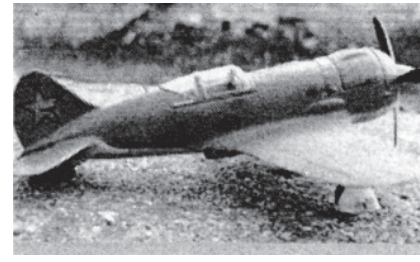
Как бы книжки лежат на прилавках, отзеркаливая глянцем бег безучастной к нравоучениям и чтиву толпы. Властушка улыбается!!! Солнце светит не всем…

Орёл – Нарышкино – Шахово –
Ливны – Мценск – Орёл – Брянск.

«По ухабам Отечества»
(«Путевые заметки»).

ОТЗЫВЫ

«ИШАК». ОН ЖЕ «МУХА», ОН ЖЕ «ОВОД», ОН ЖЕ «КРЫСА»

Поликарпов — конструктор 80 советских самолётов. До войны на них успели полетать все наши лётчики без исключения. В авиаклубах и училищах его самолёты открывали им дорогу в небо. Его самолёты спасали легендарную экспедицию челюскинцев, его самолёты высоко ценил один из лучших лётчиков страны Чкалов, его самолёты сражались в небе над Испанией и воевали на Халхин-Голе. И-16 — один из лучших истребителей для своего времени. Наши лётчики ласково называли И-16 «Ишаком», лётчики республиканской Испании — «Моска» («Муха»), японские лётчики — «Абу» («Овод»), а немцы — «Рата» («Крыса»).

УЧИЛ САМОЛЁТЫ ЛЕТАТЬ

«Сердце над облаками» — новая книга Виктора и Сергея Рассохиных. Это их вклад в раскрытие ранее неизвестных страниц жизни нашего земляка Николая Поликарпова — величайшего авиаконструктора XX века. Очень своевременная книга. В этом году исполняется 120 лет со дня рождения «короля истребителей» (так ещё при жизни называли Николая Поликарпова) и 100 лет со дня основания русской авиации.

Факты и только факты

Признаем, авторы современных книг и телесериалов, когда пишут и снимают фильмы о жизни известных людей, весьма вольно обращаются с фактами, в том числе и с автобиографическими, слишком свободно трактуют многие исторические события. Вспомним, например, сериалы о Фурцевой или Жукове. Книга «Сердце над облаками» достоверна, основана только на документах и воспоминаниях людей, которые знали Николая Поликарпова. Почему именно Поликарпов привлёк внимание писателя?

— К сожалению, имя Поликарпова незаслуженно забыто. Жизнью Поликарпова я заинтересовался ещё в армии, — рассказывает Виктор Рассохин. — Служил на Дальнем Востоке, в воинской части была хорошая библиотека. Как-то довелось прочитать публикацию, где заслуги Николая Николаевича, его вклад в нашу Победу в завуалированной форме принижались. Что, мол, нельзя было выиграть войну на его фанерных «этажерках». Возникло желание опровергнуть эти домыслы. Так я начал собирать материал. Но предметно над книгой работал 11 лет. Перелопатил тонны архивных документов, ездил по всей стране, встречался с людьми, которые знали Николая Николаевича, наладил переписку с дочерью Поликарпова — Марианной. Она предоставила много личных документов отца.

Книга написана в соавторстве с сыном Сергеем, который, по словам отца, взял на себя самую трудную часть работы. Рассказывать о Поликарпове и не показать технические характеристики его самолётов, в том числе и в сравнении с

немецкими «мессершмиттами», а именно с этой фирмой всю жизнь конкурировало конструкторское бюро Поликарпова, значит, не показать и половины фактов. Сергей сначала собрал, а затем в литературной доступной для читателя форме адаптировал этот сложнейший технический материал. В то же время «Сердце над облаками» — это не технический словарь и даже не документальная повесть. Сам автор жанр произведения определяет как исследование жизни авиаконструктора, показ его во времени и в отношениях с людьми. Это скорее историческая публицистика. Книга, безусловно, привлечёт внимание широкого читателя, тех, кто интересуется историей отечественной авиации и ракетостроения.

Почему «кукурузник» назвали «кукурузником»

Николай Поликарпов должен был стать священником (он родился в селе Калинино Орловской области в семье священника), но посвятил свою жизнь авиации. О том, что сыну местного священника суждено было учить самолёты летать, много лет назад рассказал писателю друг детства Поликарпова — Семён Кузьмич Калинин: «Что касаемо карьеры священнослужителя, то Николка даже и не помышлял об этом. Нам мальчишкам это было доподлинно известно. О крыльях он мечтал».

Так оно и вышло. После окончания духовной семинарии Поликарпов поступил на технологический факультет, затем его судьба свела с авторитетнейшим авиаконструктором Игорем Сикорским. Он много взял у своего учителя, но, когда тот решил покинуть Россию, Поликарпов отказался последовать за ним. В книге этому переломному моменту в жизни Поликарпова отведено несколько страниц. Для него это был трудный выбор и одновременно лёгкий. Тяжело было расставаться с любимым учителем и соратником и легко было выбрать между эмиграцией и служением Родине. Он выбрал Родину.

Сергей Рассохин с книгой «Штурмующий небо» у памятника Н.Н. Поликарпову

Начало войны наша армия встретила на самолётах Поликарпова. К 1941 году его истребитель И-16, созданный за восемь лет до начала войны, конечно, устарел. Тем не менее сражался очень неплохо, особенно после того, как Поликарпов вооружил его пушками вместо пулемётов. Уже ранним утром 22 июня 1941 года на И-16 был сбит немецкий самолёт над Брестом. Всего в тот день немцы потеряли около трёхсот машин, большинство из которых были уничтожены пилотами, воевавшими на истребителях Поликарпова.

Другой самолёт Николая Поликарпова — У-2, в просторечии «кукурузник», все мы знаем по фильмам «Небесный тихоход», «В бой идут одни «старики», «В небе «Ночные ведьмы». Машина, созданная в 1927 году как учебный самолёт, побила все рекорды долгожительства в авиации. Надёжная, экономичная и лёгкая в управлении, она была незаменима в годы войны. Её использовали и как пассажирскую, и как санитарную, подвешивая кабинки для раненых. Самолёт переоборудовали в ночной бомбардировщик. Немцы называли его «кофемолка» или «швейная машинка», потому что несколько тысяч У-2 практически непрерывно и с большой точностью бомбили их позиции. За ночь самолёт делал пять-шесть вылетов, иногда больше. Очень часто пилотами были девушки, воевавшие в составе женских

авиаполков. Двадцати трём из них было присвоено звание Героя Советского Союза. Среди героинь — Марина Чечнева.

Интересный факт: почему «кукурузник» назвали «кукурузником»? На этот счёт есть своя легенда. Немецкий пилот, заметив медленно летевший у самой земли У-2, решил его сбить. Но самолётик вильнул и ещё ближе прижался к земле. Немец на огромной скорости, конечно же, пролетел мимо. Это его ещё больше разозлило, и он, снижаясь, пошёл на второй круг. Но аса поджидал сюрприз: У-2 куда-то исчез… Оказалось, что он благополучно приземлился в густом кукурузном поле и замаскировался среди высоких растений. Желая во что бы то ни стало обнаружить и уничтожить желанную цель, немец опустился ещё ниже и стал описывать круги у самой земли. Эти-то круги и оказались для него роковыми. Лётчик что-то не рассчитал и задел крылом землю. «Мессершмитт» лишился управления, последовали удар и взрыв. Наш же самолётик бодро разогнался, благо для этого ему требовалось каких-нибудь полтора десятка метров, взлетел и как ни в чём не бывало продолжил свой путь.

Какой матёрый человечище!

— Поликарпов был не только гениальный авиаконструктор, но и необыкновенно мужественный человек, — рассказывает Виктор Рассохин.

— Его арестовали, затем отпустили, но смертельный приговор так и не отменили. И сложилась такая ситуация: он был депутатом Верховного Совета, Героем Социалистического Труда, но его могли в любое время схватить и без суда и следствия казнить.

Он никогда не предавал своих друзей. Когда посадили его заместителя Томашевича, Поликарпов помогал его семье деньгами и продуктами. Тогда это требовало большого мужества. И даже умирая, писал письма в наркомат, просил, чтобы его конструкторское бюро отдали Томашевичу.

А вот ещё один факт из воспоминаний конструктора Василия Тарасова. Май 1935 года. Чкалов с блеском продемонстрировал И-16 перед Сталиным. «Вот, Николай Николаевич, знаешь, что между нами общего?» — «Не знаю», — отвечает Поликарпов. — «Всё очень просто: вот и ты учился в семинарии, и я учился в семинарии — вот что у нас общего. А знаешь, чем мы отличаемся?»

— «Нет», — откликается Поликарпов.

— «Ты семинарию закончил, а я — нет». Поликарпов невозмутимо отвечает: «Оно и видно, Иосиф Виссарионович». Сталин насупился, погрозил трубкой: мол, знай своё место.

Место Поликарпову определил не Сталин, а история. 30 апреля 1958 г. в Орле в сквере рядом с кинотеатром «Родина» установлен памятник авиаконструктору. «Миряне и недруги! Будете в Орле и в Ливнах, снимите шапку пред Богатырём Мысли, на чьих машинах завоёвывалась свобода и независимость народов России, Азии и Европы!» — так заканчивают книгу о Поликарпове Виктор и Сергей Рассохины.

Светлана СУББОТИНА.
Еженедельник «Орловская среда»
16 мая 2012 г.

Книги подарены гостю Орловщины – художнику с мировым именем Александру Максовичу Шилову – певцу Патриотизма.
г. Орёл, библиотека им. И.А. Бунина.
18 июля 2014 г.

ОКРЫЛЁННЫЕ ПОДВИГАМИ

(К 120-летию со дня рождения Н.Н. Поликарпова и к 100-летию ВВС России)

В минувшем году в России отмечали сразу две знаменательные даты: 120-летие со дня рождения знаменитого авиаконструктора Николая Поликарпова и 100-летие ВВС России. Приуроченная к этим событиям, у наших земляков писателей Виктора и Сергея Рассохиных вышла книга «Штурмующий небо» о деятельности КБ Н.Н. Поликарпова и подвигах тысяч пилотов советских военно-воздушных сил. И в сегодняшнем номере «ОВ» о своём исследовании, продолжавшемся на протяжении нескольких лет, расскажут авторы.

Нам очень повезло: на протяжении долгого времени мы состояли в переписке с дочерью светила мировой и отечественной авиации (Н.Н. Поликарпова. — *Прим. ред.)* Марианной. Сведения, полученные благодаря ей, стали прекрасным дополнением к нашей работе.

Отпечаток войны

— Виктор Васильевич, что подвигло вас, занимающегося преимущественно поэтическим творчеством, к работе над историческими произведениями, посвящёнными мировому самолётостроению и в первую очередь боевой авиации?

Виктор Рассохин (В.Р.): — Я родился в 1939-м в Орле. Видел славу в крови и слезах, страх в глазах побеждённых, пережил чёрный сгусток негатива как ребёнок войны.

Огромное количество встреч с фронтовиками и солдатскими вдовами по всей стране, почти четырёхлетняя служба в ракетных войсках в период Карибского кризиса стали фундаментом моего творчества. Судьбы сотен воинов, конкретные эпизоды боевых будней, в том числе и ВВС, внушили мне, что поэзия зачастую безжизненна и далеко не всегда затрагивает струны бытия общества, снаружи и изнутри покрывшегося незаживающими шрамами Великой Отечественной. Отсюда — постоянное авторское обращение к архивам, мемуарно-документальной публицистике, командировки по местам сражений, независимо от родов войск Вооружённых Сил СССР.

— Недавно у вас с сыном вышла в свет новая книга «Штурмующий небо». Насколько я понимаю, её появлению предшествовал многолетний исследовательский труд. Расскажите подробнее об этой книге.

Сергей Рассохин (С.Р.): — Ядром труда стала предыдущая книга «Сердце над облаками». За счёт её полной переработки и значительных дополнений удалось внести в текст ранее не публиковавшиеся материалы по характеристикам самолётов, авиамоторов, вооружения, по составляющим авиапромышленности и лётсоставу ВВС сражавшихся сторон. Здесь не обошлось без перипетий ВПК стран-участников Второй мировой войны, без упоминания о работе МВД, карательных органов, разведки, наркоматов, без показа перенапряжения тысяч сограждан на фронтах, при эвакуации, в тылу. Мало того, в «Штурмующем небо» отражены события, происходившие в Сибири и Заполярье, на Дальнем Востоке ещё до вой-

ны. В соответствии с главами, в книге представлены боевые действия в Китае, Испании, на Халхин-Голе, в Финляндии. Отдельно в книге повествуется также о противоречиях, триумфах и трагедиях авиаиндустрии Италии, Франции, Германии, Японии.

Помогла дочь Поликарпова

— Какие источники вам помогли при сборе данных об авиаконструкторе Николае Поликарпове? Что стало главным в работе?

В.Р.: — Для начала, мы собрали библиотеку всего, что издано о Николае Николаевиче. Но этого оказалось очень мало. Нам повезло: на протяжении долгого времени мы состояли в переписке с дочерью светила мировой и отечественной авиации Марианной. Сведения, полученные благодаря ей, стали прекрасным дополнением к нашей работе. Вместе с внуком «короля истребителей» — Андреем Коршуновым, пошедшим по стопам деда (ныне он доктор технических наук, старший научный сотрудник, профессор Академии наук авиации и воздухоплавания, полковник), Марианна Николаевна выступила главным советником в ходе создания книги «Сердце над облаками».

Никто не забыт

— Насколько мне известно, выход вашего произведения был поддержан также дважды Героем Советского Союза, маршалом авиации А.Н. Ефимовым, лидером ветеранов Москвы В.И. Долгих, Московской патриархией и полпредом Президента РФ в ЦФО...

В.Р.: — Положительные отзывы, идущие от сердца и интеллекта, тем более от выдающихся защитников Отечества, духовенства РПЦ, — общая гордость Орловщи-

ны. На выход книги мы отдали свыше десяти лет жизни. Нам пришлось проехать десятки тысяч километров. «Штурмующему небо» помогли подняться ввысь именно к юбилею небопроходца многие земляки, промышленники и аграрии региона, предпринимательский костяк истинных патриотов. Все они, чтущие славную и трагичную историю Родины, названы в конце книги.

С.Р.: —К сожалению, у нас слишком многое быстро забывается или неверно интерпретируется. Между тем все знают о многолетнем сберегающем отношении к наследию, вере и заповедям предков на тот момент главы региона, а ныне сенатора Егора Семёновича Строева. Он всегда в своих книгах, статьях, интервью, в поездках, поступках и делах подчёркивал самобытность и мощь духа нашего народа, его смекалку, значение воли и характера в достижении ратных и трудовых свершений.

Благодаря Егору Семёновичу увидели свет и нашли тысячи почитателей многие книги о земляках, чьи имена и заслуги без преувеличения составляют золотой фонд Орловщины и России. Так, заслугой Е.С. Строева является издание фотоальбома к 110-летию со дня рождения Н.Н. Поликарпова, поддержка книг об авиаполке «Нормандия-Неман», многотомной серии «Книга памяти», бесчисленное количество добрых дел по возрождению Русской православной церкви.

Письма благодарности

— Наверное, не случайно вы вынесли благодарственные письма на форзацы книги?

С.Р.: — Все сказанные в адрес нашей работы добрые слова мы очень ценим. Так хочется подчеркнуть их значимость. Для нас бесконечно дороги слова одного из победоносных штурмовиков, бывшего Главкома ВВС, маршала авиации А.Н. Ефимова. Председатель Общероссий-

ской общественной организации ветеранов войны и военной службы, заместитель председателя оргкомитета «Победа» отмечает: «Выпуск переработанного и дополненного издания Вашей книги «Штурмующий небо», приуроченный к празднованию в 2012 году 100-летия создания ВВС, несомненно, был бы знаковым подарком для всех авиаторов и граждан, неравнодушных к истории нашей отечественной авиации, и существенным вкладом в реализацию государственных программных мероприятий по патриотическому воспитанию граждан нашего Отечества».

А вот что написали нам из Московской патриархии: «Ваша книга говорит сама за себя: даже при её беглом осмотре внимание невольно останавливается на той или иной фразе, порождая интерес перечитать уже всю главу целиком, а вслед за ней и весь ваш труд. Без сомнения, за этим стоит большая и кропотливая работа, любовь и уважение к её главному герою — замечательному русскому авиаконструктору Н.Н. Поликарпову и, конечно, литературный талант, помноженный на прекрасное знание дела».

Справка «ОВ»

Виктор и Сергей Рассохины — орловские писатели, авторы книг «Небесные снайперы», «Тихие Гавайи?», «ТОК», «Сердце над облаками», «Победившие смерть» и других, а также ряда очерков и статей на военную тематику.

Беседовал Павел Иванов.
«Орловский вестник»,
№ 3(1017), 30/01/2013

НОВЫЕ КНИГИ ПИСАТЕЛЕЙ-ОРЛОВЦЕВ

Свою очередную книгу «Победившие смерть» отец и сын Виктор Васильевич и Сергей Рассохины выпустили в свет накануне 65-летия Великой Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Это был их личный творческий подарок славной дате. А в день нашего района, прибыв на торжества, Рассохины вручили экземпляры своей книги ветеранам Великой Отечественной войны, чему они были несказанно рады.

«ПОБЕДИВШИЕ СМЕРТЬ»

В подзаголовке к изданию определено, что оно является главой из будущей книги «Танки в крови». Но уже и этот отрывок сам по себе стал книгой, добротной, интересной и занимательной, какая читается с превеликим упоением. На том и стоят в последнее время Рассохины. Уже открыв её первую страницу, узнаёшь, что свой труд Виктор Васильевич и Сергей посвятили «бессмертным экипажам советских танков, дорогим соотечественникам всех национальностей СССР, спасшим Родину и Европу от немецко-фашистских захватчиков, танкистам, разгромившим хвалёную армию Японии». Книга читается на едином дыхании, чему дополнительно способствуют многочисленные фотографии и иллюстрации, помещённые в издании. Это ещё более упрощает книгу и делает её привлекательной. В данной книге «раскрыты ратные судьбы свыше ста советских танкистов, попавших в запредельно тяжёлые и сложные обстоятельства в ходе атак и обороны на своей земле и вражеских территориях». «Помимо официальных и не признанных Героев Советского Союза, говорится в предисловии к книге, в центре внимания авторов — экипаж Т-34 под командованием лейтенанта С.Д. Песенко, храбрейшие кантемировцы из 43-й отдельной танковой бригады, комсомольцы – механик-водитель М.Г. Полтавец, башнёр С.Д. Филин, радист-пулемёт-

чик А.П. Шорохов вместе с командиром чудом выжили шестнадцать с половиной суток в осаждённом танке в январе 1944-го»... Любовью танкистов к Родине дышит каждая страница книги, каждая страница пронизана их несгибаемым мужеством и неизмеримой отвагой. Многих членов танкового братства, неизвестных доселе, открыли Рассохины. Они в чём-то схожи с великим С.С. Смирновым, в своё время отыскавшим неизвестные имена и фамилии героических защитников Бретской крепости. И спасибо им за это. Это и есть тот самый вариант и та самая уверенность, что их «труд не пропадёт» и книга эта будет долго-долго напоминать о себе...

Некоторые змиёвцы уже познакомились с ней.

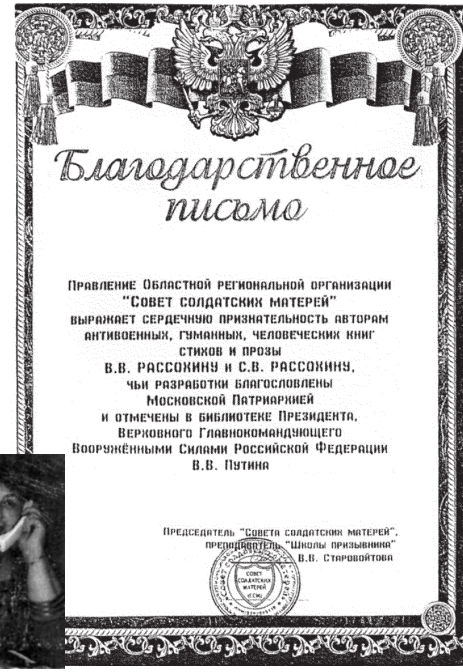
Василий Кулагин.
«Сельская новь».
10 августа 2010 года № 56 (10013)

1-е и 2-е издание по просьбам читателей

ВЕСТЬ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ

Здравствуйте, уважаемый Виктор Васильевич и Серёжа!

Разрешите мне прежде всего поздравить Вас, ваших родных и близких с наступающим Новым 2012 годом и пожелать доброго здоровья, благополучия, мирного неба над головой и, естественно, больших творческих успехов в благороднейшем деле — увековечивании памяти тех, кто сражался с фашизмом за поруганную им честь, свободу, достоинство некогда великой нашей Родины — СССР!

Начал это письмо с поздравления не случайно. Хотел сначала излить свою потрясённую душу о ваших книгах и, особенно близкой для меня, моей души и сердца, «Победившие смерть». Читал, не скрою, с большими перерывами. Нет, нет, не подумайте ничего от противного. Совсем наоборот. Читал, а слёзы, помимо воли, текли ручьями из глаз. И отрывался только для того, чтобы, хотя бы немного себя успокоить да принять лекарство от сердечной боли, сжимавшемся по мере чтения.

Ваша книга — потрясающий труд — достойна быть настольной книгой буквально у каждого школьника во всех уголках великой России. Она меня потрясла. Во-первых, потому что нахлынули воспоминания о тех боях под Курском и Орлом и, в частности, в районе Прохорова поля. Я сам видел, как через наши траншеи, по условленным проходам, двинулись наши танки (нас, солдат, предупредили за несколько минут до их движения — из расположенного за нами небольшого перелеска). Затем взревели моторы так, что по коже пробежала дрожь. Потом мы уже увидели как навстречу нашим танкистам шли немецкие танки. Я видел собственными глазами как, сойдясь на близкое расстояние, они расстреливали друг друга. Пылали танки с обеих сторон. Выскакивали объятые пламенем экипажи наших танков. Танкисты валились с подбитого танка на землю и катались по ней, пытаясь сбить пламя. Мы стоим в траншее, смотрим, а помочь ничем не можем. У меня волосы пилотку подняли над головой.

Это был ужас, в каких-то 100–200 метрах это происходило впереди нас. Попадал в наш танк немецкий снаряд — сначала появлялся, вырывался вверх столб чёрного дыма и только потом появлялось в этом столбе пламя. Среди наших танков Т-34 были и американские танки с нашими экипажами. Эти танки были уже наших, и выше. Если попадал снаряд в башню, башня слетала, а иногда такой танк становился на дыбы и затем валился на бок или навзничь.

Загорался, в отличие от наших так — сначала вырывался яркий огненный столб и только потом чёрный дым.

Сколько длился этот бой не помню, только потом мы, пехота, пошли в атаку…

Слёзы лились по ходу чтения и по возникшему другому воспоминанию. Мой старший брат Сергей был танкистом. Служил до войны в Наро-Фоминске, под Москвой. Потом часть бросили на финскую войну. По окончании часть оставили в Пскове, где он и встретил Великую Отечественную… Защищал Ленинград. Зимой его танк был подбит на нейтральной полосе. Сколько провёл на морозе он не запомнил. Спасли его чудом — как и кто он ничего не запомнил, был без сознания, окоченевший. Оттаяли, разогрели — ожил. Отправили зимой 42 года в глубокий тыл, кажется, в Новосибирск. В конце 1942 он был комиссован и отправлен домой в город Пугачёв Саратовской области — видимо, врачи решили, что он долго не протянет. А он всем чертям назло выжил, сделал семь детей, работал бригадиром тракторной бригады на возведении лесопосадочных полос от Саратова до Сталинграда — на отведённом бригаде участке пахали землю, сажали, поливали и пололи саженцы деревьев и кустарников. Эти полосы, по Сталинскому плану, стоят разросшимися и по сей день…

Вот потому, читая Вашу книгу, ничего не мог поделать с собой — лил слёзы и глотал микстуру и низкий поклон Вам за ваш подвиг от рядового солдата 37-й Гвардейской стрелковой дивизии.

Обнимаю Вас!!!

Александр Михайлович Дорохов

К 120-ЛЕТИЮ Н. ПОЛИКАРПОВА

О ЗЕМЛЯКЕ-КОНСТРУКТОРЕ

Вышло в свет новое исследование Виктора и Сергея Рассохиных, посвящённое 120-летию со дня рождения Н. Н. Поликарпова.

«Штурмующий небо» — дань глубокого уважения и почёта земляку, уроженцу Орловщины, выдающемуся авиаконструктору, первопроходцу и строителю советских ВВС Н.Н. Поликарпову. В канву труда включена ранее вышедшая разработка авторов «Сердце над облаками», но в новую книгу вошли основательные дополнения, факты, переработанные документы.

Произведение раскрывает научно-технический потенциал российской и зарубежной авиации XX века. Исследование открывает забытые имена и факты из истории мирового самолётостроения и воздушных войн, повествует о КБ, моторостроении и ленд-лизе, отображает состояние и деятельность ВВС Германии, Италии, Японии, Финляндии.

Книга охватывает значительный период истории Отечества и описывает не только специфику авиапромышленности и стратегию ВВС, но и трагедии миллионов людей на пространстве СССР.

Как бы ни складывалась судьба и биография Н.Н. Поликарпова под давлением режима, самолёты его КБ явились боевой и гражданской авиашколой для десятков тысяч лётчиков Советского Союза.

Авторы верят: книга будет интересна широкому кругу читателей, внесёт достойную лепту в присвоение Ливнам почётного звания города воинской славы.

Авторы книги приложили немало усилий, чтобы она увидела свет в канун юбилейных мероприятий, прошедших на ливенской земле. Они стали их почётными гостями и участниками. Первые экземпляры были подарены внуку Н.Н. Поликарпова А. В. Коршунову и некоторым ливенцам.

Ирина ЛЕОНИДОВА

«Ливенская газета». 15 июня 2012 г.

РАССОХИНЫ ШТУРМУЮТ ОГРОМНЫМ ТИРАЖОМ

К 120-летию со дня рождения авиаконструктора Н.Н. Поликарпова вышла в свет книга Виктора и Сергея Рассохиных «Штурмующий небо».

Авторы отдают дань глубочайшего уважения и почёта нашему земляку, выдающемуся авиаконструктору, первопроходцу и строителю советских ВВС Николаю Поликарпову. Книга — это и поклон соратникам Поликарпова по КБ, испытателям, военным и гражданским пилотам, рабочим и служащим авиазаводов.

Этот объёмный труд в 624 страницы издан огромным тиражом — 15 000 экз.

Александр ФАСТОВ.
«Городская газета».

Кадры из кинофильма «Истребители». В главной роли – Екатерина Вилкова.

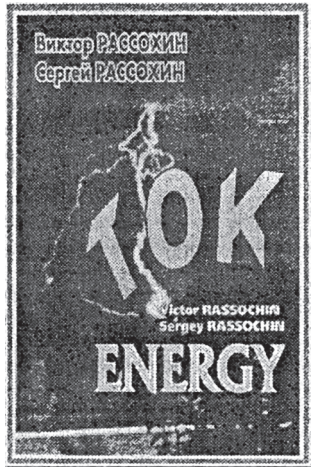
Москва. Самолёт земляка после реставрации.

КРАСОТА ЛЮДЕЙ В ДОБРОТЕ

Александр Бельский –
дипломант Всероссийского
краеведческого конкурса

Я вышел в мир,
тревожный и унылый,
Ухабистой дорогой
нищеты.
Но мне, юнцу,
всегда давали силы
Последний снег
и первые цветы.
У молодости –
крепкие устои,
Но молодость
наивности полна.
Ей хочется
в один приём освоить
Все краски мира
и полутона.

Эти строки Виктора Рассохина – своего рода ключ к пониманию его книги «Ток», недавно написанной в соавторстве с сыном Сергеем и прекрасно изданной в Орловской областной типографии «Труд».

Писатели ярко рисуют картины природы родного края, рассказывают о великих исторических событиях, искусстве, и конечно, о людях – их героизме, благородстве и талантливости. У Виктора и Сергея Рассохиных воистину крепкие устои и желание сразу освоить все краски мира и изменить его к лучшему. Их напористость, задиристость, дерзость – ради справедливости! Поражает разнообразие. Тут стихи и поэмы, очерки и рецензии, письма

и новеллы, статьи. Широк диапазон тем: от политических до гражданско-социальных и нравственных. В каждой строке – неуспокоенность, неравнодушие, тревога, поскольку в мире «всё не так, всё не так, как надо». Авторов волнует многое: и тайны Второй мировой войны, и судьба учителя, и парадоксы власти, и вдохновенный труд художников, музыкантов, и состояние отечественной литературы.

Очень показательна статья «Чтоб именем стала фамилия», где даётся честный анализ проблем орловской словесности накануне областного слёта молодых литераторов, называется множество тех прозаиков и поэтов, кто давно не подавал голос в печати, настойчиво предлагается помочь им не только словом, но и делом, опубликовать как можно скорее рассказы и стихи юных в сборнике. Такая поддержка, естественно, необходима начинающим литераторам, как воздух.

А как трепетны строки об Отечестве:

«Русь встаёт перед ясным взором,
Слышен выдох и слышен вздох.
С бесконечным её простором
Как художник сродниться смог?»

Этому родству кто-то постоянно мешает.

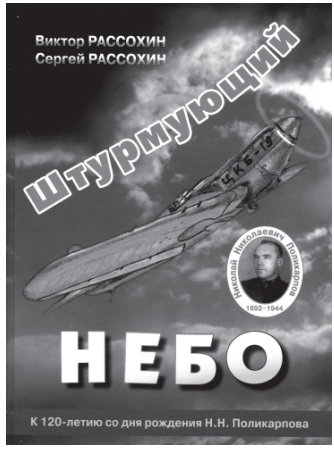
«Мы столько насмотрелись «ратоборцев»,
Что тяжело за мёртвых и живых...
Уж коль кричать и ратовать за солнце –
НЕ ОТНИМАЙТЕ СОЛНЦА У ДРУГИХ!»

Книга Рассохиных «Ток» – о сложности отношений между людьми, о том, что важно не только наметить болевые точки в душе каждого, но и определить пути к победе добра над злом, о том, чтобы обязательно помогать нуждающимся, о том, что сила и красота людей именно в доброте.

НОВИНКИ

ОБ ИСТОРИИ АВИАЦИИ

«Штурмующий небо» — дань глубочайшего уважения и почёта земляку, уроженцу Орловщины, выдающемуся авиаконструктору, первопроходцу и строителю советских ВВС Н.Н. Поликарпову, поклон его соратникам, испытателям, военным и гражданским пилотам, двигателистам, рабочим и служащим авиазаводов.

В канву труда включена ранее вышедшая разработка авторов Виктора и Сергея Рассохиных «Сердце над облаками», но данная книга уникальна — в неё вошли дополнения, факты, переработанные документы, которые не вошли в вышеназванное издание.

Произведение раскрывает научно-технический потенциал российской и зарубежной авиации XX века, перипетии военно-промышленных комплексов стран-участников Второй мировой и Великой Отечественной войн, деятельность дипломатии и карательных органов противоборствовавших сторон, надрыв населения этих держав до и в ходе трагедии человечества. Исследование открывает забытые имена и факты из истории мирового самолётостроения и воздушных войн, повествует о борьбе КБ, моторостроении и Ленд-лизе, отображает состояние и деятельность ВВС Германии, Италии, Японии, Финляндии.

Труд охватывает значительный период истории Отечества, рассказывает не только о специфике авиапромышленности и стратегии ВВС, но и трагедии миллионов людей в СССР, а также боевых действиях в Китае, Испании, Монголии, в Европе и на Дальнем Востоке.

Как бы ни складывалась жизнь Н.Н. Поликарпова под давлением режима, самолёты его КБ явились боевой и гражданской авиашколой для десятков тысяч лётчиков Советского Союза и ближнего зарубежья. Честь и слава героям в веках!

Авторы надеются, что книга будет интересна широкому кругу читателей, внесёт достойную лепту в присвоение Ливнам почётного звания — город воинской славы.

Соб. инф.
«Шаблыкинский вестник»
17 августа 2012 г.

О КНИГЕ

Вышла в свет новая книга Виктора и Сергея Рассохиных «Победившие смерть».

Это – глава-фрагмент из монументального произведения «Танки в крови», посвящённого мировому и отечественному танкостроению. Здесь помещён объёмный аналитический материал о людях, задействованных при создании, производстве, доставке бронемашин; отмечены плюсы и недостатки техники в боях; собраны мнения танкистов о различных конструкциях; подробно рассказывается о формировании бронетанковых сил в Германии и СССР; даны краткие биографические справки конструкторов и выдающихся командиров; приводятся исследования и мемуары, вышедшие в послевоенное время.

В этом отрывке раскрыты ратные судьбы свыше ста советских танкистов, попавших в запредельно тяжёлые и сложные обстоятельства в ходе атак и обороны на своей земле и вражеских территориях. В центре внимания авторов – экипаж Т-34 под командованием лейтенанта С.Д. Песенко. Храбрейшие комсомольцы-кантемировцы из 43-й отдельной танковой бригады механик-водитель М.Г. Полтавец, башнёр С.Д. Филин, радист-пулемётчик А.П. Шорохов вместе с командиром чудом продержались 16,5 суток в осаждённом танке в январе 1944-го…

Соб. инф.
«Мценский край»

В МИРЕ КНИГ **Юрий ВЕТРОВ**

ОБАЯНИЕ КАВКАЗА

«...Кавказ предо мною, один в вышине
Стою над снегами у края стремнины.
Орёл, с отдалённой сорвавшись вершины,
Парит неподвижно, со мной наравне».

Эти строки Александра Сергеевича Пушкина припомнились мне, когда я перевернул последнюю страницу новой книги орловских писателей Виктора и Сергея Рассохиных.

«Шамиль в Калуге» — так назвали авторы свой сборник, обозначив тем самым тему: последние годы жизни мятежного имама Дагестана и Чечни, одного из участников кавказской войны девятнадцатого века.

История не имеет сослагательного наклонения, и сейчас вряд ли стоит рассуждать, что было бы, сумей в своё время Шамиль объединить воедино дикие, воинственные племена горцев своей родины, заставить их жить по законам шариата.

Многое ему мешало. И местные удальцы вроде известного Хаджи-Мурата, и хитроумные князьки высокогорных аулов и, конечно же, царские генералы, на чьи войска горцы большей частью и нападали. Неважно, что те добивались по сути того же, что и сам Шамиль: наведения на Кавказе хоть какого-то порядка. Русские были чужими, они были неверными, а значит, по диким законам горских племён и врагами.

В аул Хунзах пришёл переполох,
Все прячутся, от старика до чада.
Лишь на хвосте висит собачий брёх
У головного русского отряда*.

*Дарьяльское ущелье. Р.Г. Судковский

Кипит, белея, пена у клыков,
Горячий камень впитывает хлопья,
Их стервенит одежда чужаков,
И под мундиром преданность холопья...

Так через призму горского сознания рисует В. Рассохин якобы неприглядный дух русского войска, дух солдат-завоевателей. Есть и другие подобные примеры:

«— Зачем тому извозчику Кавказ,
Что с бочками у проруби хлопочет?»

— Вот Ермол-паши уже не стало.
Отличался лютостью своей...

Что в Чечне Россия отыскала?
Мало что ль Сибири и степей?

А в самом деле, так ли уж нужен был Кавказ Российской империи? Зачем было отрывать от своего дела мирных землепашцев и отсылать их за тридевять земель, в горные ущелья? Так ли необходима была пресловутая Кавказская война, как взывает о том поборник высшей справедливости, автор книги В. Рассохин?

Давайте обратимся лет на 150—200 назад, в первую половину 19 века. Наша страна, Российская империя ведёт кровопролитные войны со своим извечным противником и недавним поработителем — империей турецкой.

Под руку России перешли Крым, Молдавия, ведутся бои в Болгарии. Принято решение о включении в состав империи православных стран Грузии и Осетии, которым турецкие янычары угрожали поголовным истреблением. Тем более, что и грузины, и осетины умоляли нас об этом не одно десятилетие.

Наконец, в 1810 году решение принято, царство грузинское и княжество осетинское взяты под руку российского императора. Введены войска, в дополнение к Бал-

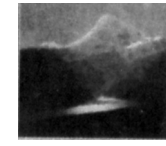
канскому открыт и Кавказский фронт против Турции. И в это же время оказывается, что северокавказские племена, в основном чеченцы, сильно мешают снабжению нового фронта и вообще, связям с новыми провинциями. Грабёж сел и городов, нападения на караваны. Что это, помощь единоверной Турции? Или же озорное удальство, абречество, которое романтизирует тот же В. Рассохин?

Башня
в Гимрах

Высекают копыта в горах
Боль и гнев оскорблённого сердца.
Кто там держит винтовки в чехлах?
Пуля видеть должна иноверца.

От луны над аулом светло,
В ком ещё затаилась обида?
За рекой остывает седло
Моего боевого мюрида.

Эльбрус
А.И. Куинджи

При местной героизации абречества и грабежа Россия просто была вынуждена наводить порядок «на сопредельных территориях». Потому-то и местные князьки по свидетельству очевидцев так называемой «кавказской войны», а по-нынешнему, контртеррористической операции — Пушкина, Лермонтова, Толстого — делились на «мирных» и «немирных». С мирными жили в дружбе, в меру необходимости — помогали. «Немирных» же приходилось «принуждать к миру».

И для русских это была не война. Война шла южнее, где русские полки из Грузии сражались с турками, освобождали Армению, входили в Ереван, Нахичевань, Арзрум. Здесь же, на Северном Кавказе шло обычное наведение порядка, поимка и наказание местных разбойников-абреков. К таковым относился и имам Шамиль, объявивший себя владетелем Дагестана и Чечни.

Мне приходилось общаться с дагестанцами, со слов стариков, слышавших об амбициозном имаме. Так вот, в

народных преданиях его даже не ставят на место героя-освободителя, как у нас Дмитрия Донского, Сергия Радонежского. Герой — да. Но помельче. Что-то среднее между Гришкой Отрепьевым и Пугачёвым.

Конечно, когда Дудаев развязал чеченскую войну, новым северокавказским националистам и Шамиль сгодился как «пострадавший от великодержавных репрессий». Но что это за наказание, ссылка в Калугу? Это даже не Сибирь, куда по этапу были отправлены декабристы. И сыну Шамиля нашлось место при царском дворе. И джигиты — чеченские и дагестанские — нашли применение своей горской удали: из них составили Дикую дивизию, прославившуюся, правда, не столько в войнах, сколько в подавлении волнений среди мирного российского населения.

«Поосторожней с Ермоловым», — предупреждает автор в одной из глав. Оговариваясь, что о жестокости генерала, назначенного руководить Кавказским фронтом, немирные горцы рассказывали своим внукам. А у нынешних кавказцев даже сама идея установки памятника А.П. Ермолову в Орле, на центральной площади восторга не вызвала.

Так ведь кому, как не горцам знать, что войны в пушистых перчатках не ведутся, не говоря уже о контртеррористических операциях. А на счету нашего знаменитого земляка и Отечественная война 1812 года, и Бородинская битва, где генерал Ермолов не раз сам поднимал солдат в атаку. Заграничные походы, где Ермолов руководил артиллерией всех союзнических армий, освобождение от турков Абхазии, Армении, Азербайджана. Наконец, и сам город Грозный построил ни кто иной, как генерал от инфантерии А.П. Ермолов, главнокомандующий российскими войсками в Грузии, кстати, близкий друг опальных декабристов.

И стоит ли волноваться по поводу якобы жалкой участи провоевавшегося мусульманского лидера? Калуга — не тюрьма, да и жил в ней Шамиль довольно привольно,

получая из императорской казны ежегодно по 10.000 рублей на достаточно нескудное пропитание, да еще 20.000 рублей «на содержание двора». Под конец жизни он даже путешествие в Мекку смог себе позволить.

Этот «пенсион», назначенный Александром II, не сравнить с участью тех же декабристов, вынужденных доживать свои дни «во глубине сибирских руд». Да и генерал Ермолов, выйдя в отставку, получал пенсию отнюдь не шамилёвскую: 1000 рублей в год. Так что никаким пленником «калужский имам» отнюдь не был. Во все времена так благосклонно принимали только союзников, пусть и не совсем добровольных. А если нынешние «абреки волчьей крови» — что чеченские, что дагестанские, именно Шамиля подняли на щит, требуя своего исконного права грабить и убивать, так это дело их совести.

Почему российские писатели пошли на поводу у сложной проблемы, сказать трудно. Вряд ли это принципиальная позиция Виктора Рассохина. Ведь нашёл же он гневные, от сердца идущие слова, обличающие грузинского президента Саакашвили, вбивающего клин в дружбу между братскими народами, не обошёл тему Отечественной войны, когда и горцы, и россияне вместе сражались против фашистов. Есть пленительное и коварное обаяние Кавказа. Оно растворено во многих стихотворениях Михаила Лермонтова, к примеру «Валерик» (Речка смерти), в рассказе Льва Толстого «Кавказский пленник», в повести «Хаджи-Мурат».

Загадка писательской души, конечно, не измеряется одним откликом на произведение. Я выразил свою точку зрения на вопросы прошлого и современности, которые волнуют нас и сегодня.

Памятник Ермолову в Орле

ПОСВЯЩАЕТСЯ Н.Н. ПОЛИКАРПОВУ

МОЗАИКА ИСТОРИИ

Рецензия кандидата в Орловский областной Совет от партии СПРАВЕДЛИВАЯ РОССИЯ Татьяны Жильцовой на книгу «Сердце над облаками»

В наше время, когда совершаются попытки грубого передела истории и её фальсификации, очень важно, чтобы продолжалась исследовательская работа по изучению событий XX века.

Сейчас, когда нередко факты подменяются домыслами, истина приносится в жертву идеологии, важно, чтобы были люди, не жалеющие сил и времени на многомесячную работу в архивах, поиск свидетелей событий, сбор и анализ разрозненных фактов.

Наши земляки Виктор и Сергей Рассохины — писатели, ведущие работу по выявлению и сохранению исторической правды. Книги отца и сына — частицы мозаики, восстанавливающей картину нашего прошлого.

«Сердце над облаками» — книга, написанная к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Колоссальное по анализу и количеству ранее неизвестных фактов, фундаментальное историческое исследование авторов представляет читателю богатейший научно-технический потенциал отечественной и мировой авиации XX века.

На основе документальных свидетельств о жизни и творческом пути сотрудников конструкторского бюро, возглавляемого нашим земляком Н.Н. Поликарповым, в книге освещаются проблемы и специфика военно-гражданской, истребительской авиации, моторостроения, стратегии, теории и практики ВВС. Однако это не сухое техническое описание, а живое повествование о событиях и

людях на фоне столкновения идеологий держав, репрессивных методов диктатур, хитросплетений международной дипломатии, трагедий внутрипартийного самоуничтожения. Перед читателем проходят картины судеб интеллигенции, приспособленчества человека, стойкости патриотов, тяжёлой обстановки на фронтах мировых войн. Герои книги — реальные люди: рабочие, крестьяне, служащие, труженики тыла.

В книге отображается истинное положение дел и в стане противников СССР — вооружённых силах Италии, Германии, Японии.

Земляки Н.Н. Поликарпова осуществили ответственный гуманитарный проект антивоенной направленности. Они проехали сотни тысяч километров, провели беседы с тысячами соотечественников, прошедшими ад и славу войн ушедшего столетия. Во имя сохранения мира на Земле, во имя исторической правды, во имя любви к Родине.

Информационный бюллетень
«За справедливость» 27.10.2011 г.
Тираж 300 000 экз.

ПОСВЯЩЕНИЕ

Мы славим лётный
подвиг земляка,
Творил он
в огнедышащем режиме.
И прежде, чем взлететь
за облака,
Земные крылья быть
должны тугими.

Авторы у Петропавловского собора, где бывали на молебне представители династии Романовых и народный святой Иоанн Кронштадтский. Орёл

ЭСТАФЕТЧИКИ ПРЕДАТЕЛЬСТВА

Бесфамильное исследование всероссийского порока

На исходе человеческой жизни любая система, впитавшая в себя более молодых её представителей, порождает заговорческо-теневое предательство, из которого может вытекать измена Родине даже на высочайших госпостах. Зарубежная и отечественная история разных веков изобилует красноречивыми и убедительно-трагичными примерами, когда люди, пережившие войны, хаос и чуму, революции и реформы, оставались якобы чистыми по оценке гражданства и патриотизма, отечестволюбия и религиозной терпимости. На самом же деле эстафетчики гособмана, то бишь общенационального предательства, будучи при том же лице и фамилии, но при новых должностях, ничто иное, как шлак общества, видоизменяющийся от температуры его обжига…

Хамелеонность и ящеризм, шапкозакидательство и хлестаковщина, десятирушничество и шивавластие, клановое триллионерство и порочное кровосмешение браков за неимением возможности передачи награбленного, как и многое другое из знаемого народом предательства, могут отожествляться «святостью избранников», родившихся и работающих для «блага народного». Ах, пресса! Сколько же вины на тебе!

Современник, имеющий неподкупную душу, волевой характер и трезво мыслящий разум при честно бьющемся сердце, прекрасно видит, что есть химера разночтимых и разнопонимаемых бюрократических словоблудий, вкупе с совещательным синдромом и помпезной кортежностью. Не отсюда ли повышенная смертность любимых и нелюбимых соотечественников? Не потому ли среди русских нет русских?!

Жизнь каждого россиянина или несмирившейся эсэсэсэрочки, к сожалению, продумана платными слугами предателей задолго до наступления завтрашних суток, месяцев, лет. Оппозиционная и даже финансовая среда интеллектуалов

всажена в дикость и хамство рыночных отношений, «гайки» терпения закручены до предсрывных миллиметров. В призме обязательного страхования живых и мёртвых душ, в уничижительных проектах, направленных против творцов и ветеранов, нашлись «лидеры», прямо заявляющие, что «народ не хочет работать руками», вместо того чтобы дать ему труд с достойной зарплатой. В общинах аборигенов справедливости было больше, хотя и у них хватало жестокости...

Схватка в борьбе за власть, о чём должны помнить самовлюблённые (неизвестные населению) профессора-эксперты, уже является формой предательства, ибо не вхожие в кулуары власти не способны войти в неё. Жизненное составляющее стряпчих, жандармов, скоморохов и просто рабов при любом режиме заключается в изощрённейшей человеческой изворотливости, пойманной на аркан фиктивных демократических свобод и перманентного накопительства в обход законов.

Казуистическая планировка законодательства, работающего на пользу кучке «народолюбивых» предателей вкупе с их семьями, пожизненными подхалимами, кунаками и флажковыми выручателями, замечательна интриганством заградотрядов, секретариатов и умением пропиарить рабочие сутки за казённый (народный) счёт.

Лица, работающие на закон, покрывают государственно-политический бандитизм, взяточничество, наркотрафики, автомафию и порноиндустрию. Тюрьмы переполнены мелкими фраерами и бытовыми убийцами. Школьницам и студенткам импонирует возможность обогатиться за счёт своих тел и мужицкой похоти. И в это же время НИКТО из эстафетчиков государственного предательства так и не предстал перед судом за антинародные преступления, за сброс богатств страны за границу.

Уже сегодня стоит серьёзно задуматься, кому и когда они передадут свой сатанинский факел?

«По ухабам Отечества» («Путевые заметки»).
Публикуется с авторскими сокращениями.

ИЗ ЦИКЛА «ПО УХАБАМ ОТЕЧЕСТВА»

БАТОН

Есть «Подмосковный»,
есть «Горчичный»,
С изюмом, с маком и простой.
И все мы по привычке личной
Берём к столу себе – любой.

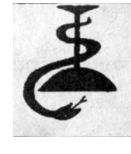
И вот беда незадача:
Цена растёт, как снежный ком.
Душа кричит, а нету плача,
Глаза – пред новым ярлыком.

Ох, до чего народ двужильный,
То хлеб – горой, то ничего…
Введите в торг батон «Стабильный»,
Но цены снизьте на него.

ЛЕЧЕБНЫЙ БИЗНЕС

В «народных аптеках» звериные цены –
Владельцы плюют на труды Авиценны.
И что им болезни? Им надобен куш:
Качать день и ночь из доверчивых душ.

Ловки «фармацевты» при белых халатах,
Они, как двойняшки, в России и Штатах.
В очках, при валюте, спецы по латыни,
А бедный больной – стал беднее отныне.

ПРОПАЛИ ЗА СМЕЛОСТЬ

И на мух, и на блох
Наложили продналог.
(Частушка давних лет).

Её когда-то спела молодица
С румяным гэпэушником в кругу.
И пара эта милостью ревнивца
Была навеки сослана в пургу.

Сегодня он вовсю клянёт налоги,
И прав, плешивый, нечего сказать.
А надо бы в норильские берлоги
Вот этого доносчика сослать.

Лидеры мирового и отечественного марксизма, погибшие насильственной смертью в схватках за власть. Среди них – К. Либкнехт, Р. Люксембург, Л. Троцкий, Г. Зиновьев, Л. Каменев, К. Радек, Н. Бухарин, А. Рыков, Н. Крыленко. Убиты М. Урицкий, В. Володарский. Застрелились Я. Гамарник, М. Томский. Отравлены М. Горький, Н. Крупская...

К 20-ЛЕТИЮ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ И ЕГО РЕГИОНАЛЬНОГО ОРЛОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ

ЛЮДИ СЛОВА И ДЕЛА

С 2002-го по 2013 год Виктор и Сергей Рассохины создали книги «Тихие Гавайи?» (война Японии и США на Тихом океане), «Небесные снайперы» (в 2-х изданиях, краткий боевой путь «Нормандии-Неман», биографии пилотов ВВС СССР и Люфтваффе), однотомник многожанрово-разностильных избранных произведений «ТОК».

В Год русского языка вышли юмористические, гражданско-социальные книги «Сказка об Иване-Свидетеле» и «Лишний гражданин» («Путь провинциала»), изданные в типографиях «Труд» и «Фолиант». К 65-летию освобождения Орловщины от захватчиков в разном фотооформлении дважды отпечатана книга «Мы Вас любим, фронтовики!». По многочисленным откликам-просьбам читателей России и стран СНГ, к 9 Мая и 70-летию освобождения Орла, Белгорода и области от оккупантов издаётся её третий, подарочный вариант, поддержанный Управлением культуры и архивного дела региона, издательством «Вешние воды».

В 2009 году получила резонансную путёвку в жизнь работа «Шамиль в Калуге» по кровоточащей проблематике прошлого и нынешнего Кавказа, часть тиража которой направлена с гуманитарной помощью в Цхинвал после прекращения агрессии режима Саакашвили. Поэтическо-прозаический сборник широко известен среди кавказских народов, получил одобрение от представителей мусульманских диаспор на Орловщине, по линиям духовенства, а также глав Чечни и Ингушетии Р. Кадырова и Юнус-бека Евкурова.

В том же отрезке времени была переиздана и заново оформлена поэма «Посмертный обыск» к 210-летию А.С. Пушкина, а к 150-летию И.И. Левитана, по заказам ху-

дожников России и «Третьяковки» – поэма на документальном материале «Золотая кувшинка». В настоящее время решается вопрос об её переиздании в Ивановской области для жителей, музея, гостей и туристов Плёса, где творил великий романтик-пейзажист.

Параллельно авторы спасли от забвения мемуары мэтра орловской журналистики, бывшего партизана и спецкора ИТАР-ТАСС Ю.В. Лихопёка «Земля с хозяином и без...», повествующие о периодах Н.С. Хрущёва, Е.С. Строева, Б.Н. Ельцина. При полном игнорировании просьб фронтовика о поддержке издания – Рассохины успели выпустить 1000-й тираж названной книги к 65-летию Великой Победы и передать 200 экземпляров тяжело болевшему автору, незадолго до его ухода из жизни... Местные СМИ – о книге ни слова...

О многогранности творчества писателей-земляков свидетельствуют их сочинения о сущности власти и всепорочности общества – поэма «Шапка Мономаха» и фантастическая трагикомедия в трёх действиях «Страна непуганых идиотов», нашедшие массового читателя благодаря коллективам типографий «Труд» и «Новое время».

К 65-летию Победы народов СССР над вооружёнными силами Германии и Японии увидели свет два издания книги «Победившие смерть». Избранная глава-отрывок из трилогии «Танки в крови» воскрешает подробности подвигов более ста советских танкистов, воевавших в Испании, на Халхин-Голе, в Финляндии, на Родине, в Европе и Азии. Канва произведения посвящена героям-орловчанам, беспримерному подвигу экипажа Т-34 под командованием С.Д. Песенко. Лихие броненосцы выдюжили в морозно-огненном аде обороны 16,5 суток в январе 1944-го, но не получили ни медальки, ни грамоты за героизм, которому быть в числе первых на страницах Книги рекордов Гиннесса за всю историю Второй Мировой войны...

Одновременно с разработкой о бронетанковых войсках Красной Армии и Панцерваффе, к памятной дате Отечества был реализован 690-страничный проект «Сердце над облаками», посвящённый мировому и советскому авиастроению 20–30–40 гг. XX века. На примере уникальности биографии «короля истребителей» Н.Н. Поликарпова и его прославленного КБ, том отображает нюансы моторостроения, боевой аэродинамики, авиавооружения, взаимодействие наркоматов, деятельность разведок и дипломатии, трагедии репрессионных лет, перипетии партизанского движения и эвакуации. Более всего и всех авторам помогли материалами дочь авиаконструктора Марианна и его внук А.В. Коршунов, а также доблестный ряд «сталинских соколов», по счастью, выживших в Великой Отечественной войне.

Динамика литпроцесса и деятельное сотрудничество отца и сына отразились на страницах и иллюстрациях новых книг «Щедринарий» (К 185-летию М.Е. Салтыкова-Щедрина) и тома прозы и стихов «По ухабам Отечества». В работах, напечатанных в «Новом времени» в 2011 году, жёстко-натурально подняты злободневные проблемы современности независимо от людской принадлежности религиям, странам, партиям и профессиям. Неудивительно, что их оценка обществом получила двухполюсное клеймо по извечной истине: «от любви до ненависти – один шаг», что подтверждает правильность критического направления замыслов, рождённых перьями Рассохиных в тысячных командировках по Орловщине и многострадальной России.

Безусловно, одним из фундаментальных трудов творческого тандема является 595-страничный том «Штурмующий небо», приуроченный к 120-летию со дня рождения Н.Н. Поликарпова и к 100-летию ВВС РФ. Созданный на основе значительного сокращения книги «Сердце над облаками» ради существенных документально-иллюстративных дополнений, он сконцентрировал 12-летнюю

наработку писателей по истории боевой авиации в технике, фактах, людях. Авторы провели не только глобальную корректировку-редактуру произведения, но и на энтузиастско-общественных началах осуществили подбор фотодокументов, военмемуаров, художественное оформление и дизайн. На них же легли транспортно-информационное обеспечение издания книг, распространение тиража по области и стране.

К 70-летию освобождения Орловщины от гитлеровских орд Виктор и Сергей выпустили 2-е (вновь переработанное и дополненное) издание «Штурмующий небо» и книгу «На воде некуда бежать» в издательствах «Новое время» и «Картуш». Крайний фолиант знакомит читателей как с военно-морской тематикой Флотов Родины и ВМС Мира, так и с «чёрными пятнами» биографий В.П. Чкалова, Р. Зорге, Н.И. Конрада, незаслуженно забытого орловского контр-адмирала Б.П. Хлюстина и просветителя Д.И. Писарева. Плод не одного десятилетия – «На воде некуда бежать» – первым экземпляром вошёл в кают-кампанию и кубрики АПРК «Орёл», в связи с 20-летием спуска субмарины на воду. Оба издания «Штурмующий небо» благословлены Московской Патриархией, одобрены орденоносно-почётной элитой ВВС СССР–РФ, Минобороны и Администрацией Президента страны, Советом Федерации, духовенством Орловско-Ливенской епархии, военкомиссариатом и ветеранами локальных войн, вдовами погибших солдат и матросов, «Советом солдатских матерей», коллективом планерного аэроклуба им. С.Н. Анохина, организацией «Флоту быть!», Московским Советом ветеранов войны и труда во главе с дважды Героем СоцТруда В.И. Долгих.

Авторы получили множество благодарностей, писем, грамот, но главным из них считают отклик друга, нашего земляка, безрукого мастера боевого пилотажа И.А. Леонова; дважды Героя Советского Союза, бывшего главкома ВВС, выдающегося штурмовика, маршала

авиации А.Н. Ефимова, чей портрет стоит на форзаце книги тиражом 15.000 экземпляров.

Двадцатилетие Орловского регионального отделения Союза российских писателей – итог долгого, кропотливо-напряжённого труда, прожитого и пережитого авторами в ужасающей ломкости трасс и бездорожья протяжённостью в сотни тысяч километров. Общий тираж произведений Рассохиных за эти вёрсты и годы – почти 50.000 экземпляров, причём все они на руках у населения Отчизны, в странах СНГ и у русской диаспоры за рубежом, в посольствах держав-союзников СССР во Второй Мировой войне. Разумеется, книги имеются и у бывших противников – в Риме, Берлине, Токио: таково реальное предназначение писателей и их трудов в Мире.

За 20 лет существования Союза российских писателей Виктор и Сергей опубликовали свыше 200 статей, очерков, былей, новелл, рассказов и эссе, множество стихов, не вошедших в названные книги – их тираж неуловим и быстротечен, как время. Люди слова и дела, обнажённые реалисты с достаточной долей критики и самоиронии, они участвовали почти во всех мероприятиях 24-х районов области, посвящённых Святой Дате раз в век – 70-летию освобождения малой Родины от иноземных агрессоров. Большую часть тиражей своих книг Рассохины всегда и сердечно дарили соотечественникам, подчёркивая, что нет ничего выше богатства человеческой жизни в мире и на войне.

С деятельным участием авторов в мае был снят короткометражный документальный фильм Анастасии Бутузовой «Штрихи к портрету короля», многократно показанный в эфире телеканала «Истоки-Инфо». Многие помнят их выступления в радиоэфире ОГТРК, ряд видеороликов, анонсирующих их познавательные книги.

В настоящее время Виктор Васильевич и Сергей Викторович плодотворно трудятся над книгой об

историческом пути и людях послевоенного и нынешнего орловского машиностроения. Определённая часть текстов об авиаполке «Нормандия-Неман», которому недавно исполнилось 70 лет, будет переведена и издана во Франции. Есть вероятность переиздания книги «Тихие Гавайи?» о разгроме Пёрл-Харбора и битве при Мидуэе в Японии.

В нагромождении планов-проектов и в круглосуточности движения вперёд по дорогам и ухабам Отечества, авторы 30 книг сетуют, что у них не остаётся времени на окончательную вёрстку рукописи книги по любительскому рыболовству и природоохранной тематике «От истоков – до устья». В юбилейный и будничный год пожелаем писателям-землякам скорейшей реализации их добропорядочных патриотичных дел и ещё большей широкомасштабной аудитории как на Родине, так и за пределами «третьей литературной столицы»!

Беседовал с писателями Валентин Мокин, капитан II ранга, принимавший присягу при Наркоме ВМФ СССР адмирале Николае Герасимовиче Кузнецове

ПКО ФМ
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОЕ г. Москва, 103265
-7 12 12
01425
ОТ КОГО: ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ – ПАРЛАМЕНТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ДЕПУТАТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ В.В. Жириновский
ОТКУДА: ул. Охотный ряд, д. 1, г. Москва, 107265
В.В. ЖИРИНОВСКИЙ
АДРЕСАТ: Рассохин Виктор Васильевич
КУДА: Орловская область Орел г Новосильский пер, д. 4, кв. 59
302030

Строка из письма: «Ваши книги я передал в библиотеку Госдумы».

О БЕРЕЖНОМ ОТНОШЕНИИ К ПАМЯТИ

(Три письма разных лет М.Н. Поликарповой и В.В. Чкаловой о равнодушии чиновников)

05.05.2000

Уважаемый Виктор Васильевич!

Мне было приятно получить Ваше письмо, я рада, что есть ещё люди, чтущие память о Николае Николаевиче.

Я в своё время, много лет назад, отдала много материалов Орловскому краеведческому музею. Всё у них цело, но хранится под спудом, а экспозиции, посвящённые Н.Н., у них очень скромные. Разговоров о том, чтобы в Орле создать специальный Музей Н.Н., никогда не возникало. У меня в Москве очень много материалов о Н.Н.: архив, личные вещи и т. д. Одно время люди, работавшие в КБ Н.Н., обращались в Моссовет, но тщетно. Надо было выделить квартиру семье, чтобы квартира Н.Н. стала мемориальной. Открывались мемориальные квартиры-музеи людей искусства, но вот почему-то Н.Н. был обойдён.

С 1981 года я с мужем и сыном каждый год посещали Орёл, Ливны, с. Георгиевское и каждый раз привозили материалы для Орловского музея, для школьного музея Ливен (б. духовное училище) и для школы в селе.

М. Поликарпова

Многоуважаемый Виктор Васильевич!

Вашу бандероль я получила, спасибо. Ваши стихи я прочла с большим вниманием и интересом.

Особенно сильное впечатление произвёл на меня «Приговор». Прошло много лет, как это всё коснулось Н.Н. и нашей семьи, а кажется что всё, что это случилось только вчера. Я всю жизнь живу под этими страшными воспоминаниями детства.

Меня интересует, как Вы собираетесь показывать Н.Н.: только его личную жизнь или также его творчество.

Письмо из Москвы от М.Н. Поликарповой

5/I – 2000

Уважаемый Виктор Васильевич,

Мне было приятно получить Ваше письмо, и рада, что есть еще люди, помнящие о Николае Николаевиче.

Я в свое время, много лет назад, отдала много материалов Орловскому Краеведческому музею. Вы у них были, не хранится под спудом, а экспонируется, посвященное Н.Н., у них очень скромненько. Разговаривала с ним, чтобы в Орле создать специальный музей Н.Н., никогда не возникало. У меня в Москве очень много материалов о Н.Н.: архив, личные вещи и т.д. Одно время люди, работавшие в КБ Н.Н., обращались в Моссовет, но тщетно. Надо было видеть квартиру семьи, жилую квартиру Н.Н. Сняла мемориальную. Открывались мемориальные квартиры – чуже людей, искусства, но вот почему-то Н.Н. был забыт.

С 1981 г. я слушала в своей каждый год лекции в Орле, Ливнах и с. Покровское и каждый раз привозила материалы для Орловского музея, для школьного музея Ливен (б. духовное училище) и для своей в селе.

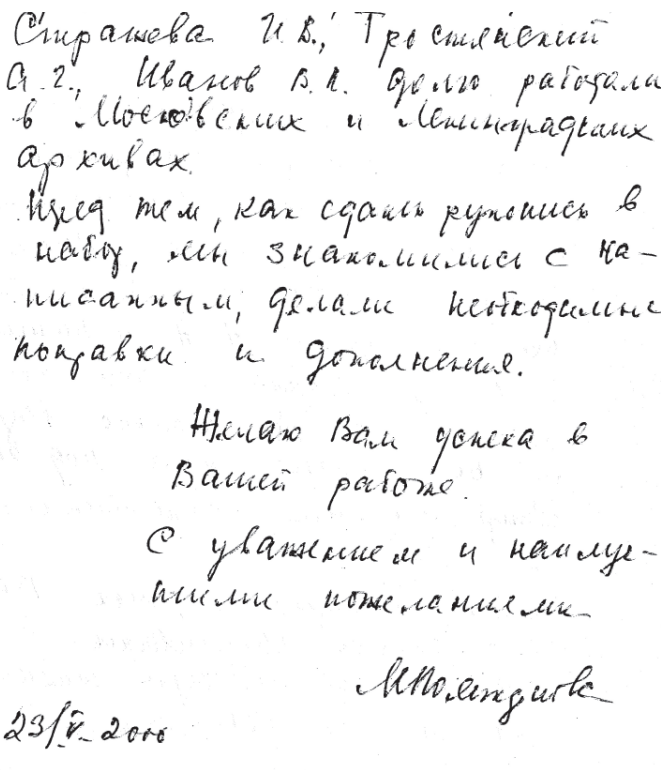
М. Поликарпова

Дочь авиаконструктора Марианна Николаевна и её сын Андрей Владимирович Коршунов – в городе Первого Салюта.

2

Многоуважаемый
Виктор Васильевич,
Вашу бандероль я получила,
спасибо.
Ваши стихи я прочла с большим
вниманием и интересом.
Особенно сильное впечатление
произвели на меня „Приговы".
Прошло много лет, как эхо
всей компании Н. Н. и нашей
семьи, а кажется, что все, что
это случилось только вчера.
Я всю жизнь живу под этими
страшными воспоминаниями
детства.
Меня интересует, как Вы
собираетесь показывать Н. Н.:
только его личную жизнь или
больше его поэтессу.
Какими материалами Вы
собираетесь пользоваться и
располагаете?
Все, кто писал о Н. Н., а именно
Чуковский К. И., Лидин А. С.,

Стражева И.В., Тростянский А.Г., Иванов В.Л. долго работали в Московских и Ленинградских архивах.

Перед тем, как сдать рукопись в набор, мы знакомились с написанным, делали необходимые поправки и дополнения.

Желаю Вам успеха в Вашей работе.

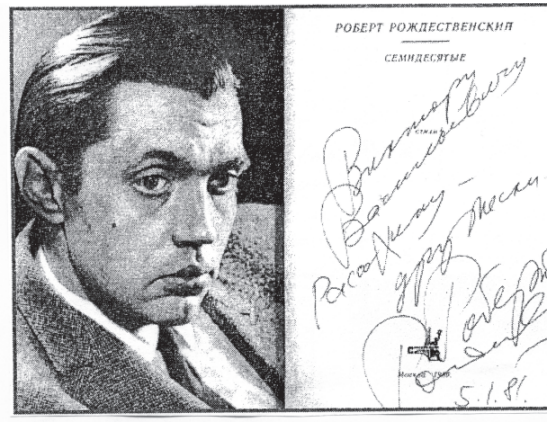
С уважением и наилучшими пожеланиями

М. Поликарпова

23/V-2000

ПОСТСКРИПТУМ К ПИСЬМУ М.Н. ПОЛИКАРПОВОЙ

Очень сильно обстановку 30-х годов передал в своём пронзительном стихотворении Роберт Иванович Рождественский, с которым мне посчастливилось встретиться ранее и на 6 съезде писателей РСФСР в декабре 1985 года. Не во всех сборниках можно найти, видимо, из-за цензурных соображений эту его работу...

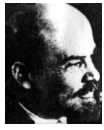
ПОЗАПРОШЛАЯ ПЕСНЯ*

Старенькие
«ходики»
Молодые ноченьки...
Полстраны –
угодники.
Полстраны –
доносчики.

На полях проталинки,
Дышит воля вольная...
Полстраны –
этапники.
Полстраны –
конвойные.

* На эстраде этот шедевр о тяжёлом времени мы не услышим и сегодня, поскольку певцы твёрдо запомнили как складывались судьбы Леонида Утёсова, Вадима Козина, Петра Лещенко, Марка Бернеса, Лидии Руслановой, Владимира Высоцкого, Игоря Талькова... Даже барды осторожны с яркой работой – Юрий Визбор романтичней и мягче... Бытовизм любви в разных ракурсах пересилил гражданское направление на всех каналах, пришибленных наглой рекламой. Внизу – против неё кричат, вверху – у всех шоры.

В.И. Ленин

Я.М. Свердлов

Л.Д. Троцкий

И.В. Сталин

М.И. Калинин

В.М. Молотов

К.Е. Ворошилов

Лаковые туфельки.
Бабушкины пряники...
Полстраны –
преступники.
Полстраны –
охранники.
Лейтенант в окно
глядит.
Пьёт –
не остановится...
Полстраны уже сидит.
Полстраны готовится.

Много тайн хранит здание НКВД на Лубянке

Ф.Э. Дзержинский

А.Я. Вышинский

МАШИНА СЛАВЫ И ПЕЧАЛИ

Её народ запомнил крепко,
Познали медик и нарком.
Была лирическая «эмка»,
Но стала... «чёрным
воронком».

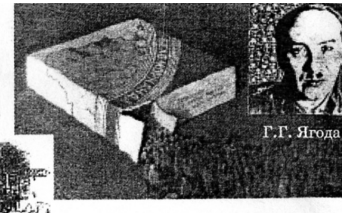
В.Р. Менжинский

Этапы большого пути

Автор картины «Беломор-канал» Пётр Белов

Г.Г. Ягода

ЛАГЕРНАЯ ЧАСТУШКА

Ловко Кирова убрали,
За бедой пошла беда.
В Смольном пули пролетали —
Осетина бы туда!
(Найдена у заключённого)

* * *

Факты — упрямая вещь. По данным КГБ XX съезду КПСС только за 1935–40 годы было репрессировано 19 миллионов 840 тысяч человек, расстреляно из них 7 миллионов.

Н.И. Ежов

Л.П. Берия

В.С. Абакумов

Их знали не только в лицо

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ СЕГОДНЯ

БУДЕТ ЛИ В МОСКВЕ ПАМЯТНИК ЧКАЛОВУ?

В 2004 году страна отметила 100-летие со дня рождения Валерия Чкалова. Юбилейные торжества прошли на родине великого лётчика в Нижегородской области, других городах страны и даже в Америке. Но главные события сосредоточились в Москве. Мэром столицы Юрием Лужковым была утверждена обширная программа празднования: от памятного вечера в Государственном концертном зале «Россия», спортивных и военно-патриотических мероприятий до выставки, выпуска книг, альбома, документального фильма и юбилейной медали. Одним из основных пунктов этой программы было открытие памятника Валерию Чкалову.

Любовь народа к лётчику-герою нашла отражение практически во всей стране. Города, улицы и парки, воинские части и институты, предприятия и школы с гордостью носят его имя. Бюсты и памятники ему установлены во многих городах России и ближнего зарубежья, в Нижнем Новгороде и Оренбурге стоят монументальные памятники в центре. Нет памятника лишь в Москве, городе, с которым связана наиболее значимая часть жизни лётчика. Отсюда чкаловский экипаж начинал свои героические беспосадочные перелёты, в том числе через Северный полюс в Америку. И отсюда Валерий Чкалов отправился на своё последнее роковое испытание истребителя И-180.

Мэр столицы Юрий Лужков обещал москвичам, что такой памятник будет открыт 2 февраля 2004 года. Юби-

лей прошёл, череда чкаловских праздников позади. Памятника как не было, так и нет.

От самой идеи его установления никто не отказался. Председатель Московской городской Думы Владимир Платонов, выступая на радио и телевидении, неоднократно подтверждал, что памятник будет. Но дальше разговоров дело не движется. Не найден скульптор – не объявлен конкурс на проект, отодвинулась в никуда дата открытия памятника, нет и окончательной ясности с местом, где он будет установлен.

Не получится ли, что свои обещания московские власти выполнят лишь к следующему юбилею? Но к какому?

По поручению мемориального Фонда Чкалова
Валерия ЧКАЛОВА,
лауреат Государственной премии,
дочь Валерия Чкалова.

* * *

В Ванкувере (США) отважному лётчику поставили памятник после гибели.

Однако в Москве, где национальный герой жил и работал до сих пор стоит грубый памятный камень с табличкой: Чкалов Валерий Павлович место гибели при испытании самолёта И-180 15 декабря 1938 года».

Стоит он на площадке дома 52 по улице Хорошевское шоссе. Старожилы говорят, что место гибели не здесь...

302030, г. Орёл, Новосильский переулок, дом 4, квартира 59, представителям Союза российских писателей В.В. Рассохину и С.В. Рассохину от Героя ВВС СССР и Героя РФ полковника авиации И.А. Леонова (300034, г. Тула, ул. Братьев Жабровых, дом 9, квартира, 143)

Здравствуйте, ГЛУБОКО УВАЖАЕМЫЕ БРАТЬЯ-ПИСАТЕЛИ, ЗЕМЛЯКИ ОРЛОВЧАНЕ, Рассохины Виктор и Сергей!

Пишет Вам Герой Российской Федерации Иван Антонович Леонов, г. Тула. Получил от Вас бесценный подарок, книгу «Штурмующий небо» об авиационном конструкторе, нашем земляке, уроженце с. Георгиевского Ливенского уезда Орловщины Николае Николаевиче Поликарпове. Вы не ошиблись, обратившись ко мне, так как на самолётах этого великого человека я впервые поднялся в воздух, почувствовал любовь к авиации и небу.

В дальнейшем, окончив Брянский аэроклуб и Армавирскую школу пилотов, летал на истребителе И-16. Моя судьба сложилась так, что в одном из воздушных боёв я потерял руку, но не покинул авиацию. С разрешения командующего Воздушной Армией Михаила Михайловича Громова начал летать на самолёте Николая Николаевича ПО-2 – без левой руки…

Прочитайте книгу М.М. Громова «На земле и в небе», где командующий 1-й Воздушной Армией в своих мемуарах опи-

сал, как и почему разрешил мне летать с одной рукой на выполнение различных боевых заданий (стр. 300–301).

Самолёт Н.Н. Поликарпова признан во время войны как многоцелевой. Его использовали как ночной бомбардировщик, могли использовать как санитарный, как арткорректировщик, снабженец боеприпасами и продовольствием партизанских отрядов и как связной, обеспечивающий связью военчасти, там, где она отсутствовала. Поэтому немецкое командование за один сбитый ПО-2 награждало пилотов Люфтваффе высшей наградой – «Железным Крестом с дубовым венком».

Лично я горжусь тем, что, воюя на самолёте Поликарпова Николая Николаевича ПО-2, я был представлен к награждению званием и золотой медалью «Герой Советского Союза». Я вдвойне горд тем, что получил высокое звание Героя Российском Федерации спустя десятилетия после войны, именно за успешное выполнение боевых заданий в годы Великой Отечественной, исполненное мной на крылатых машинах «короля истребителей».

Дорогие Виктор и Сергей! Я возмущён и огорчён тем, что орловские власти не поддержали Ваши начинания в издании такой чудесной и нужной для страны книги для молодёжи.

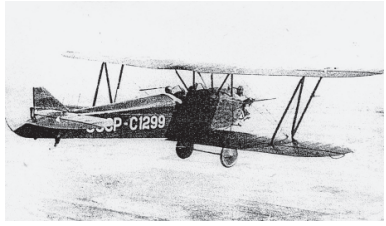
Я как никто, хорошо Вас понимаю, как трудно было собирать деньги. Я восхищён Вашим упорством!

Я преклоняюсь перед Вашим трудом и перед сбором средств для издания Вашей книги «Штурмующий небо», приуроченной к 100-летию ВВС России и к 120-летню Н.Н. Поликарпова. Большое спасибо за книгу! Она читается легко и с большим интересом, создана в прекрасном литературном стиле.

Здоровья Вам, счастья, благополучия, успехов в дальнейшей литературной работе. Поздравляем с наступающим 2013 годом! Ешё раз здоровья, здоровья, здоровья!

Всегда с Вами Герой Российской Федерации, боевой пилот Великой Отечественной войны **И.А. ЛЕОНОВ.**

P.S. Убедительная просьба, если можно, вышлите наложенным платежом пять книг «Штурмующий небо»!

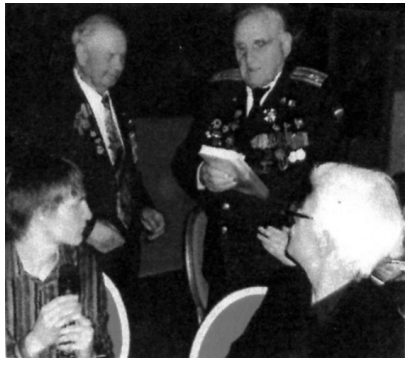

Самолёты знаменитого ливенца делали гигантскую работу в годы Великой Отечественной войны и в мирное время.

ДОРОГИЕ ВИКТОР И СЕРГЕЙ Я ВОЗМУЩЕН И ОГОРЧЕН ТЕМ, ЧТО ОРЛОВСКИЕ ВЛАСТИ НЕ ПОДДЕРЖАЛИ ВАШИ
НАЧИНАНИЯ В ИЗДАНИИ ТАКОЙ ЧУДЕСНОЙ И НУЖНОЙ ДЛЯ СТРАНЫ КНИГИ ДЛЯ МОЛОДЁЖИ.
Я КАК НИКТО, ХОРОШО ВАС ПОНИМАЮ, КАК ТРУДНО БЫЛО СОБИРАТЬ ДЕНЬГИ. Я ВОСХИЩЕН ВАШИМ УПОРСТВОМ
И ТРУДОМ В СБОРЕ СРЕДСТВ ДЛЯ ИЗДАНИЯ ВАШЕЙ КНИГИ"ШТУРМУЮЩИЙ НЕБО". Я ПРЕКЛАНЯЮСЬ ПЕРЕД ВАМИ
БОЛЬШОЕ СПАСИБО ЗА КНИГУ ОНА ЧИТАЕТСЯ ЛЕГКО И С БОЛЬШИМ ИНТЕРЕСОМ В ПРЕКРАСНОМ ЛИТЕРАТУРНОМ
СТИЛЕ. ЗДОРОВЬЯ ВАМ, СЧАСТЬЯ, БЛАГОПОЛУЧИЯ, УСПЕХОВ В ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ РАБОТЕ.
ПОЗДРАВЛЯЕМ С НАСТУПАЮЩИМ НОВЫМ ГОДОМ. ЕЩЁ РАЗ ЗДОРОВЬЯ, ЗДОРОВЬЯ, ЗДОРОВЬЯ!
ВСЕГДА С ВАМИ ГЕРОЙ РОССийскойФЕДЕРАЦИИ И.А.ЛЕОНОВ

Фрагмент письма лётчика, вошедшего за мужество в Книгу Гиннеса.

Герою России И.А. Леонову подарил свою книгу «Преодоление» об А.П. Маресьеве В.Г. Горленко. Справа писатель Б. Васильев, по его сценарию снят фильм «А зори здесь тихие...»

А.П. Маресьев громил врага не только в небе Орловщины. На его счету 11 сбитых самолётов. У памятника Герою Советского Союза его сын Виктор.

ПИСЬМО С РОДИНЫ АВИАКОНСТРУКТОРА

Дорогие мои соотечественники, близкие по духу и мировоззрению люди, Виктор Васильевич и Сергей Викторович! Сердечное спасибо от нашей семьи за подаренные книги. Нам, детям потомственных военных, особенно интересно и познавательно было знакомство с таким великолепным объёмом сведений об истории нашего авиафлота, тем более, что изложено всё простым и доступным языком.

Мы с мужем читали и удивлялись, как много удалось Вам сказать в этих книгах, как много Вы знаете о людях, сопричастных к авиации и вошедших в историю (да и Вы уже вошли в мир истории).

Сколько благодарных слов родилось Вам, тем более сейчас, когда полчища «Иванов, не помнящих родства», манкуртов развелось вокруг, у целого поколения глаза, сердца и уши заклеены наглухо зелёными бумажками, сквозь которые не видна настоящая жизнь, человеческие ценности, любовь к стране, в которой живёшь.

Поражает меня, далёкой от моторов, боёв, сражений, как удалось Вам найти такие слова, чтобы факты, благородство, самоотдачу людей, создававших крылатый щит Родины, воплотились в ясную картину настоящего подвига. Над некоторыми страницами сидела часами представляя, как уходил из жизни Яковлев, как по капле терял свои силы и здоровье Поликарпов, чтобы люди, страна жили в покое!

Такого фактического материала, какой содержится в Ваших прочувствованных книгах, давно не встречала ни в одной работе, хотя читаю уйму всего. Представляю, сколько сил, времени, энергии было потрачено Вами, чтобы найти, собрать, осмыслить и доступной абсолютно форме всё это изложить! А сколько фотографий! Могу себе представить какой на это положен титанический труд, сколько времени потрачено в архивах! Обидно только, что весь этот бесценный материал заслуживает помещения в цвете, формате в альбомах, в фолиантах большего объёма. В другой стране за такие

труды вознесли бы до небес, фильмы создавали бы об авторах-первопроходцах, не думаю (в своём невежестве), что есть ещё что-то подобное в нашем пустом на $^{2}/_{3}$ книжном мире не только о лётчиках, но и о танкистах, артиллерии, погранцах и т. д. В итоге хочу сказать, книги прочитали на одном дыхании, не отрываясь, много почерпнула для себя, о многом задумалась…

Спасибо, спасибо, если не Родина, то хоть наша семья кланяется Вам низко за Ваши труды, за Вашу фантастическую энергию, работоспособность, за любовь к Отечеству и его людям.

Желаем Вам, Виктор Васильевич, Вам, Сергей Викторович, творческих успехов в Ваших делах и начинаниях! С огромным уважением от семьи Шалопеевых – Римма Егоровна Шалопеева.

P.S. Хотелось бы найти другие Ваши книги, но где?

Часовня в честь 400-летия Ливенского района на границе с Липецкой областью.

Слово о Короле истребителей на его Родине.
с. Калинино. Июнь 2012 г.

Deutsche
Nationalbibliothek D-04103
Leipzig

Orlovskaya oblastnaya tipografiya Trud'
Mr. Voronichev ul.
Lenina, dorn 1
302000 ORYOL
RUSSISCHE FÖDERATION

Date Our sign 06-04-2011 LI. 1.2

E-Mail erwerbausl@dnb.de
Telefon 0341/2271-0 Telefax 0341/2271-265

Request for a specimen copy Запрос на образец копии

Dear Mr. Voronichev Уважаемый госп. Вороничев!

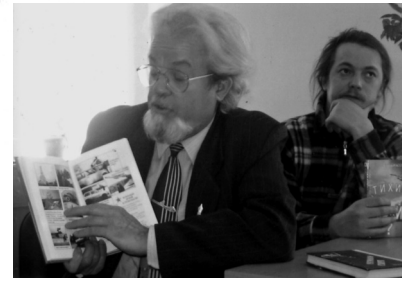
It has come to our knowledge that you published the following publication which is currently not in our holdings: Нам стало известно, что вы печатаете следующую публикацию, которая в настоящее время не является нашими приобретениями.

Rassochin, V.V.: Nebesnye snajpery, 2007 - ISBN 978-5-89436-152-9
Рассохин В.В.: Небесные снайперы,

We would therefore like to ask you for a free copy of this publication.
В связи с выше обозначенным, мы хотели бы попросить вас бесплатную копию этой публикации.
By doing so you would kindly Support us, the Deutsche Nationalbibliothek Leipzig, in our effort to constantly keep our holdings up to date.
Если бы вы сделали это, то это было бы очень любезно с вашей стороны для нас, для немецкой национальной библиотеки в наших усилиях до настоящего времени постоянно поддерживать наши приобретения.
Thanks for all your help in advance.
Благодарим Вас заранее.

Yours faithfully, by
С уважением

order Petra Kirsten

Авторы «Небесных снайперов»

Liberté · Égalité · Fraternité
RÉPUBLIQUE FRANÇAISE

AMBASSADE DE FRANCE EN RUSSIE

L'Ambassadeur
N°313

Moscou, le 17 mars 2010

Messieurs,

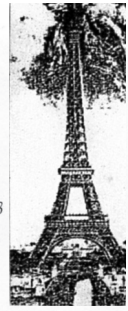
Vos deux ouvrages me sont bien parvenus et je vous en remercie.

L'Ambassade vous communiquera les adresses que vous demandez. Vos livres apportent un nouveau témoignage passionnant sur l'épopée du Normandie-Niemen et vont enchanter leurs lecteurs.

Je vous prie d'agréer, Messieurs, l'expression de ma considération distinguée.

Jean de GLINIASTY

Monsieur Victor RASSOKHINE
Monsieur Sergueï RASSOKHINE
UNION DES ECRIVAINS RUSSES
Section de l'Union des Ecrivains d'Orel

неофициальный перевод

ПОСОЛЬСТВО ФРАНЦИИ В РОССИИ

Посол

Москва, 17 марта 2010г.

N° 313

Уважаемые Господа!

Я своевременно получил два издания Вашей книги, в связи с чем я искренне Вам признателен.

Посольство сообщит Вам адреса, о которых Вы просите. Ваши книги являются ещё одним очень интересным свидетельством, рассказывающим об эпопее «Нормандии - Неман», они вызовут восторг у своих читателей.

Прошу Вас принять, Уважаемые Господа, уверения в моём высоком почтении.

Жан де ГЛИНИАСТИ

Господину Виктору РАССОХИНУ
Господину Сергею РАССОХИНУ
СОЮЗ РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ
Орловское отделение Союза российских писателей

Jean de GLINIASTY

Боевая дружба лётчиков СССР и Франции (в центре – Жан-Луи Тюлян).

Сын знаменитого аса – Франсуа и его семья на Орловщине.

МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ

КАНЦЕЛЯРИЯ

«19» 09 2011 г.

№ 01/6487

119034, Москва, Чистый пер., 5

302030, Россия, г. Орёл,
Новосильский пер., д. 4, кв. 59
Рассохину В. В.

Уважаемые Виктор и Сергей!

Благодарим вас за поздравления и сердечные благопожелания, направленные в адрес Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, а также за дарственный экземпляр вашей книги «Сердце над облаками».

Ваша книга говорит сама за себя: даже при её беглом просмотре, внимание невольно останавливается на той или иной фразе, порождая интерес перечитать уже всю главу целиком, а вслед за ней и весь ваш труд. Без сомнения за этим стоит большая и кропотливая работа, любовь и уважение к её главному герою — замечательному русскому авиаконструктору Николаю Николаевичу Поликарпову, и, конечно, литературный талант, помноженный на прекрасное знание дела.

Выражаем надежду, что нынешние трудности с изданием ваших трудов носят временный характер и уже в скором времени ваши лучшие работы вновь будут доступны самой широкой аудитории.

Призываем на вас и ваших близких Божие благословение.

Храни Вас Господь.

С уважением,

Референт Московской Патриархии священник А. Миндров.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ШЕСТОГО СОЗЫВА

ФРАКЦИЯ ЛДПР

103265, Москва, ул. Охотный ряд, д. 1

20.11.2012 г. № 5.3/21- 11.3042/а

Рассохин В. В.

302030
Орловская область
Орел г
Новосильский пер, д. 4, кв. 59

Здравствуйте Виктор Васильевич!

Большое спасибо Вам за Ваши брошюры.* Большое спасибо Вам за правду, которую не боитесь сказать и опубликовать в прессе!

Мне особенно приятны люди неравнодушные, заинтересованные в переменах к лучшему в нашей стране. Благодарю Вас за Вашу активную работу на благо нашей партии. Нам особенно нужны активные, деятельные люди. Я очень ценю доверие и уважение граждан, чьи интересы я всегда отстаиваю.

Виктор Васильевич, Вам свыше, послан дар неординарного человека, личности. Вы не идете проторенной дорогой, а идете своим путем, никуда не сворачивая. Поэтому и привлекают к себе наше пристальное внимание, и вызываете безграничное уважение, желание хоть немного походить на Вас.

Я, обязательно передам Ваш материал в редакционный и интернет - отделы ЛДПР.

Всего Вам доброго!

С уважением, **В. В. Жириновский**

* Малоформатные книги: «Сказка об Иване Свидетеле», «Шапка Мономаха», «Посмертный обыск», «Страна непуганых идиотов», «Щедринарий». (Р.В.В.)

АДМИНИСТРАЦИЯ ПРЕЗИДЕНТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**УПРАВЛЕНИЕ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО РАБОТЕ С ОБРАЩЕНИЯМИ ГРАЖДАН
И ОРГАНИЗАЦИЙ**

ул. Ильинка, д. 23, Москва, Российская Федерация, 103132

Рассохину В., Рассохину С.
пер. Новосильский, 4-59
г. Орёл
Орловская область
Российская Федерация, 302030

«27» октября 2011 г.

2 230032 41698 4 655843

№ А26-02-655843

На Ваш исх. № б/н от 21.10.2011 г.

Обращение и книга, которые Вы прислали на имя Президента Российской Федерации, получены.

Книга направлена в Библиотеку Президента Российской Федерации.

Советник департамента
письменных обращений граждан и
организаций А.Дозоров

* * *

Писатель, член Союза российских писателей Виктор Рассохин:
— Название «Шапка Мономаха» выбрано не случайно: это главный символ власти

«Орловская правда»

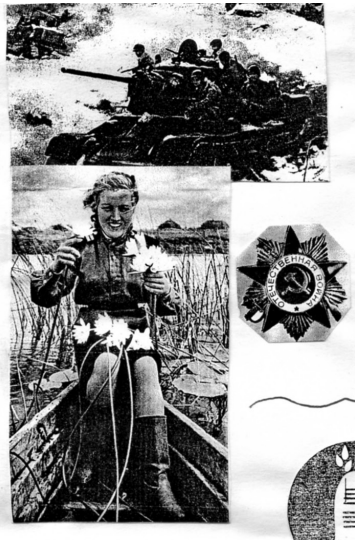
ИЗ-ПОД ПЕРА

По просьбе читателей

Поэма орловских писателей Виктора и Сергея Рассохиных «Шапка Мономаха» пополнила библиотеку Президента России.

Екатерина Козлова

Это второе издание книги. Тираж небольшой — 1000 экземпляров. Авторы надеются его со временем увеличить. С этой просьбой они обратились к Президенту.

Послевоенный снимок

У девушки в заплечье
Кромешная война…
Глядит на нас и в вечность
С надеждою она.

Пройдя огонь и воды,
Во имя красоты,
Нам дарит сквозь невзгоды
Озёрные цветы.

НОВЫЕ КНИГИ

Советуем прочитать

Вышла в свет новая книга Виктора и Сергея Рассохиных «Мы вас любим, фронтовики!» (Жизнь не по рифме).

Приехали. Устали от парада
В застолье — за друзей по фронтовой.
И за спиной — четыре года ада.
Что названы Великою войной.

В книге в стихотворной форме рассказывается о судьбах людей, прошедших горнило великих испытаний, не дрогнувших и победивших в одной из самых жесточайших войн — Великой Отечественной. О падении нравов, о том как торгуют памятью народа — орденами на Арбате. Что «золотой телец» слепит глаза «мрази, не бывшей в мундире».

СТЫДНО

Мундирами торгуют на Арбате,
Медали продают и ордена.
Так в центре «вспоминает» о солдате
Значково-нумизматская шпана.

Ужели так незряч градоначальник?
Ужели шоры у прокуратур?
Народ молчит — известный наш молчальник,
Культурнейший — из всех псевдокультур.

Торгуйте, торгаши, — но знайте меру,
Торгуя, не продайте свою мать!
Я знаю, что плюёте вы на веру,
Когда банкноты надо трамбовать.

Господь, ты видишь всё, что мерзко в мире,
Но образумь хотя бы россиян,
Чтоб эта мразь, не бывшая в мундире,
Не оскорбляла памяти славян.

Это книга — предупреждение нам, живущим сейчас на Земле.... «посвящена дебрям цивилизации, из которых ещё долго выбираться человечеству, если оно не вглядится в себя пристально и самокритично — от быта до космических устремлений».

Советуем прочитать.

ЮЛИЯ ДРУНИНА

Знаешь, Зинка,
Я против грусти...

Ты была знаменита
В блеске творческих сил.
На войне не убита –
Дым гаражный убил.

Но подругу-кровинку
Воскресила, любя…
Будем помнить мы Зинку,
Не забудем тебя!

ВЕЛИКИЙ АС

Александру Николаевичу Ефимову – дважды Герою Советского Союза, Маршалу авиации

Давили Вас военные вериги,
Но, разгромив стервятников Земли,
Вы не ушли, Вы живы в нашей книге,
Как Родина, которую спасли.

Какому ещё извергу не спится?
Кому людская жизнь недорога?
Всем надо поколениям учиться
У Вас – как обезвреживать врага!

МОСКОВСКАЯ ГОРОДСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ПЕНСИОНЕРОВ, ВЕТЕРАНОВ ВОЙНЫ, ТРУДА, ВООРУЖЁННЫХ
СИЛ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

МОСКОВСКИЙ ГОРОДСКОЙ СОВЕТ ВЕТЕРАНОВ

127006, ул. Малая Дмитровка, д. 2, стр. 1 Тел./факс: 8-495-699-13-38 (приёмная)

«20» сентября 2013 г. № 360

Члену Союза российских писателей
В.В. РАССОХИНУ

302030, г. Орёл, Новосильский пер, дом 4, кв.59

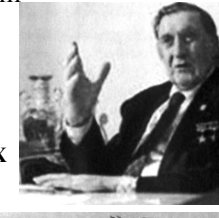
Уважаемый Виктор Васильевич!

Сердечно благодарю Вас за труд «Штурмующий небо», охватывающий значительный период развития авиации в Советском Союзе и России.

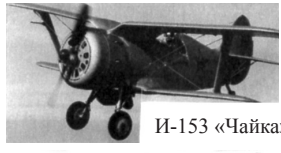
Ваше произведение – дань выдающемуся авиаконструктору Н.Н. Поликарпову, испытателям, пилотам, рабочим и служащим авиазаводов.

Желаю творческих успехов в прославлении достижений наших великих авиаторов!

С уважением,

Председатель Московского
городского совета ветеранов **В.И. ДОЛГИХ**

И-153 «Чайка»

Истребитель И-16 тип 17,
лето 1941 г.

К 20-ЛЕТИЮ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПЕРЕПЛЁТА

Орловские представители Всероссийской писательской организации, авторы 30 книг Виктор и Сергей Рассохины известны по книгам «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «Тихие Гавайи?», «Небесные снайперы», по многожанровому сборнику избранных произведений «ТОК».

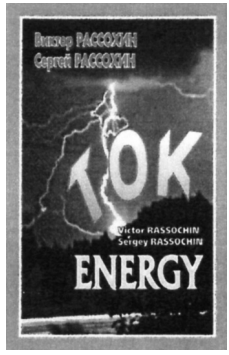

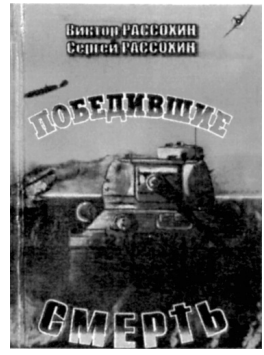
В. А. Козлов: «Многократное спасибо авторам за книги о защитниках Отечества!»

Остросюжетные книги «Лишний гражданин» и «Сказка об Иване-Свидетеле» вышли в Год русского языка. Двойной тираж книг «Мы Вас любим, фронтовики!» увидел свет к 65-летию освобождения Орловщины от оккупантов.

В прошлом году издан её третий, сокращённый вариант к 9 Мая и 70-летию освобождения первосалютных городов от фашистов. Примечательно, что из общего числа названных выше книг около 5000 экземпляров писатели подарили ветеранам войн и труда, детям войны, репрессированным, инвалидам, передовикам-аграриям, промышленникам, школам, библиотекам, интернатам, редакциям СМИ в ходе сотен поездок по региону и соседним областям.

Об актуальных проблемах Кавказа, важности взаимоуважения православия и ислама повествует книга «Шамиль в Калуге». Её заметили в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, в Грузии и Абхазии, поскольку она призывает к миролюбию, бичует эстремизм и террор. К 210-летию А. С. Пушкина издана поэма «Посмертный обыск», а к 150-летию И. И. Левитана по заказам художественных школ и Третьяковской галереи — поэма «Золотая кувшинка». Работы признаны Русским Дворянским Собранием, Институтом русской литературы, Фондом Д. С. Лихачёва, населением Плёса. Ряд книг хранится в «Русском Фонде», возглавляемом Л. А. Путиной, в библиотеках Президентов Беларуси, Украины, Казахстана, а также в книжных собраниях зарубежных побратимов Орла, в Общественном фонде, открытом в Москве для создания

храма, музея и других сооружений о жертвах политрепрессий с 1917-го по 1985 год.

В 2008 году, двигаясь курсом патриотизма, авторы оказали помощь спецкору ИТАР-ТАСС Ю. В. Лихопёку в издании его мемуаров «Земля с хозяином и без...» (о реформах Н.С. Хрущёва, Е.С. Строева, Б.Н. Ельцина). Спустя год литераторы выпустили трагикомедию «Страна непуганых идиотов» и поэму о перипетиях власти «Шапка Мономаха» в новой редакции и оформлении.

Накануне 65-летия Победы нашли всевозрастную аудиторию два издания «Победившие смерть» о судьбах 100 экипажей танков, отпечатанные типографиями «Новое время» и «Фолиант» тиражом около 3000 экземпляров. Канва отрывка из трилогии «Танки в крови», до сих пор не выпущенной «из-за недофинансирования», посвящена Героям-орловчанам, громившим финнов, немцев и японцев.

К великой дате отец и сын реализовали 690-страничный проект «Сердце над облаками» о военном самолётостроении XX века. Труд, рождённый на документах, военмемуарах и архиве дочери Н. Н. Поликарпова, занял у них более 10 лет, побывал на Международном авиакосмическом салоне в Жуковском. Широко иллюстрированный фотографиями, почти весь тираж разошёлся по Ливенскому району к его 400-летию.

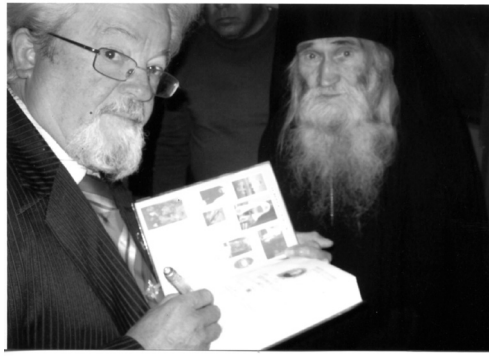

С. Рассохин с народной артисткой СССР И. В. Макаровой — исполнительницей роли Л. Шевцовой в фильме «Молодая гвардия»

Позднее творческий союз укрепился в сочинениях «Щедринарий» и «По ухабам Отечества». В них жёстко отображены парадоксы современности, масса пороков общества, поспешность модернизаций, попрание вековых истин. Призывая «улыбнуться через боль» в ходе «искажения вечности», авторы бесподобно высветили антирусскость, безбожие и лжежурналистику, сдерживающие облагораживание и поступательное развитие многострадальной Отчизны.

Одним из ведущих исследований соавторов стал 595-страничный том «Штурмующий небо» (к 100-летию ВВС РФ, 120-летию Н.Н. Поликарпова и к 70-летию «Нормандии–Неман»). Выход 15-тысячного тиража поддержали Орловско-Ливенская епархия в лице её архиепископов Пантелеймона и Антония, орловское представительство в Совете Федерации под началом его экс-спикера Е. С. Строева, семья Поликарповых-Коршуновых, глава Ливенского района Ю. Н. Ревин, многие москвичи и земляки авиаконструктора. Подбор фотодокументов, дизайн, оформление, распространение книги также легли на творцов, тесно сотрудничающих с совместной типографией КНР и РФ «Новое время». Издание благословлено Патриархом Московским и всея Руси Кириллом, одобрено Администрацией Президента РФ и его полпредом в ЦФО. Фолиант высоко оценили боевые лётчики А. Н. Ефимов, И. А. Леонов, В.М. Авдонин, С. Л. Крамаренко. В числе первых получили подарочный вариант вдова маршала броненосцев Е. С. Катукова, фронтовики Москвы во главе с дважды Героем Социалистического Труда В.И. Долгих, военэлита страны и региона, посол Франции Ж. де Глиниасти и лидер провинции Шампань-Арденн Ж.–П. Баши.

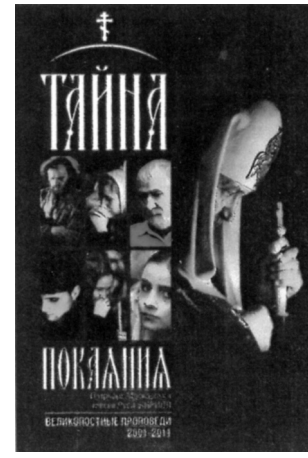
Сергей Рассохин кропотливо изучает историю флотов планеты. В 2013-м издательство «Картуш» отпечатало его новую книгу «На воде некуда бежать». Читатели встретятся в ней с биогра-

Подарок высокочтимому старцу Илию в честь 900-летия святого Кукши

фиями Д.И. Писарева, Н.И. Конрада, Р. Зорге, В.П. Чкалова, с наследием КБ Н.Н. Поликарпова, ознакомятся с операциями Абвера, НКВД и «СМЕРШа». Работа охватывает битвы у Пёрл-Харбора, Мидуэя, в Коралловом море и при Лейте, бои у Иводзимы и Окинавы, атаки «камикадзе», атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, эволюцию «Гран-При» «Формулы-1», гражданско-социальные противоречия. Отличник ВМФ фокусирует внимание на эпопее «Варяга» и «Корейца», подвигах контр-адмирала Б. П. Хлюстина, на значении поставок по Ленд-Лизу. Том обнажает загадку уничтожения голландской субмарины «К-17» накануне Пёрл-Харбора, документы из рассекреченного архива Ф. Д. Рузвельта о феномене НЛО. Как бывший военком Орловской области, считаю, что произведение, в котором рассказывается о наркоме ВМФ Н. Г. Кузнецове, о трагедии моряков ТОФа, погибших на Орловщине и катастрофе АПРК СФ «Курск», может достойно стать настольной книгой офицеров, призывников и контрактников.

Писателями не рождаются — это факт. Знаковым итогом деятельности Рассохиных, обновивших и дополнивших подарочное издание «Штурмующий небо» к 70-летию освобождения Родины от оккупантов, явился суммарный тираж их творений — более 50 000 экземпляров. Радует, что они не на полках магазинов, а у общественности РФ и стран СНГ, у компаньонов по линии ШОС, у русской диаспоры за рубежом и даже у представителей блока НАТО. Книги орловчан находятся в библиотеках РПЦ, Президента и Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами, имеются в Правительстве, Совете Федерации, Госдуме РФ, в собраниях -Минобороны и МЧС, у команд ПСКР «Орёл» и АПРК

«Орёл», в Московской организации моряков-ветеранов КЧФ. Есть они и в посольствах государств бывшей Антигитлеровской коалиции, культцентрах министерств и крупнейших предприятий, у авторитетов конфессий и партий, а также у руководства Русского Исторического и Географического Обществ, в среде МВД, ГУФСИН, Прокуратуры и СУ СК РФ.

За 20 лет со дня основания Союза российских писателей и его регионального отделения Виктор и Сергей опубликовали свыше 200 различных по тематике работ. Они печатались в «Комсомольской правде», «Деловом вторнике», «Военных знаниях», «Загадках истории», «Нёмане», «Казахстанской правде» и во мн. др. СМИ Отечества и стран СНГ. Писатели проехали в командировках сотни тысяч вёрст, не раз давали интервью на телевидении и радио, участвовали в автопробегах, в съёмках документальных фильмов и видеороликов. Население и гости области благодарят их и режиссёра А. А. Бутузову за короткометражку «Штрихи к портрету «Короля» о первопроходце авиации Н.Н. Поликарпове. Литераторы выражают сердечную признательность коллективу медиахолдинга «Истоки» за внимание к истории и многократную поддержку патриотичных материалов земляков.

Посетив 24 района области в честь 70-летия её освобождения от агрессоров, герои строк сочли долгом поклониться многим боевым святыням ЦФО. «РЕН-ТВ», «Истоки-Инфо», ОГТРК, «Вабанк» и Интернет презентовали их увлекательные книги, выход которых приветствовался владыками Орловско-Ливенской епархии Паисием, Пантелеймоном, Антонием.

Отмеченные десятками дипломов, грамот, писем, благодарностями со всей страны, создатели награждены медалями «70 лет Танковой Гвардии», «За верность авиации», «900 лет подвигу священномученика Кукши» за милосердие и человеколюбие, ведомые ими на ниве просветительства.

На Рождество Пресвятой Богородицы «штурмующие небо» были безмерно обрадованы письмом Московской Патриархии, полученным с дарственной книгой Его Святейшества Кирилла «Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011)». В послании авторам, благословлённым за труды духовником Предстоятеля РПЦ, старцем Илием, живёт светоносная мысль о высокозначимости истинного писательства:

«Кажется, читатель может забыться в рядах сотен имён авиаконструкторов, пилотов и названий самолётов. Но с каким-то особенным рассохинским юмором Вы «По ухабам Отечества» подводите читателей к перспективе авиастроительства в России. Списки имён людей, кому Вы выражаете признательность и благодарность за помощь в издании и распространении книги, вместе с фотографиями придают всему произведению монументальность и эпический пафос. Никто не забыт и ничто не забыто!

Благословение Господне да пребывает с Вами!».

Сегодня подвижники заняты монографией об орловском машиностроении, начиная с 50-х гг. XX века по 2014 год. Ведутся переговоры о переиздании книги «Тихие Гавайи?» и фрагментов однотомника «ТОК» в Японии и США. Разработки о пилотах «Нормандии–Неман» будут опубликованы во Франции. Материалы о ВВС Финляндии заинтересовали мэра г. Нокиа М. Рахикалло и Международное некоммерческое партнёрство «Бессонные Хранители Планеты». Лейпцигская национальная библиотека Германии заказала «Небесные снайперы» в двух изданиях.

Ветераны Вооружённых Сил и действующий контингент военнослужащих поздравляют литераторов с успехами и 20-летием организации. От себя и от их имени выражаю благодарность Виктору Васильевичу в связи с 75-летием и Сергею Викторовичу, недавно принятому в Союз российских писателей!

С глубоким уважением и пожеланием новых книг к 70-летию Великой Победы –

Председатель Совета офицеров г. Орла,
генерал-майор В. А. КОЗЛОВ

Фото из архива семьи Рассохиных.

«Орловская губерния», 12 февраля 2014 г.

ШТЫК И ПЕРО РАССОХИНЫХ

К 20-ЛЕТИЮ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

По случаю юбилейной даты принято подводить итоги по принципу В. Маяковского и К. Чапека: «Чем сложнее действие, тем проще персонажи».

А.А. Костарев, председатель Совета ветеранов войны, труда, Вооружённых Сил и правоохранительных органов г. Орла, полковник авиации, лётчик-снайпер

С 1992 года признанные в регионе и за его пределами Виктор и Сергей Рассохины создали, выпустили и распространили 20 книг. Среди них «Шапка Мономаха», «Последняя дуэль», «Тихие Гавайи?», «Небесные снайперы», «ТОК», «Лишний гражданин», «Сказка об Иване Свидетеле», «Шамиль в Калуге», «Золотая кувшинка», «Страна непуганых идиотов».

Через этапы большого пути прошли работы героев строк: «Мы вас любим, фронтовики!», «Победившие смерть», «По ухабам Отечества», «Щедринарий», «Сердце над облаками», «Штурмующий небо». Часть из них, посвящённая Второй Мировой войне, претерпела авторскую переработку и новое художественно-фотографическое исполнение, затем дважды переиздана по многочисленным просьбам читателей.

Обязанность творцов быть гражданами Родины, завещанная величайшими просветителями всех времён и народов, сложнее, чем просто понимать, «что такое хорошо и что такое плохо». Историческая проза отца и сына – это не «война с саламандрами», не памфлетно-пасквильная паралитература, а синтез проверенных архивов и мемуаров, собранных ими за десятилетия. Помимо преклонения писателей перед судьбами и заслугами тысяч соотечественников (а именно столько, если не больше, фигурируют в их трудах), тексты накрепко связаны с техникой исследуемых периодов, причём как СССР, так и Германии, Италии, Японии, Англии, Франции, Китая и США.

Уроженцы Орла, отец и сын выступили посредниками во времени на рубеже веков по завету Б. Пастернака: «Цель творчества

самоотдача». У них нет выходных и отпусков. Им приходится находиться в безостановочных всепогодно - межсезонных командировках по Орловщине и России в целях нахождения новых материалов, выдающихся людей, их потомков, быть в пути, чтобы найти спонсоров. Не стоит удивляться, что тираж названных книг достиг большого по нынешним меркам 50 тысячного рубежа.

Труд наблюдательных Рассохиных замечателен тем, что не содержит поисков приведений, борьбы с «ветряными мельницами», пресловутой «охоты на ведьм». Их размышления не являются каталогом методов по уничтожению еретиков, инакомыслящих и оппозиции.

Да, превзойти праотцов литературы нельзя, но двигаясь в «телеге жизни» колеёй А. Радищева и А. Грибоедова, наследники классиков побуждают здравомыслящую часть общества останавливаться и оглядываться, дабы Человек сначала облагораживался, затем занимался «материальным сбережением». Раздумья и тревога за судьбу Отчизны, проживающих в ней наций, зов, а порой и крик авторов о взаимопонимании конфессий легли канвой в сборники прозы и стихов «Сказка об Иване Свидетеле», «По ухабам Отечества», «Щедринарий», «Шамиль в Калуге». С бесподобным чувством юмора пишут они о глупочиновничестве и многих проблемах современности. Ощутима их любовь и почтение к родоначальникам жанра И. Крылову, братьям Жемчужниковым, А. Аверченко, М. Зощенко, И. Ильфу и Е. Петрову, значение коих утвердил баснями никто иной как автор двух гимнов державы С. Михалков.

О фундаментальной книге Рассохиных «ТОК», куда вошли избранные творения, можно сказать поговоркой, поскольку труд символично выдержан в ней: «Хлеб-соль ешь, а правду режь». О значении объёмно иллюстрированного 716-страничного фолианта, благословлённого в Год русского языка Его Святейшеством Алексием II, говорит аннотация: «Книга охватывает множество исторических, гражданских, социальных, политических, международных

и межконфессиональных проблем и вопросов. Труд несёт заряд энергии, затраченной в ходе тысяч командировок и встреч с людьми, призывает к антивоенной, природоохранной и созидательной деятельности во благо Человечества».

Дебютная книга Сергея Рассохина «Тихие Гавайи?», оформленная его рисунками,– небольшая, но «томов премногих тяжелей» ввиду закрытой ранее темы. Она приурочена к 60-летию военно-морских кампаний Японии и США на Тихом океане, повествует об атаке Пёрл-Харбора, битве у атолла Мидуэй, формировании отрядов небесных и морских камикадзе, планетарном горе, случившемся в Хиросиме и Нагасаки. Книга поступила в ряд библиотек университетов США и Японии, имеется у четы Буш, потомков Виндзорской династии, у Б. Обамы и Императора Акихито. Её международная значимость была замечена советологом К. Райс, которая через несколько лет способствовала съёмкам х/ф «Пёрл-Харбор» на госсредства Нового Света, минуя инвестиции Голливуда.

Рассохины собрали средства спонсоров и отдали крохи гонораров вместе с губернаторской стипендией и пенсией, успев издать «Сердце над облаками» к Дню освобождения Орла от захватчиков Тысяча томов разошлась за полгода среди меценатов, предприятий, заводов, организаций и учреждений области, России, стран СНГ, участвовавших в издании. Развивая успех, Виктор и Сергей на основе кардинального сокращения «Сердца над облаками» создали дополненную книгу к 120-летию Н. Поликарпова «Штурмующий небо». К 70-летию освобождения Орловщины от немецких оккупантов вышла в свет подарочная версия книги «Штурмующий небо» в новой обложке, с другими форзацами и вкладкой, с иной завершающей главой «Под венцом творений». Параллельно с книгой стихотворений «Мы вас любим, фронтовики!» 15-тысячный тираж печатается поэтапно в одной из лучших типографий области – «Новое время». Многие регионы ЦФО уже заказали сотни томов для ветеранской, культурно образовательной, самолётостроительной инфраструктур.

Накануне знаменательного юбилея малой Родины Сергей подготовил уникальную по фактажу книгу «На воде некуда бежать». С помощью издательства «Картуш» она объединила в себе

как работы по истории ВМФ России и зарубежья, так и многие произведения о Великой Отечественной, очерки о людях науки и техники, природе и рыболовстве, не дошедшие до массового читателя.

В честь 70-летия изгнания агрессоров Рассохины многократно встречались с ветеранами войны и труда в 24 районах области. Не раз выступали на телерадиоканалах, выпустили совместный фильм с режиссёром А. Бутузовой о Н. Поликарпове. Подарили землякам и гостям львиную долю тиражей, создав их анонсирующие видеоролики. Благие дела авторов 30 книг поддержаны устно и письменно лидерами РПЦ в Москве и на Орловщине, администрациями трёх Президентов РФ – Б.Н. Ельцина, В.В. Путина, Д.А. Медведева. Неоценимый вклад в производство военно-патриотической литературы внесли сенатор Е.С. Строев, ливенские аграрии и промышленники, многие и многие москвичи и орловцы.

Литература не терпит лжецов и приспособленцев. Отец и сын владеют ею как оружием, неся словом и мыслью, фото и рисунками глагольную истинность бытия и свершений народов, чтобы они никогда не чувствовали себя лишними на родной земле-матушке...

«Орловская городская газета»
№ 47(179) 6 декабря 2013 г.

Цена награды

Озёра крови, смерть, печаль,
Победы свет на потных лицах...
Как вы сумели поместиться
В кружочек бронзовый – медаль?!

ПРИСЯГУ ДАЮТ ОДИН РАЗ

В.Д. Кузнецов, Герой Социалистического Труда, ветеран завода «Дормаш», председатель Орловского отделения ВОО «Трудовая доблесть России»

Высоконравственный вклад в литпроцесс Орловщины десятилетиями осуществляют Виктор и Сергей Рассохины, представляющие местное отделение СРП. К 20-летию организации 26 книг их стихов и прозы разошлись тиражом около 90 тысяч экземпляров. Признание наработки отразилось в сотнях писем читателей.

Тёплые слова

«Многоуважаемые, любимые наши друзья и братья по перу Виктор и Серёжа! – пишут безрукий ас-истребитель, Герой России Иван Антонович Леонов и его супруга Нина Николаевна. – Позвольте поблагодарить за чудесную книгу «Мы вас любим, фронтовики!». Как человек, чуть-чуть разбирающийся в поэзии и сам писавший, уверенно утверждаю, что вы настоящие профессионалы. Все работы, которые мне пришлось прочитать, очаровывают нас. У вас большой потенциал. Я думаю, вы ещё долго будете радовать читателей своей деятельностью».

За легендарным шаблыкинцем патриотизм авторов отмечает В.И. Долгих – председатель Совета ветеранов г. Москвы, дважды Герой Соц. Труда, поднимавший Красноярский край. Раненый при авианалёте «стервятников» под Змиёвкой в 1944-м, Владимир Иванович подчеркнул: «Сердечно благодарю за труд «Штурмующий

Виктор и Сергей Рассохины у мемориальной доски героям авиаполка «Нормандия–Неман».

небо», охватывающий значительный период развития авиации в Советском Союзе и России.

Ваше произведение – дань выдающемуся авиаконструктору Н.Н. Поликарпову, испытателям, пилотам, рабочим и служащим авиазаводов. Желаю творческих успехов в прославлении достижений наших великих авиаторов».

А вот весточка из Севастополя, от Почётного гражданина Дмитровска-Орловского, ветерана КЧФ, полковника А.М. Дорохова, водрузившего Флаг Победы над городом в пять утра 12 августа 1943 года. Александр Михайлович, автор честных книг о войне, предельно откровенен: «Хотел сначала излить потрясённую душу о ваших книгах и особенно близкой для меня, моих души и сердца, «Победившие смерть». Читал, а слёзы, помимо воли, текли ручьями из глаз. Отрывался только для того, чтобы хотя бы немного себя успокоить да принять лекарство от сердечной боли, сжимающей по мере чтения.

Ваша книга – потрясающий труд – достойна быть настольной книгой буквально каждого школьника во всех уголках великой России. Вот почему, читая вашу замечательную работу о танкистах, ничего не мог поделать с собой – лил слёзы и глотал микстуру. Низкий поклон за ваш подвиг от рядового солдата 37-й Гвардейской дивизии!»

Ради справедливости всюду

В напряжении времени, находясь словно в зеркале истории и творчества, создатели доказывают: культура и память не измеряются годами, не оцениваются курсом рубли и валюты. За пределами текстов и обложек наши земляки стали больше чем

Фронтовик, ветеран КЧФ А.М. Дорохов – автор книг «От всей души», «Прошу слова...», «А у тебя есть ответы?» с внуком Сашей.

писатели. Поддержанные за патриотичный курс и благородные цели бывшим главкомом ВВС, маршалом авиации, легендарным штурмовиком А.Н. Ефимовым, они гордятся дружбой с дочерью Н.Н. Поликарпова Марианной, перепиской с внуком авиаконструктора А.В. Коршуновым, участием в создании документального фильма А.А. Бутузовой «Штрихи к портрету «короля».

Филигранно используя средства художественной выразительности, личный и военный архив, фотодокументы и мемуары, Рассохины за 20 лет существования СРП оформили и издали не только книги, но и свыше 200 многожанровых работ, вышедших в СМИ России и стран СНГ. Их особенностью являются знание техники, дат, фактов, событий и людей исследуемой эпохи, совмещение жанров и стиля, рождение неологизмов, яркая инверсия, редкая аллегория и эзопов язык, формирующие богатейший словарный запас, планетарность познаний и культуру речи произведений.

Выдающийся авиатор краснозвёздных ВВС И.А. Леонов в работе над мемуарами «Назван человеком из легенды».

«Ради справедливости всюду» – гласит девиз над логотипом творцов в каждой книге, независимо от тематики и её предназначения. Аналитически рассматривая прошлое и настоящее, подвижники истории заглядывают в будущее, касаются экологии и космоса, волнуются о наследии, которое перейдёт к потомкам. Их сочинения несут гротеск и контрастность. Они могут быть реальны и фантастичны, трагикомичны и романтичны, технологичны и просты, идти вразрез с традициями поэзии и прозы. Эпитет для понимания публицистичности – имя авторов, никогда не прикрывающихся псевдонимами, лозунгами правительств или партий.

Преодолевая ухабы рыночного бескультурья, не отворачиваясь от проблем на злобу дня, Виктор и Сергей прославляют малую Родину, снимая вопрос, нужен ли писатель России. Громадный по масштабу цикл книгосоздания целиком проходит через творческий тандем, от рукописи в собственном оформлении до распространения тиражей по стране. Помимо развитой интуиции и обострённого зрения героев строк, показательно, что, не будучи рокфеллерами, земляки дарят книги соотечественникам и зарубежным гостям, на что сегодня способен далеко не всякий собрат или враг по перу. Лейтмотив книг, а также газетно-журнальных публикаций, выступлений авторов по радио и телевидению – любовь к Отечеству, предкам, матери, к человеку труда, почёт к защитникам России на земле, в небесах и на море. В своё время служение вечным истинам заметил и губернатор Орловщины, Почётный Председатель Совета Федерации Егор Семёнович Строев: «Как читатель от выстраданного довоенного поколения, нахожу, что отец и сын достойно переняли эстафету писателей Орловского края XIX–XX веков. То, что

их книги в президентских библиотеках – отличное знамение – плюс литературной Орловщине!»

Штык и перо Рассохиных

Виктор и Сергей провели колоссальную работу в командировках, пережив много чего за эти сотни тысяч вёрст, намотанных ими за то же двадцатилетие. Они участвовали в автопробегах, посещали развалины колхозов и предприятия ударников АПК. Выступали в школах, домах культуры, в клубах и интернатах, дарили книги инвалидам и заключённым ИТК, тургруппам в Полесье, экипажу АПРК «Орёл» к 20 летию субмарины, Федерации автоспорта, актрисам И.В. Макаровой и Н.С. Бондарчук, вдове маршала бронетанковых войск Е.С. Катуковой, космонавту С.Е. Савицкой, земляку-космонавту А. Мисуркину, депутату Госдумы Н.Д. Ковалёву.

В честь 70-летия освобождения Орловщины от фашистов писатели объездили 24 района, посчитали долгом возложить венки и книги к боевым святыням ЦФО, подарить произведения ветеранам войны и труда, местным библиотекам. Выход их произведений благословлялся архиепископами Орловско-Ливенской епархии Пантелеймоном и Антонием, мудрым старцем Илием. Результатом юбилейного года остался на руках у людей общий тираж трёх книг: «Мы вас любим, фронтовики!», «Штурмующий небо» и «На воде некуда бежать» – 17 200 экземпляров.

520 томов о Н.Н. Поликарпове и Героях ВВС СССР заказала Белгородская область – наш побратим по Первому салюту. В увеличении тиражей заинтересованы Минобороны, авиаКБ, Главное командование ВВС и ВМФ РФ, ряд крупнейших областей и краёв страны.

Верность присяге литераторы несут как боевое знамя армии и флота по жизни, о чём подробно рассказал в статье «Штык и перо Рассохиных» полковник авиации, лётчик-снайпер А.А. Костарев. За многолетний созидательный труд Виктор Васильевич и Сергей Викторович награждены медалями «70 лет танковой гвардии», «За верность авиации», «900 лет подвигу священномученика Кукши», множеством грамот, дипломов, писем и благодарностей.

Единственные в регионе, отец и сын были одарены фолиантом Патриарха Московского и всея Руси Кирилла «Тайна покаяния. Великопостные проповеди (2001–2011)», присланным им на Рождество Пресвятой Богородицы вместе с Благодарственным письмом Московской патриархии. Для получателей подарок явился высшей оценкой за их благородное просветительство широких слоёв общества.

Орловское отделение ВОО «Трудовая доблесть России», которое я возглавляю, поздравляет писателей-земляков со знаковым событием в их жизни, совпавшим с 20-летием СРП. Президиум и члены организации также выражают благодарность В.В. Рассохину в связи с его 75-летием и признательность С.В. Рассохину по поводу его приёма в Союз российских писателей, с верой в издание их новых книг.

«Орловский вестник», 12 февраля 2014 г.

С архиепископом Орловским и Ливенским Антонием

Духовник Патриарха Московского и всея Руси Кирилла о. Илий у храма Вознесения Господня

Книга подарена ветерану

НАШ СПУТНИК И ДРУГ

На всём пути эволюции цивилизации ни одно из животных не стояло так близко с человеком по значимости, благородству, как лошадь. Благодаря лошадям велись покорение пространства и войны, осваивались земли, строились сёла, деревни и города, шло становление письменности, религии, почты.

«Ты любишь розвальни и дроги,
Хмельной бываешь от езды.
Да кто ж даёт коню с дороги
Бадью колодезной воды?!

Сперва накрой его попоной,
Потом насыпь ему овса,
Чтоб в нём он видел луг зелёный,
А после — требуй чудеса!»

Отрывок из поэмы
«На Млечный бы путь твоему рысаку!»

На Орловщине до раскола СССР гремел достижениями Злынский конезавод под Болховом, утративший свою славную значимость из-за «рыночных реформ». Были утеряны не только поголовье и предназначение отрасли для страны, но и сам опыт конезаводства, национальное достояние в лице профессиональных кадров...

Однако нашлись на Орловщине люди, небезразличные к судьбе лошадей. Глава сельскохозяйственного предприятия «Троицкое» Орловского района Михаил Васильевич Гречихин не ради самоутверждения и рекламы решился на доброе и нужное дело, начав строительство конефермы у хутора Степь. Всего за один год была построена качественная основная

база, где ныне проводятся работы по организации конезаводства и испытанию лошадей.

Коллектив здесь небольшой, но очень ответственный и старательный, знающий цену рабочим суткам не по красному словцу. Ежедневно на ферме трудятся 14 человек — пять конюхов, три наездника с двумя помощниками, начкон, бухгалтер. В подворье имеется отреставрированный транспортный парк и техника для подвоза кормов и воды, бульдозер для отвала навоза и тракторы для его отвоза. На территории фермы, в загонах и ближних выпасах усилиями подсобных рабочих сохраняется показательная чистота. Планируется строительство второго пруда по соседству с «хохловским» на том же ручье и их зарыбление зеркальным и чешуйчатым карпом.

— Мы не сразу ждём от них эффекта по качеству приплода в первом поколении, — говорит Михаил Васильевич, начинающий свой рабочий день до восхода солнца посещением фермы, — но планируем эффективно использовать их потомство. Половина маточного состава приходится на лучших кобыл Локотского, Смоленского и Кубанского конезаводов. Стараемся подыскать лучшие корма, держим лошадок в тепле и чистоте. Думаем, что рациональное воспроизводство и забота принесут «Троицкому» достойные успехи и плоды.

Вкладывая полученные средства в производство кормов, в кормление и выращивание лошадей, в новые методы совершенствования отрасли и передовые технологии, руководство конезавода не забывает о своих тружениках, задумывается о строительстве современной конюшни. С учётом того, что хозяйство имеет жерёбых кобыл от абсолютного чемпиона мира Пайн Чипа, штатов-

ских жеребцов Дюран Ганновер, Конфидент Виктории, Денсинс Виктории и других, орловские конезаводчики практикуют тренинг лошадей, видя перспективу их использования в конном спорте на высшем международном уровне. И это не скачки за наживой, не конкур ради шумихи СМИ не верховая езда на ипподроме ради самолюбования фамилией, и не бега за кубками и медалями...

Постоянное участие скакунов конезавода «Троицкий» в Большом Всероссийском призе (Дерби) — это престиж конных племенных хозяйств Центра России, залог его успехов в международных турнирах с оглядкой на будущее. Стартовавшие в Дерби Пикур (Рекс Р Лобелл-Прибаутка) и Фарс (Рекс Р Лобелл-Фацелия) не посрамили чести Орловщины и надежд воспитателей. Управляемый мастером-наездником П. Макаровым, Пикур стал не только дербистом 2001 года, но и победителем Приза Памяти известного конника А.П. Крейдина на дистанции 244 метров.

Одарённый конник, работающий с лошадью душою и добрым словом, Л. Киселев отличился в «Большом трёхлетнем призе», когда тренируемый им Гефест (Спид Сквиад-Грация) был вне конкуренции, поразив всех собравшихся на Центральном московском ипподроме.

Авторитет и заслуги трудящихся конезавода «Троицкий» будут расти, с каждым годом и с каждым новым триумфом. Руководство надеется на понимание своих проблем со стороны администрации Орловской области, взаимодействует с ассоциацией рысистого конезаводства «Содружество» во главе с президентом А.М. Ползуновой. Продолжается поиск порядочных заинтересованных инвесторов и продажа молодняка — жеребчиков и кобылок 2000 года рождения с родословной. Будущие победители и продолжатели родов рождены от кобыл семейства Злынского, Смоленского, Александровского и Локотского конных заводов, откуда вышли в мир Меридиан, Мизгирь, Павлин, Полигон, Альбатрос и другие.

Лучшие конники Орловщины побывали в служебной командировке по передовым конным заводам Европы и США. Анализ опыта и нововведений зарубежья в его сугубо специфичной конной специализации позволил «Троицкому» в сжатые сроки наладить продажу заводских маток из основных маточных семейств по умеренным ценам.

Из цикла «Путевые заметки».

БЛАГОДАРИМ ВАС ЗА ВНИМАНИЕ К ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ!

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Духовник Патриарха Кирилла Илий

Е.С. Строев

С.К. Шойгу

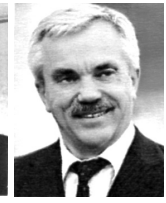
А.Г. Лёвин

В.И. Васильев

С.В. Василенко

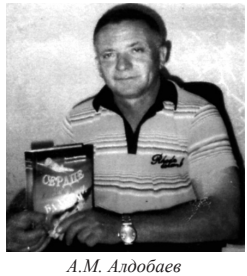
Е.С. Савченко

В.С. Бовин

И.А. Леонов

А.М. Алдобаев

Много добрых слов в печати сказали о нашем творчестве А.А. Костарев, полковник, лётчик-снайпер и В.А. Козлов, генерал-майор, председатель Совета офицеров г. Орла

В.А. Голенков

И.Д. Бушнев

С.А. Боженов

В семье Молодчининых

В.М. Мишин

В.В. Ерохин

Н.А. Жернов

Н.Н. Ямбуренко и А.Ф. Дворядкин

Н.В. Тарасов

Сыну К.К. Рокоссовского – генерал-майору Рафаилу Константиновичу вручена книга «Мы Вас любим, фронтовики!»

Академик живописи, автор знаменитой диорамы «Прорыв обороны немецко-фашистских войск на Орловском плацдарме 12 июля 1943 года» А.И. Курнаков с другом – фронтовиком, коллегой по искусству

Волгоградский писатель – Анатолий Иванович Егин, почтивший память земляков, погибших за Орловщину.

ИНВАЛИД В ГОРОДЕ

Илье Васильевичу Воронову

За светлой кистью винограда
На стёртых жёлтых костылях
Стоял защитник Сталинграда,
Свой дом оставивший в полях.

И очередь, меняясь в лицах,
Смотрела сумрачно и зло,
А молодая продавщица
Вершила бойко ремесло.

И чьей-то колкостью обидной
Был ранен старенький солдат.
Да разве книжкой инвалидной
Укоротишь возникший гвалт.

Он попытался извиниться,
Потом нажал на костыли,
Готовый в землю провалиться,
Защитник выжженной земли.

Что валидол ему? Что грелка?
Обиду высказать кому?
Лишь на весах дрожала стрелка –
Металл сочувствовал ему.

ПАМЯТНАЯ ВСТРЕЧА

Это было давно. В редакцию «Орловской правды» шёл с трудом на костылях ветеран. Я увидел слёзы в его глазах. Боль, которую он высказал, захлестнула меня и я посвятил ему стихи. Это был друг сержанта Якова Федотовича Павлова – Илья Васильевич Воронов. Мужественный воин отбивал в день 12–13 атак врага… На Орловщине ему долго не давали квартиру, хотя волгоградские власти выделили ему 3-комнатную квартиру на улице… имени пулемётчика Ильи Воронова.

– Спасибо им! Я шаблыкинец и корни мои здесь… Такой великой скромности земляка надо учиться поколениям, а памятная доска в его честь есть. Инициативу проявил Владимир Николаевич Осин!

200 ЛЕТ ПЕВЦУ КАВКАЗА и РОССИИ

Дуэль Пушкина с Дантесом. А.А. Наумов

М.Ю. Лермонтов. Художник П.Е. Заболотский. 1837 г.

Военный совет в Филях в 1812 году. А.Д. Кившенко

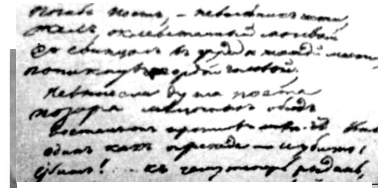
ГЕНИЙ

Не помолясь ни дьяволу, ни богу,
В бешмете чёрном, как черкес-джигит,
Выходит он на лунную дорогу,
Когда звезда с звездою говорит.

Что надо офицеру?
Давит скука?
Мундир с весёлым блеском эполет?
Есть золото
У бабушки для внука,
Да выводи красавиц на паркет!

Холодный лоб.
А мысли грозовые:
— Докуда мономашить подлецу...
Он верит:
Время вымоет Россию,
Немытой быть ей просто не к лицу.

И, обречённый роком на бессмертье,
Дела и мысли зная наперёд,
Через Машук
В грядущие столетья
Мятежность неубитую несёт.

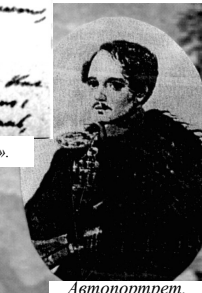
Автограф стихотворения «Смерть Поэта».

Михаил Павлович Глебов, друг Лермонтова, орловец.

Глубокий и могучий дух... О, это будет русский поэт с Ивана Великого! Чудная натура.
В.Г. Белинский.

Автопортрет. 1837 г.

Имам Дагестана и Чечни Шамиль

И с грустью тайной и сердечной
Я думал: Жалкий человек.
Чего он хочет!.. небо ясно,
Под небом места много всем,
Но беспрестанно и напрасно
Один враждует он – зачем?
М.Ю. Лермонтов

ВЕЧНАЯ БОЛЬ

Что ж молчали вы, горы Кавказа???
Отблеск молний – на бледном
лице.
Жизнь поэта – прекрасная фраза,
А свинцовая точка – в конце.

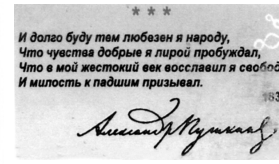
Эпизод из сражения при Валерике.
Рисунок поэта. 1840 г.

Пушкинский край

РАЙОННАЯ ГАЗЕТА
11 ФЕВРАЛЯ 2011 ГОДА
ПЯТНИЦА
№12 (11455)

14 февраля - день рождения
Домового Михайловского С.С.Гейченко

* * *
И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что в мой жестокий век восславил я свободу
И милость к падшим призывал.
1836
Александр Пушкин

215 ЛЕТ СОЛНЦУ МИРОВОЙ ПОЭЗИИ

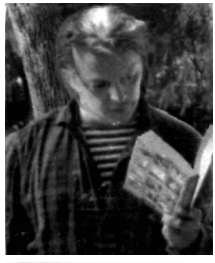

Григорий Григорьевич Пушкин в хранилище рукописей ИРЛИ (Пушкинского дома) изучает дневник прадеда. Фото 1973 года

Что века? Мы будем жить печалью,
Что сражён безвременно пророк.
...Но за Русь, за дивную Наталью
В ДЬЯВОЛЬЩИНУ спущен был курок.

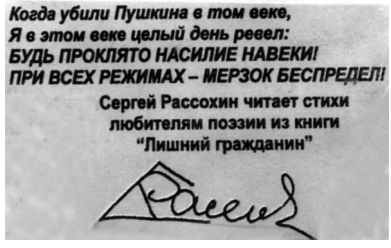

* * *

ВЕЛИКАЯ РАДОСТЬ

К золотой мечте своей
Шёл я через годы.
Здравствуй, Пушкинский лицей
Уголок свободы!

…Вот гусиное перо.
Как оно скрипело!
К обездоленным добро
Искрами летело…

День брожу я… И во мгле
Не проходят чары…
Только жаль, что на земле
Есть ещё анчары.

НЕНАВИСТНИКИ ПУШКИНА

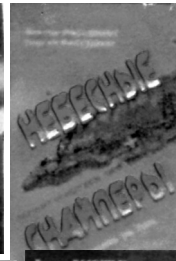
Они в любой есть области,
Их не пробьёшь стихами.
Ничтожные до подлости
С «народными» правами.

В живую прибыль впавшие,
Желающие снега,
И двойки получавшие
За «Вещего Олега».

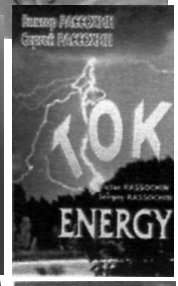
Ох, Страдалица-Земля!
Предали нас вместе
Академики вранья,
Кандидаты лести.

А Оратай и Кузнец
В темноте инстинктов
Вместо хлеба – ест свинец
Мировых конфликтов.

Встреча с ветеранами в Военно-историческом музее города Орла

НАС ОБЪЕДИНЯЮТ ВЕРА И НАДЕЖДА

Книги подарены ветеранам

ВЕСТЬ ИЗ МОСКВЫ

Сергей Викторович Рассохин принят в Союз российских писателей как прозаик и публицист

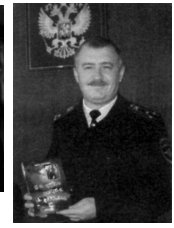

Наш давний друг и читатель О.А. Попов

СПАСИБО ВАМ ЗА ПОМОЩЬ В ИЗДАНИИ КНИГИ

В.С. Строев

А.Н. Трофимов

А.Ю. Коршунов

В.Н. Логвинов

А.С. Муромский

Е.К. Бабарыкин

В.Е. Волченков

Внук Н.Н. Поликарпова А.В. Коршунов

А.И. Бухвостов

А.А. Карпиков

А.Н. Давыдов

М.Л. Дорофеев

Режиссёр фильма о Н.Н. Поликарпове «Штрихи к портрету короля» А.А. Бутузова

С.И. Портнов

Л.А. Пашин

К.С. Чегодаева

Ю.Н. Ревин

В.С. Романова

Ф.Н. Холченков

Ю.С. Филин с казаками Орловщины

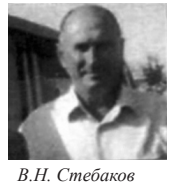

Л.Н. Ушаков

И.А. Леонов

И.Н. Митин

Е.А. Кукушкин

Я.О. Трояненко

В.Н. Стебаков

Новая книга «На воде некуда бежать» – Г.И. Прозукину

А.Н. Дрогайцев

А.Н. Белянский

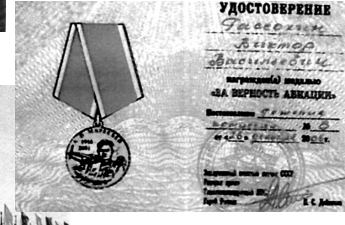

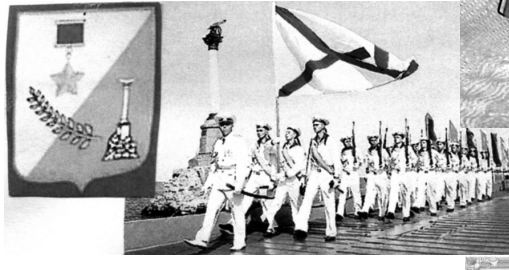

Даже побыть рядом с И.А. Буниным – счастье! Поклон создателю Сквера писателей Николаю Николаевичу Грешилову, скульпторам и архитекторам.

С победой в Крыму!
Орёл, 18 марта 2014 г.

Космонавту-земляку А.А. Мисуркину подарена книга «Штурмующий небо».

СОДЕРЖАНИЕ

ОЧЕРКИ

Небопроходцы 3
Неизвестный Чкалов 21
Эхо тарана 41
Лётчик 47
Приговор. 47
Потеря 48
Элитный дачник. 49
«Запорожец» 50
Чкалов вне «премьеры сезона» 51
Звезда критики 57
Жизнь не по рифме 61
Здравоохранительная гадюка 63
Пропасть несчастий между землёй и небом 65
Система. 67
Прерванный полёт 70
Тот самый «ГАЗ» (Моменты жизнесжигания Виталия Грачёва) 74
Правда о Ленд-Лизе 78
Верные вечности (Русский взгляд на «проблемностъ» евреев в России и Мире на примере рецензии книги «Евреи Орловщины. Лабиринты нашей памяти») 84
Навстречу друг другу. Заметки по поводу 90
Вопреки забвению 94
Морпех из Змиёвки 100
Тайна Нидерландов 105
Орловский японовед. Посвящается академику Н.И. Конраду) 114

ПОЭМЫ

Ночь 117
Скажи мне, дом 125
Озарённая душа 128

СТИХИ, ПЕСНИ

Сквозь годы 141
Савино. 142
Глушь 143
Святослав Фёдоров. 143
Представляем новую песню »Первый салют» 144
У Вечного огня 146

РАССКАЗЫ

Ландыши 147
Узнал 151
Овеченка. 158
Прошли мимо. 161
Обнажение весны 164

ОТЗЫВЫ

«Ишак». Он же «Муха», он же «Овод», он же «Крыса»
Учил самолёты летать 169
Окрылённые подвигами 175
«Победившие смерть». Новые книги 180
Весть из Севастополя 182
О земляке-конструкторе. К 120-летию Н. Поликарпова. . 184
Рассохины штурмуют огромным тиражом 185
Красота людей в доброте 186
Об истории авиации. Новинки 188
О книге 189
Обаяние Кавказа. В мире книг 190
Мозаика истории 195
Эстафетчики предательства 197
Из цикла «По ухабам Отечества». Батон 199
Лечебный бизнес 199
Пропали за смелость 200
Люди слова и дела 201
О бережном отношении к памяти 207
Постскриптум к письму М.Н. Поликарповой 211
Позапрошлая песня 211
Машина славы и печали 212
Будет ли в Москве памятник Чкалову? 213
Письмо с Родины авиаконструктора 218

К 20-ЛЕТИЮ СОЮЗА РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

За пределами переплёта 229
Штык и перо Рассохиных 235
Присягу дают один раз 239
Наш спутник и друг 245

Сергей Рассохин дарит книгу Инне Владимировне Макаровой, народной артистке СССР, исполнительнице роли Любови Шевцовой в кинофильме «Молодая гвардия». Слева — её дочь Наталья Сергеевна Бондарчук, режиссёр фильма об А.С. Пушкине «Последняя дуэль» и организатор творческой встречи в Орле Марина Геннадиевна Куликова.

Виктор Васильевич Рассохин
Сергей Викторович Рассохин

НЕБОПРОХОДЦЫ

Очерки, поэмы, стихи, песни, рассказы, отзывы, письма

Подписано в печать 05.01.2015 г . Формат 60x84$^{1}/_{16}$.
Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. п. л. 15,16.
Тираж экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в

КНИГИ ВИКТОРА И СЕРГЕЯ РАССОХИНЫХ (2002–2013 гг., г. Орёл)

1. Рассохин С.В. «Тихие Гавайи?» (К 60-летию Тихоокеанской войны) — дебют в авторской редакции, художественное оформление и иллюстрации автора, Орёл, типография «Труд», 2002 г., 347 стр., 3000 экз.

2. «Небесные снайперы» (1-е издание) — краткое описание Боевого Пути эскадрильи «Нормандия», затем авиаполка «Нормандия—Неман» с документальными фотоиллюстрациями. Орёл, типография «Труд», 2006 г., 95 стр., 1200 экз. Дизайн обложки и форзацев, фото, историческо-техническая справка об истребителях «ЯК», таблицы о ВВС Германии, СССР, Италии, Франции, Англии, США и Японии, транспортное обеспечение издания — Рассохин С.В.

3. «Небесные снайперы» (издание 2-е, переработанное и дополненное) — Орёл, типография «Труд «, 2007 г., 504 стр. с иллюстрациями, 3000 экз. Вся техническая сторона в самолётостроении, моторостроении, авиавооружении, стратегии и тактики ВВС сражавшихся в Второй Мировой стран, подбор фото и мемуаров пилотов, оформление и транспортное обеспечение издания — Рассохин С.В.

4. «ТОК» (однотомник избранных произведений Виктора и Сергея Рассохиных) — Орёл, типография «Труд», 2006–07 гг., 716 стр., 3000 экз. Обложка, форзацы, фото, оформление всех произведений по тексту редакция и транспорт — Рассохин С.В.

5. «Сказка об Иване-Свидетеле» (Поэма В.В. Рассохина) — Орёл, типография «Труд [и]», 2007 г., 52 стр., 1000 экз. Художественное оформление, дизайн, транспортное обеспечение — Рассохин С.В.

6. «Лишний гражданин» («Путь провинциала») — Орёл, типография ООО «Фолиант», 2007 г., 536 стр., 1000 экз. Стихи с натуры и по новейшей истории, предисловие, дизайн, редактура, «Указатель имён», фото и транспортное обеспечение издания — Рассохин С.В.

7. «Мы Вас любим, фронтовики!» («Жизнь не по рифме», 1-е издание) — Орёл, типография «Новое время», 2007 г., 236 стр., 1000 экз. Идея произведения, его оформление, фото и стихи с натуры, транспорт — Рассохин С.В.

8. «Мы Вас любим, фронтовики!» — 2-е издание по просьбам читателей, ветеранов ВОВ и труда. Орёл, типография «Новое время», 2008 г., 248 стр., 2000 экз. Обложка, форзацы, фото, часть стихов, редактура, транспорт — Рассохин С.В.

9. Ю.В. Лихопёк. «Земля с хозяином и без...» (Орловские хроники), документальная повесть. Обложка, фото, корректура, финансовое и Транспортное обеспечение издания — Рассохин С.В. Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2008 г., 148 стр., 1000 экз. Ветерану ВОВ, отдавшему орловским СМИ полвека жизни, спецкору ИТАР-ТАСС, встречавшему К.М. Симонова и Н.С.Хрущева на Орловщине, отказали в помощи в издании мемуаров властная и «культурная» иерархия региона...

10. «Шамиль в Калуге» (Цикл стихотворений, строки воспоминаний, статьи) — Орёл, типография «Труд», 2009 г., 80 стр., 1000 экз. Художественное оформление, дизайн, подбор репродукций художников России на тему войны на Кавказе, рабочие фото с командировок, транспорт — Рассохин С.В.

11. «Страна непуганых идиотов» (Трагикомедия в трёх действиях) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2009 г., 128 стр., 1000 экз. Идея, дизайн, разработка текста и транспортное обеспечение издания — Рассохин С.В.

12. «Посмертный обыск» (Драматическая поэма В.В. Рассохина об А.С. Пушкине к 210-летию со Дня рождения великого поэта России) — Орёл, типография «Труд», 2010 г., 36 стр. с иллюстрациями, 1000 экз. Весь художественный материал по тексту, подбор репродукций отечественных художников, создавших портреты Гения русской поэзии и работавших по «пушкинской» тематике, транспортное обеспечение книги — Рассохин С.В.

13. «Золотая кувшинка» (Поэма В.В. Рассохина к 150-летию великого живописца России И.И. Левитана) — Орёл, типография «Труд», 2010 г., 36 стр. с иллюстрациями, 1000 экз. Обложка, фото, подбор репродукций И.И. Левитана и его товарищей, транспорт — С.В. Рассохин.

14. «Победившие смерть» (К 65-летию Великой Победы народов СССР, Великобритании и США над Вооружёнными Силами фашистской Германии и милитаристской Японии) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2010 г., 336 стр., 1000 экз. Художественное оформление (обложка, форзацы, фото с командировок, дизайн), иллюстративное приложение фотодокументов, исследование бронетехники СССР и врагов Отечества транспортное обеспечение издания - Рассохин С.В.

15. «Победившие смерть» (Переоформленное издание книги о более 100 Подвигах Советских танкистов к 65-летию Победы) — Орёл, типография ООО «Фолиант», 2010 г., 336 стр., 1500 экз. Корректура, новые форзацы и обложка, фотографии, транспорт — Рассохин С.В.

16. «Сердце над облаками» (Замечательному сыну Земли Русской, выдающемуся авиаконструктору Н.Н. Поликарпову, его друзьям, богатырям Советской авиамысли посвящается) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2010 г., 690 стр. с иллюстративными вкладками фотодокументов к 9-ти главам, прологу и эпилогу, 1000 экз. Семь лет (с мая 2001 по май 2007 года) совместной работы над документами и мемуарами с В.В. Рассохиным. Художественное оформление книги, подбор литературы и фото, вся техническая составляющая ВВС СССР и его противников в ВОВ, командировки по РФ и странам СНГ, транспортное обеспечение тиража — Рассохин С.В.

17. «Шапка Мономаха» (Поэма о сущности власти, автор В.В. Рассохин) — Орёл, типография «Труд», 2011 г., 32 стр. с иллюстрациями, 1000 экз., 2-е издание по просьбам читателей России и стран СНГ. Дизайн обложки и форзацев, иллюстрации по тексту и подбор репродукций знаменитых художников России и СССР, отобразивших круговорот эпох, транспорт — Рассохин С.В.

18. «По ухабам Отечества» (Раздумья о Родине. Стихи. Поэмы. Статьи. Очерки. Рецензии. Письма.) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2011 г., 632 стр., 1000 экз. Проза и стихи, обложка и форзацы,

оформление по тексту, редактура, обеспечение транспортом в ходе тысяч командировок, независимо от сезона и погоды — Рассохин С.В.

19. «Штурмующий небо» (К 120-летию авиаконструктора Н.Н. Поликарпова и к 100-летию ВВС России) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2012 г., 595 стр. с цветными и чёрно-белыми иллюстрациями, 15.000 экз. Абсолютно новая разработка на основе сокращенной версии книги «Сердце над облаками» в 10-ти главах. Обложка, форзацы, оформление по тексту, переработка и дополнения глав по авиастроению, моторостроению, вооружению, работа с примечаниями, по деятельности МВД и разведок периода Второй Мировой войны, замена фото и иллюстраций, транспортное обеспечение тиражирования 10-летнего труда — Рассохин С.В.

20. «Щедринарий» (Сатирический цикл стихотворений по проблемам общества XX–XXI вв.) — Орёл, ООО «Типография «Новое время», 2012 г., 108 стр., 1000 экз. Выход книги приурочен 185-летию выдающегося изобличителя пороков общества, гения русской словесности М.Е. Салтыкова-Щедрина. Дизайн обложки и форзацев, иллюстрации по тексту произведения, часть стихов о современности, фото и подбор репродукций портретистов эпохи Салтыкова-Щедрина, поездки по стране осуществлены Сергеем Викторовичем Рассохиным в творческом союзе с отцом — поэтом, историком, прозаиком, публицистом, членом СРП Виктором Васильевичем Рассохиным.

21. «Мы Вас любим, фронтовики!» (Жизнь не по рифме). 3-е издание. Издательство «Вешние воды», 2013, 80 с., 1200 экз.

22. Рассохин С.В. «На воде некуда бежать». Книга посвящена трагическим событиям от Атлантики до Тихого океана. Издательство ООО ПФ «Картуш», 2013, 452 с., 1000 экз.

Российско-китайская дружба.
Типографии «Новое время» – 10 лет.